

К Р О К О Д И Л

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
БЕСПЛАТНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

ДЕМОНТАЖ

Рис. Г. Лазинского

06007

4 607124 820017

Заметные КНИЖКИ

Автоответчик:

Вы дозвонились в городской военный комиссариат. Ваш звонок очень важен для нас. Если вы хотите служить в армии, пожалуйста, нажмите «звездочку». Если намерены откашлять, нажмите «решетку».

Вертикаль власти:

Институт уполномоченных по дровам человека.

Естествознание:

Если женщина называет мужчину бессовестным, значит, он недостаточно настойчив.

Парадоксы:

Разговаривая со всеми на равных, дураки часто не ошибаются.

Этнография:

В Тулу со своим самоваром — все равно что в Тамбов со своим волком.

Жизнь замечательных людей:

Выходя из туалета, я поступаю, как Понтий Пилат: умываю руки.

Характеристика:

О старой проститутке: поизнасиловалась.

Гендерное:

В человеке все должно быть прекрасно. Особенно если он — женщина.

Дневник наблюдений:

Чтобы лучше узнать человека, совсем не обязательно есть с ним пуд соли. Достаточно немного насолить ему.

Психоанализ:

Женщина суетится в двух случаях — когда ищет зеркало и когда находит его.

Социология:

Если жизни нет, остается найти в ней место подвигу.

Диалог козленка:

— Мама, а кто мой папа?
— Твой папа, сынок, — козел.

Orlusha, Дм. Ромендик,
М. Мамич, Е. Лесин

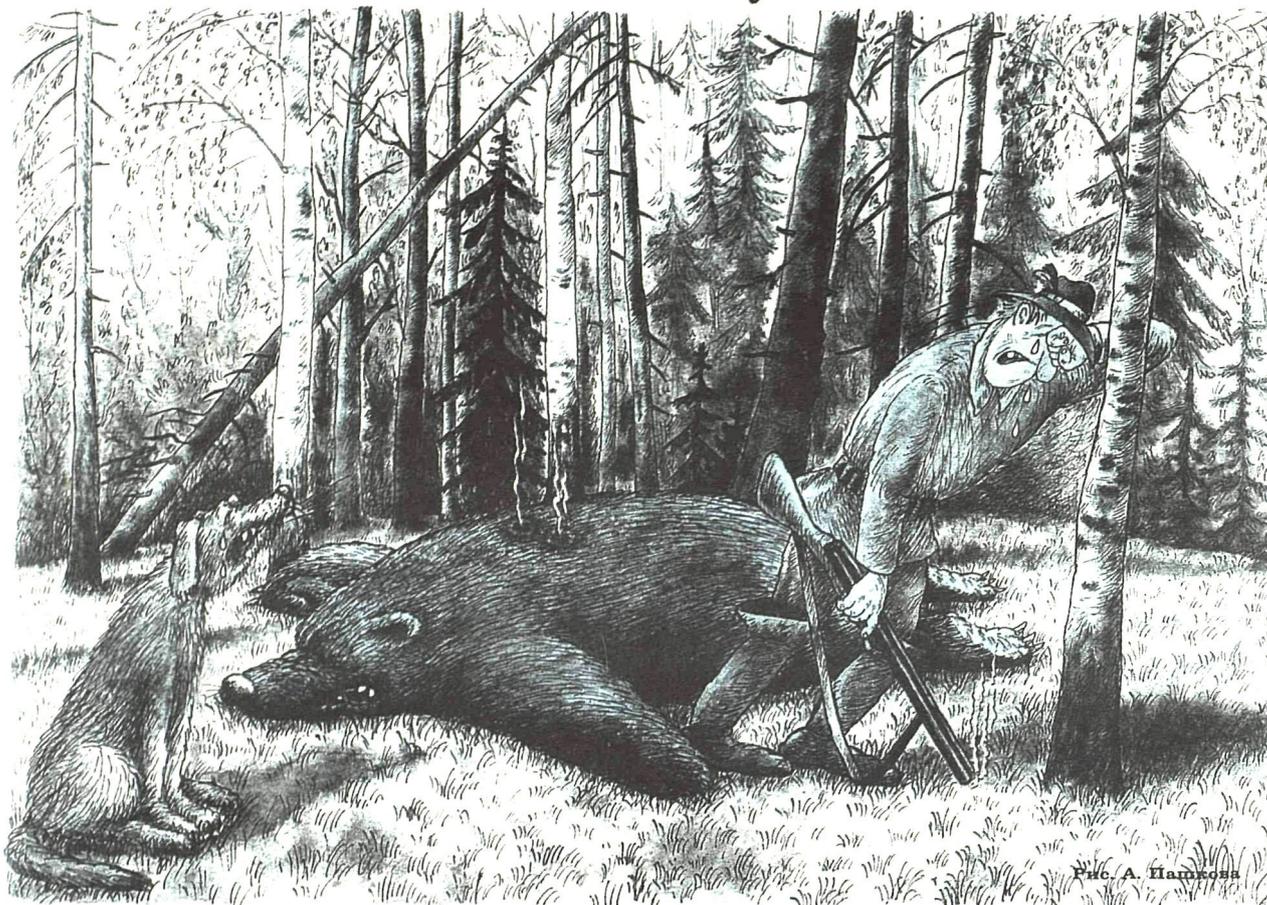

Рис. А. Пашкова

Круглый Мир

ГЕРМАНИЯ Международная обстановка в мире в эти погожие летние дни продолжала оставаться напряженной. Во многом из-за чемпионата мира по футболу, проходившему на полях Германии. Этот так называемый форум, с незавидной регулярностью собирающий отбросы мирового сообщества под реваншистскими лозунгами, и на сей раз показал истинное лицо жирных котов из ФИФА. Давно известно, что под эгидой этой организации налажен и отработан канал отправки в «процветающие» страны российских сирот. Там их либо отдают в услужение родителям-изуверам, либо впрыскивают допинг и формируют из них футбольные команды, не знающие усталости и не помнящие родства. И это называется демократией? И это, господа, «фэйр плей»? Мало того что вы не допустили на ваш «чемпионат» сильную Россию, лицемерно ссылаясь на липовую статистику отборочных игр, а на деле справедливо опасаясь ее вновь обретенной мощи. Откровенной дискриминации подверглись все восточноевропейские страны. Их отправили по домам после первого этапа ристалища, не допустив к дележу финансового пирога. Наибольший ущерб, как всегда, был нанесен нашим братьям-сербам, которым аргентинские приспешники дядюшки Сэма, глумясь над национальной гордостью славян, наколотили шесть «сухих» голов. Исключение составила лишь Украина, послушно следующая в кильватере Вашингтона. Ее выход в «плей-офф», очевидно, стал ча-

стью сделки, приведшей к назначению Юлии Тимошенко на пост премьер-министра «оранжевой» республики.

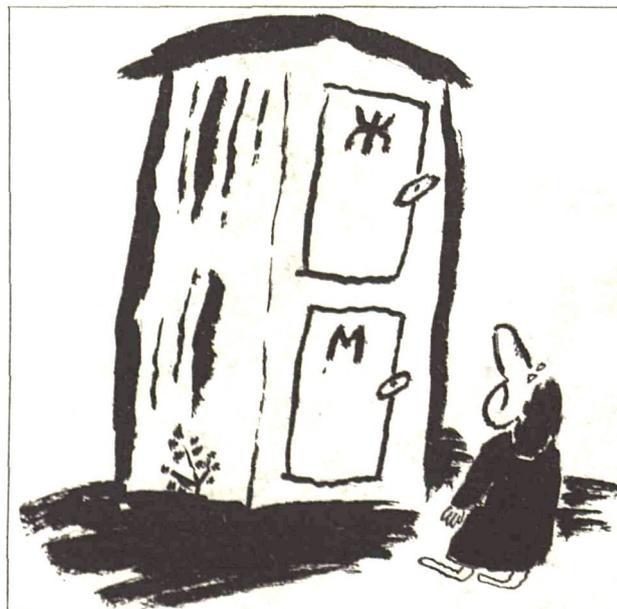
ПХЕНЬЯН Успехам друзей мы всегда радовались почти так же горячо, как и неудачам недругов, — именно в этом и состоит одна из особенностей нашего национального характера. Поэтому сообщения о возможном запуске учеными Кореи Народно-Демократической Республики баллистической ракеты, способной долететь до цели, вызвали у нашего народа положительную реакцию. Тем более что и мы умеем запускать в околоземное пространство все, что пожелаем вместе с нашими друзьями по разуму. Вспомним хотя бы недавний исторический

старт российской ракеты-носителя, выведшей на околоземную орбиту первый в мире казахский спутник. Стали явью мечты Пушкина и Абая, Циолковского и Кунаева, Пржевальского и Семенова-Тян-Шанского: в один ряд с нами, первооткрывателями космического пространства, стал братский степной народ. Пентагон же, услышав рокот космодрома, да не зная, где он, ничтоже сумняшеся, сбил собственную ракету средней дальности, позднее цинично назвав эту оплошность испытаниями новой противоракетной системы.

КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ Стоило президенту Путину подписать указ «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», как на всех внешних границах нашей необъятной Родины стали скапливаться большие массы наших соотечественников, в разное время и по разным причинам оказавшихся за рубежом. Мыкая горе в малярийном тумане бразильских болот, в зловещих трущобах лондонского Ист-Энда, на вы-

женных солнцем бесплодных солончаках Палестины и в каменных джунглях Города Желтого Дьявола — Нью-Йорка, не раз и не два обращали они свои заплаканные, но лучащиеся надеждой глаза к стоящему на высоком холме Кремлю. И вот час настал. Районы Сибири и Дальнего Востока готовы с нашим традиционным радушием и гостеприимством встретить репатриантов, под Брянском уже формируются эшелоны теплушек. Президентская программа рассчитана на срок с 2006-го по 2012 год. А в 12-м году, в ознаменование 200-летия Отечественной войны с французскими захватчиками, новый президент подпишет указ об эвакуации соотечественников в обратную сторону пешком по Старой Смоленской дороге.

ЗВЕКИГОРОД И все-таки неспокойно на душе. Проснешься среди ночи, как от толчка в плечо, лежишь и думаешь: а все ли ладно на наших западных границах? Не заржавели там замки? Вот был в прошедшие выходные на даче, помогал жене в прополке сныти. Стоял чудесный летний день. Но к вечеру с запада пахнуло болотной сыростью, и надвинулась, застилая полнеба, багрово-лимонная туча. И тут как началось! Крупные, но редкие капли дождя сменились градом, причем каждая градина была размером со сливу-ренклюд. Гром гремел, земля тряслась. В ужасе прикрыв крыльями голову, пронеслась по улице соседская курица. Тьма, пришедшая со Средиземного моря, накрыла мою любимую деревню Раево. Три часа бушевал тропический ливень. Град побил ирисы, лилейники, пионы, истребил завязи огурцов, надругался над кабачками, а дождь размыл заботливо ухоженные грядки петрушки и земляники. Кто ответит за это?! К вам я обращаюсь, господа из ПАСЕ!

Вертикаль власти

Замглавы президентской администрации Владислав Сурков заявил: «Нация не может существовать без идеологии. Строительство вертикали власти было необходимо и сегодня необходимо, но бюрократическое строение недолговечно, если мы не обогатим его идеологией, признаваемой целой нацией».

Рис. Е. Ревякова

Гр. Кайманов, международный обозреватель «Крокодила»

МАКУШКА ЛЪТА

Национальная идея в России проста – постараться не замерзнуть

Национальная идея, объявленная во все-российский розыск лет 15 тому назад, на самом деле обезоруживающе проста: собраться всем гуртом и прижаться плотнее друг к другу, чтобы не замерзнуть. А какая еще идея может прийти в голову, когда два месяца лето, а остальное – зима?

Единственный полнокровный календарный месяц в наших краях – июль. На откидных сиденьях вполжопы пристроились еще июнь и август. Но половина июня – это лишь пролетье, когда не удивляют и заморозки; а с 15 августа уже начинается подготовка к зиме.

Июль – макушка лета! По-правильному, до дефолта 98-го, писался он «июль», с десятиричного «i», которое ставилось тогда перед гласными (напр., Иеремия-запрягальник, иордань, иудино дерево), а также в слове «мир» в значении «свет, люди». Даль в связи этим замечает: «Сомнительно, чтобы правильно было писать Владимир, вероятнее мир». Согласимся с Далем.

При царе Горохе июль называли по-разному, в зависимости от политических убеждений: силовики – «грознник», а либералы – «липец». Сегодня, с обретением долгожданной стабильности и на фоне подъема экономики, россияне именуют его «светозарник», «страдник», «месяц-прибереха».

Согласно последним опросам общественного мнения, сограждане оценивают июль неоднозначно. Примерно 30 процентов опрошенных считают,

что в июле на дворе пусто, другая треть респондентов – что в июле на поле густо, а 40 процентов, как обычно, не определились с ответом. Но почти все (92,5 процента) убеждены: «Июль – хоть разденься, а декабрь – потеплей оденься».

Позитивно мыслящие россияне (таких у нас подавляющее большинство) согласны, что не топор кормит мужика, а июльская работа. Горстка маргиналов, не найдя себе места в динамичной жизни крепнущей России и лелея ветхие амбиции, сетует: «Сбил светозарник спесь, что некогда на полати лечь». Как всегда, россияне (74,4 процента) горазды на добрую шутку: «Плясала бы баба, да макушка лета настала». А вот еще как говорят в наших краях: «Выросло дерево от земли до неба; на том дереве 12 сучков, на каждом сучке по 4 кошеля, в каждом кошеле по 7 яиц, а седьмое красное». Красное яйцо – это, конечно, и есть июль, потому что он седьмой месяц в году.

Не забудем и о том, что русская православная церковь по-прежнему ведет счисление по иулианскому календарю, в противоположность «новому», грего-

рианскому. Так что когда в так называемых постиндустриальных странах, взявших себе за правило лезть со своим уставом в чужой монастырь, 1 июля, у нас еще 25 октября.

Так давайте разберемся, за что наш народ так любит свое красное яйцо, свою макушку лета – июль месяц. Вот пять основных аргументов «за»:

1. Перезимовали.
2. Глаза соскучились по зеленому.
3. Можно ходить без шапки.
4. Витамины стали доступнее.
5. Нет поземки и гололедицы. Дороги не посыпают солью. Не нужно чистить ботинки.

А теперь давайте разберемся, за что мы так не любим пресловутую макушку. Пять основных аргументов «против»:

1. Отключили горячую воду.
2. Смог. Горит торф.
3. Приходится ходить без шапки.
4. В павильонах пиво теплое.
5. Скоро зима.

И впрямь... Нелюдимо наше море, скоротечно наше лето. Не успеешь огля-

нуться – залетят краской стыда рябина, вспоминая, как однажды, молодухой, все-таки перебралась на одну ночь к дубу. Улетят стрижи, затабунятся в полях ласточки. Скосят овсы. Пожелтеют сверху донизу липы, а под березами первый морозец расстелет белые холсты. Почернеет ботва картофеля. Глаза луж скроются за дымчатыми очками. Покажется дупель. Кого надо, накажут за срыв северного завоза. А еще

потом – замрут от холода пауки, и сети их сорвет ветром и дождями. Омертвет пруд, где мы вчера купались, и повеет от него за версту холодными рыбами. Президент отстранит от занимаемой должности какого-нибудь нерадивого губернатора.

Но – гей, славяне! Нам ли привыкать? То сердце не научится любить июль, которое устало ненавидеть январь. А за ним – февраль-бокогрей, потом – марток, надевай семь порток. И снова кратчайшее лето. Ну а было бы оно длинное? Два раза в отпуск не сходишь – скучно. Два урожая собирать – замучаешься пыль глотать. В условиях среднегодовых температур, превышающих ноль по Цельсию, мы как историческая общность людей неминуемо размякли бы, раскисли, утратили бдительность, позабыли о внешней угрозе, провалили осенний призыв и никогда бы не обрели национальную идею.

А сани мы успеем подготовить и за месяц, скребя своей грубой, но умелой рукой в макушке лета.

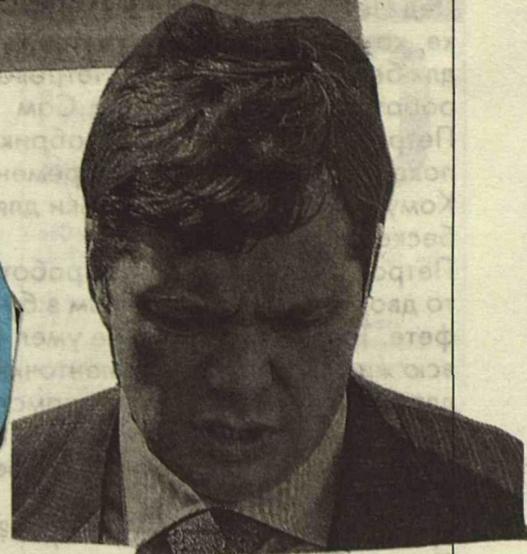
Фрол Лаврентьев, отдел климат-контроля журнала «Крокодил»

Обзор печати

«Кракатук» застрял на таможне

Гримеры, стилисты и визажисты не зря трудятся.

Цвет мочи должен быть светло-желтым. Но он меняется в зависимости от ее относительной плотности, су-

Как не потерять любимого

Когда любимый мужчина крепко спит, дотроньтесь до его пупка мизинцем и скажите: «Когда только пуп у него развяжется, от меня откажется. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь».

«Что позволено Юпитеру, не позволено быку» («Quod licet Jovi, non licet bovi»), — сказал вчера президент на встрече с российскими послами

Потому

что длина мужского достоинства — гораздо более стабильный параметр, чем деньги и власть. Раз померил — и все, отныне тебе есть за что себя уважать.

Реклама

Крем «Любава» — для голяков и не только

читатели нашего журнала —

Бедность побуждает к переменам, к действиям, к революции.

Уважаемые читатели! Вам пришло письмо в составе со спящим машинистом? Раскажите об этом нам по тел. 789-43-30, e-mail: sin@kp.ru

Обзор подготовлен медиааналитиком «Крокодила» В. Селивановой.

В обзоре использованы журналы Smart Money, SIM, «Приусадебное хозяйство». Огород, сад, цветник, живность», а также газеты «Известия», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец» и «Ведомости».

Ленточки Петрова

Дед Петрова работал на фабрике, которая выпускала ленточки для бескозырок. И отец Петрова работал на этой фабрике. Сам Петров работал на этой фабрике, пока не настали трудные времена. Кому сейчас нужны ленточки для бескозырок?

Петров мыкался по углам, работал то дворником, то грузчиком в буфете. Толком он ничего не умел – всю жизнь делал только ленточки для бескозырок. Он был потомственный мастер, династийный.

И отец его делал ленточки для бескозырок, и дед. А кому сейчас нужны ленточки для бескозырок? Однажды у Петрова спросили: – А какая твоя самая главная мечта?

Петров честно признался:

– Разбогатеть, – и на всякий случай поинтересовался: – А сколько нужно сделать ленточек для бескозырок, чтобы заработать миллион долларов?

Дм. Ромендик

Вне зоны действия сети

Рис. В. Кляшева

Эксклюзив

Рис. А. Пашкова

Части тел

Одна поэтесса рассказала такую историю. Принесла она стихи в редакцию толстого, то есть заведомо солидного литературного журнала. И дама-редакторша стала пенять ей на то, что как же «такая интеллигентная девушка» употребила в стихах слово «жопа». И предложила заменить его на что-нибудь более эвфемистическое. «На что же?» – поинтересовалась поэтесса. «Ну, например, на морду», – ответила дама-редакторша.

Эстетические каноны нашей так называемой серьезной литературы оставим без внимания – как очевидные и малоинтересные. Сосредоточимся лучше на вытекающей из вышеприведенного диалога проблеме семантической вивисекции, с которой каждому из нас приходится сталкиваться сплошь и рядом. То есть видишь – вроде бы морда, вполне фотогеничное лицо. А поскребешь немного – и под слоем обмана с изумлением обнаруживаешь жопу. В фигуральном, конечно же, смысле.

В нашем обществе вообще не принято называть вещи своими именами. Скажем, в достославные советские времена всякий мало-мальски разумный человек, то есть канонический сапиенс, прекрасно знал, что советская «демократия» – это обычный авторитаризм, выборы – обязательная процедура демонстрации лояльности к власти, а народные избранники (так в те времена называли депутатов) – никакие не избранники, а ставленники власти. То есть говорилось в газетах «товарищи такие-то и другие официальные лица», но все понимали: это не лица официальные, а какие-то жопы.

Не помогло, даже когда Хрущев объявил о построении коммунизма к 1980 году

и сформулировал его основной принцип как «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Это произвело сильный эффект лишь на зарубежных советологов. Здесь же, по эту сторону железного занавеса, всем было ясно: «по способностям» – значит столько, сколько скажут, а то и побольше. А «по потребностям» – это в тюрьму. Только там точно и знают, сколько нужно для поддержания жизнедеятельности человеческого организма белков, жиров и углеводов.

В 90-е годы в стране все пришло в движение, в связи с чем морда и жопа на время стали практически неотличимы друг от друга, то есть приобрели дуалистичность электрона, который, согласно теории неопределенности, то ли частица, то ли волна. А сейчас, когда все стремительно отвердевает вместе с «вертикалью власти», – что имеется в виду, когда говорят об успехах в строительстве гражданского общества?

Скажем, промурыжили тебя час в пробке, образовавшейся за счет перемещения по городу кремлевских кавалькад. Или угораздило тебя попасть на один спектакль со спикером, и спикерская охрана во время прогуливания по фойе vip-персоны жестко убирает тебя с ее пути. В Конституции так об этом сказано: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Так что вроде бы ты сегодня и лицо, права которого не должна нарушать свобода другого лица, но на поверку получается, что жопа ты настоящая, на которую действие Конституции не распространяется.

И в этом нет ничего удивительного. Само по себе русское слово за время жизни одного лишь поколения уже успело мутиро-

Утро

Кто ходит в гости по утрам
Тот поступает мудро
Тарам-тарам
Тарам-парам
На то оно и утро

КАПИТАЛ

Большая Современная Энциклопедия Ю

«Ю» – 32-я буква русского алфавита. Цифрового значения ни в кириллице, ни в глаголице не имела.

«Ю» обозначает:

- 1) йотированное У – под ударением в начале слова, в слоге после гласного и разделительных «ъ» и «ь»: «юноша», «твою», «конъюнктура», «выюк»;
- 2) звук «у» – после мягких согласных: «люк» [л'ук], ср. «лук»; «пилю» [п'ил'у], ср. «пилу».

В народе считается самой сексуальной буквой – сложив губы для поцелуя и выдохнув воздух, вы услышите: «Ю-ю-ю-ю». К тому же в «лЮблЮ» целых две «Ю».

ЮБК (Южный берег Крыма) – полоса Черноморского побережья Крыма от мыса Айя на западе до Кара-Дага на востоке. Протяженность – около 150 км, ширина – 2–8 км (Ялтинский, Алуштинский и Судакский районы Крыма). ЮБК от мыса Айя до Алушты с севера закрыт горами, что определяет его сухой субтропический (средиземноморский) климат. Средняя температура января составляет +4°C, июля и августа +24°C, в среднем 150 суток в году средняя суточная температура выше +15°C, количество осадков – до 600 мм/год. Температура поверхностных слоев воды у побережья в январе–феврале + 4–6°C, в июле–августе – до +26°C.

Юзер – тот, кто юзает компьютер. От английского «user» – пользователь. Юзер – не «ламер» и не «чайник». При этом юзер не имеет глубоких познаний о системе и, если что, всегда зовет сисадмина. Пример (со слов юзера): «Не включается компьютер – зову админа. Админ приходит, воздевает руки к небу, бормочет про себя невнятные слова, поворачивает мой стул 10 раз вокруг своей оси, пинает компьютер – тот начинает работать. Вновь воздевает руки к небу, что-то бормочет, уходит». Со слов админа: «Прихожу к юзеру – этот дурак так вертелся на стуле, что у него шнур питания на ножку наматался. Матерюсь про себя, распутываю, запикиваю комп ногой подальше под стол, включаю, ухожу». Юзаний – пользванный. Юзать – пользоваться, эксплуатировать

Юзаний, юзать

Юродивый – не путать с «сумасшедшим». Так как быть юродивым – это духовный подвиг, на который давалось специальное разрешение духовника. К юродству нужно долго готовиться. И если простой монах отказывается от мирской жизни, от собственности, от радостей, то юродивый – это гораздо больший подвиг, потому что он отказывался от самого дорогого, что есть у человека: от ума и рационального сознания. Поэтому юродивый приобретает право обличать и говорить правду прямо в лицо любому человеку, хотя бы и царю. Самый известный юродивый – Василий Блаженный.

«ЮКОС» – нефтяная компания. Была создана постановлением № 354 правительства РФ от 15 апреля 1993 года. Первоначально в компанию вошли «Юганскнефтегаз» – большое нефтедобывающее предприятие Тюменской области и «КуйбышевнефтеОргСинтез» – нефтехимический холдинг в Самарской области. Из букв названий двух основных производственных структур, от которых берет начало компания, и образована аббревиатура «ЮКОС». Также «ЮКОС» печально известен делом его председателя Ходорковского, которого посадили в тюрьму.

вать, стало означать совсем не то, что обозначало раньше. Таков уж язык, который, как и всякий живой организм, постоянно изменяется. Весь язык, а не только его бюрократическая составляющая. Автор имеет в виду одно, а много лет спустя читатель понимает совсем другое. Даниил Хармс в свое время написал: «Лев Толстой очень любил детей. Они же его боялись. Они прятались от него под лавку и шушукались там: «Робя, вы этого дяденьку бойтесь. Еще как трахнет костылем!». Написал, отнюдь не имея в виду педофилию в извращенной форме.

Увы, такова уж, видимо, генетическая программа, заложенная в русский язык, что всякое развитие в нем происходит в направлении от морды к жопе. И лишь в толстых литературных журналах пока еще пытаются идти наперекор объективной реальности.

В. Тучков

Рефрижератор-шоу

Как и все, я иногда смотрю телевизор и всякий раз ловлю себя на мысли, что тоже хочу писать сценарии для реалити-шоу. Чтобы не отказывать себе даже в мельчайших прихотях, не стал я откладывать дело в долгий ящик и составил краткий сценарный план популярной передачи «Ледяной дом». Вот он.

В огромный рефрижератор запускаются шесть человек: три девушки (одна желательна бисексуальна) и трое юношей (один желательна гермафродит). Средний возраст – 25–30 лет. Им предстоит провести вместе около трех месяцев. Из одежды у них только унты, пимы, варежки и шерстяные пончо. У них есть много мороженого мяса, мороженой рыбы, мороженой клюквы, мороженого ово-

шей, мороженого морепродуктов и просто мороженого. Дважды в день (утром и вечером) их выпускают на сорок минут в теплое помещение. Остальное время они проводят в рефрижераторе.

У юношей и девушек нет ни копейки денег, зато раз в два дня им выдается бутылочка древесного спирта. Раз в неделю к ним будут приходить в рефрижератор гости (в основном олигархи и звезды порноиндустрии). На протяжении третьей недели нашим ребятам надо будет сочинить песню и записать клип. Для этих целей им выдаются две укулеле и киноаппарат с пленкой 8 мм.

Между девушкой-бисексуалкой и юношей-гермафродитом (они не знают друг о друге ничего) должен завязаться роман. Когда дело доходит до телесного контакта (в темноте идут съемки инфракрасной камерой, остальные обитатели ледяного дома делают вид, что ничего не происходит), выясняются пикантные подробности. В рефрижераторе внезапно включается мощный прожектор, двери раскрываются, и в ледяной дом вбегают два щенка доберман-пинчера. Теперь у наших ребят есть четвероногие друзья, о которых тоже необходимо заботиться. С этого дня количество выдаваемого древесного спирта увеличивается до одной бутылочки каждый день. Также увеличивается количество укулеле (до трех).

В середине второго месяца рефрижератор покидает юноша-гермафродит, так и не сумевший реализовать себя. В отчаянии девушка-бисексуалка отдается одному из щенков доберман-пинчера. Остальные участники шоу сопровождают эту сцену игрой на укулеле и пением. Все это снимается на пленку 8 мм.

Начиная с этого момента, наших героев больше не выпускают из ледяного дома. Они должны бороться за свою жизнь всеми возможными способами. Тот, кто не готов более находиться в рефрижераторе, подходит к дверям и стучится в них три раза (условный сигнал). Впрочем, его не выпускают, а только перестают выдавать ему древесный спирт, отбирают укулеле и запрещают играть с щенками доберман-пинчера.

Герой, выдержавший все три месяца, до конца своих дней получает от компаний «Стинол» и «Либхер» каждый месяц по холодильнику. А щенки пинчера достаются ему в качестве бесплатного бонуса. А лично мне достаются все укулеле и официальное разрешение не смотреть по телевизору реалити-шоу.

А. Яблоков

Силы природы

Светлым московским вечером, когда сумеркам перейти в ночь не то чтобы еще слишком рано, а просто лень, приятно посидеть на троллейбусной остановке с бутылкой пива. А что там еще делать: ну не троллейбуса же, наверное, ждать. — Земляк, дашь бомжу рубль? Вопрос застал меня врасплох. Я покосился и обнаружил рядом с собой на скамейке потертого мужчину в очках, который сутулился внутри черной куртки, черных брюк и под черной трикотажной шапоч-

Новая реальность

(драма)

Действующие лица:

Треблев, мужчина сорока девяти лет, с бакенбардами, апоплексического вида.

14-ский, Каценеленбоген, паромщик.

Действие происходит в наше время и в нашем месте. Просторная, красиво и со вкусом меблированная гостиная, обстановка выдержана в темных тонах. В буфете стоит штоф. Посреди гостиной – овальный, покрытый скатертью стол и вокруг него стулья. Вдали виден Кремль. На нем висит ружье. Лучи заходящего солнца падают сквозь стеклянную дверь на портрет И.И. Христа. Вокруг – Россия.

Треблев сидит у стола. На руках у него 14-ский.

Треблев или 14-ский (выдерживая паузу, насколько это возможно): Смеркается.

14-ский или Треблев (сразу и вьедливо): Это вы о России?

Треблев встает. 14-ский падает. Треблев подходит к буфету, наливает кружку водки, выпивает одним движением и медленно возвращается к столу. 14-ский поднимается. Оба долго смотрят в окно на РФ, освещенную временно заходящим солнцем.

Треблев или 14-ский: Да.

Занавес.

В. Кругликов. Рис. В. Буркина

КАПИТАЛ

Большая Современная Энциклопедия Ю

Юнг Карл Густав (26 июля 1875, Кесвиль – 6 июня 1961, Кюснахт) – швейцарский психолог, придумал «коллективное бессознательное». Что это такое и есть ли оно на самом деле – так и не доказано, но определением все охотно пользуются. Скажешь «эгрегор» – будешь выглядеть шарлатаном, скажешь «коллективное бессознательное» – будешь ученым человеком. Хотя на самом деле это одно и то же.

Юность – модное слово шестидесятых годов прошлого века. Так называли журнал, молодежные кафе, стройотряды. И это было естественно. В 60-е годы прошлого столетия во всем мире наблюдался «бэби-бум». Стиль «Юности» – особый современный шрифт, девушки

Юность

с волосами в виде березовых листочков, всякие цветочные торшки на якобы березовом деревце, вырезанные на дереве портреты Есенина – все это можно было найти почти в любой семье. Раньше все это было модно, а сейчас – стиль партии пенсионеров.

Юность на мотороллере мчится
Со «Спидолой» в спортивных руках!
Плащ болонья шуршит, пузырится,
Луч играет на темных очках.
И еще:
Над Калугой, Рязанью, Казанью,
По-над баней – сиянье знамен!
Бабушка, отложи ты вязанье,
Научи танцевать чарльстон!

кой общепринятого, впрочем, образца.
– А мы земляки? – спросил я с сомнением.

– А вот не уверен. Я из-под Малоярославца, Бобошино деревня, не бывал?

– Не пришлось.

– А звать тебя?

– Леонид Леонидович.

– Значит, на «вы»... Ладно. Я тогда буду Павел Васильевич.

– Надолго в Москву, Павел Васильевич?

– Да кто ж его знает... Как выйдет. Мать на заработки отпустила. Печка-то совсем обвалилась. Печнику платить надо.

– А заработки здесь какие?

– Да неплохие заработки. На печку хватит.

– Нет, я имею в виду – как вы зарабатываете, Павел Васильевич?

– Ну, а как? Попрошаем. Вот погоди-ка... Девушки, дайте божью рубль. И спасибо... Видите – дают.

– А в деревне что ж? Заработать нельзя?

– В Бобошине?! Там жизнь другая. Там жизни нет. Совхоз наш давно загнулся – я там скотником был.

– А отчего загнулся?

– А директор мурак был.

– Ну понятно. Это обычное дело.

– Вот зря вы, Леонид Леонидыч, иронизируете. Я вам расскажу. Как-то пошли мы со слесарем в коровнике мотор крепить.

Слесарь молодой, только с армии. А мне что, я вообще скотник. Смотрю, он мотор к стене прифучил и шурупы завернул намертво, а надо бы слабинку дать. Я скотник, а понимаю. Но, думаю, хрен с тобой. Он мотор запустил: раз! Стена аж брызнула, а мотор в говно упал. Тут прибегает этот директор, сразу в крик: где мотор?! Я ж говорю – мурак. Где, где – в говне. Он на нас: ах вы уроды! Я подобрал шкворень и шеплысть ему прямо по горбу. Он – опять в крик. Ну тут милиция...

– Не посадили?

– Да нет... Погоди, Леш... Господин, дай-те рубль божью... И спасибо. Так вот Бобошино. Что хорошо? Природа. На природе живем. Он нее – сила, мудрость. Вот у соседа козел. Далеко не мурак. Он научился самогонку у бабы Тони воровать. Баба-то Тоня сама не гнала, ей привозили, она продавала.

– Менеджер, значит.

– Ну типа того. У ней самогонка под лавкой стоит. Так вот сосед к ней в избу с козлом завалится и давай лясы точить – зубы заговаривает. А как баба Тоня разомлеет, он козлу своему мигнет – и тот шаст под лавку! Бутылку цоп – и бежать!

– А чем же он бутылку – цоп, Павел Васильевич?

– Как чем, Леш? Пастью, Леш. Пастью. И бежать. Умная скотина.

– Да уж. Силы природы...

– И не говори. Но раз на раз не приходится. Вот у моего соседа хряк есть, так он жрет что ни попадя, у него от этого во рту токсин. Вся деревня в курсе этого хряка и за версту его обходит. Кого укусит, тот через месяц очокурится.

– А может, Павел Васильевич, они того... От пьянства мрут?

– Да как докажешь? Доказать трудно. Разве что эксгумация...

– Это верно. Ну а грибы? Грибов, чай, много у вас?

– Да какие теперь, Леш, грибы! Раньше вот были, а теперь и некогда за ними ходить.

– Дел много?

– Много, Леш. Заработки... И с деньгами потом, сам знаешь, какие проблемы... Деньги, Леш, от них одно зло. Все живое им сопротивляется. Вот у меня пес есть, Вулкан...

– Вулкан?!

– А чего такого? У всех Полкан, у меня Вулкан... Умный, сукин сын. Я с Москвы приеду, соберусь в магазин беленькой

купить, а он рычит, не пускает, знает: деньги у меня. Я в калитку – он хват за штаны. И рвет, и мусолит, а мясо, слышь, чует, за ногу не берет. Так бывает, и тащишь его через всю деревню до магазина на штанах. Я потом выпью, а он все матери рассказывает.

– Полно врать, Павел Васильевич.

– Ну? А откуда ж ей еще знать, что я в магазин ходил?!

Я согласился, что получается – неоткуда. Полез в карман, дал Павлу Васильевичу десятку.

– Спасибо, Леонидыч, – сказал он мне.

– А ты что пьешь?

– Да пиво, Павел Васильевич, «Старый мельник».

– Странно. А выглядишь еще, как молодой. Купи себе лучше воды, «Аквы минерале». В ней – силы природы, в ней – мудрость.

Л. Флорентьев

Я и Смерть

Со вчерашнего вечера я боялся смерти. У меня просто дома, чтобы включить свет в комнате, от телевизора к стенке надо пройти через тумбочку с телефоном. И вот иду я к выключателю на стене, в комнате кромешная тьма, на ощупь иду (освещается комната лишь бликами телевизора, уличными фонарями и светом из коридора) и вдруг натыкаюсь на огонек. Это горит автоответчик. Вот сколько раз я проклинал себя за дурацкую привычку – тыкать куда ни попадя. Нет, тыкнул. Слушаю. А оттуда мне го-

В ПОМОЩЬ АБИТУРИЕНТУ

Самое главное

Краткий самоучитель для поступающих в российские вузы

Русский язык

гнать, держать, терпеть, обидеть, слышать, видеть, ненавидеть, зависть, вертеть, дышать, смотреть; вымя, племя, темя, семя; цыган на цыпочках сказал цыпленку «цыц»; парашют, брошюра; адъютант, росток, отрасль; стеклянный, оловянный, деревянный; ветренный, брить, стелить, крыжовник, шов, шорох, шорник, обжора, жеманный, желанный, деланный, смысленный; уж замуж невтерпеж;

Физика

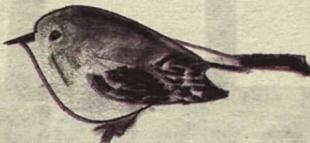
Каждый Охотник Желает Знать, Где Сидит Фазан. Сила выпертой воды выпрет тело из туды.

История

1812; 998; 1147; 1789; 1799; 776 до н.э.; 1942; 1941-1945; 1950; 221 до н.э.; 1959; 1895; 1194 до н.э. – 1184 до н.э.; 1991; 2006.

Точные науки

Биссектриса – это такая крыса, которая бежит по углам и делит их пополам. Пифагоровы штаны на все стороны равны.

Иностранные языки

Бутерброд (нем.), хот дог (англ.), парламент лайтс (англ.), кран (нем.), кастрюля (швед.), кашне (франц.), коньяк (франц.), базар (тюрк.), президент (лат.), диалог, диабет (греч.), парабеллум (лат.), башка (тат.).

Естествознание

В ногах правды нет. Баба с возу – кобыле легче. Не думай о секундах свысока. Не открывайте дверь лифта, не убедившись, что кабина перед вами. Проверьте деньги, не отходя от кассы. Чаевые всегда остаются на ваше усмотрение. Яблоко от яблони недалеко падает. Когда кошки нет – мышки танцуют. Камень, ножницы, бумага. Украл, выпил – в тюрьму. Ничто на земле не проходит бесследно. Дурак дурака видит издалика.

Генетика

Если вместо палочки – кружочек, ничего не выйдет, мой дружок.

Бал

Одного хорошего грустного человека позвали на благотворительный бал почетным гостем. Он пришел, выбрал себе самую большую неказистую женщину и стал с ней танцевать. Его спросили: «Там есть женщины поменьше, помоложе, чего это вы?». А он ответил, немного стеснясь: «Так бал же благотворительный...».

Е. Шляхов. Рис. Н. Кляшова

ворят, что моя докторша хочет срочно со мной встретиться, потому что получила результаты анализа крови.

Тут надо представить мою работу мысли. Я, конечно, не Пинкертон, но тоже кое-что соображаю. Если вдруг, первый раз в жизни, мне звонят от моей докторши и предлагают срочно прийти, значит, результаты анализа неправильные какие-то. Раз они не могут подождать до планового визита через две недели. Первым делом я проверил в интернете. Все сходится – рак научились определять анализом крови. Ну и еще кучу смертельных заболеваний, я уже не упомню каких, но если вам интересно, сами сходите в интернет, там все написано.

Впереди у меня была ночь, 30 капель валерьянки и ни капли терпения. Ночью мне снились кошмары. С утра я много думал. В принципе подготовка к смерти – трудная вещь. Например, я думал о похоронах и никак не мог решить, что лучше – кремироваться или по старинке закопаться. Одно я понял точно: не надо музыки, не надо этой траурной музыки. Чего убиваться? Меня-то уже нет, в принципе мне уже не плохо, мне уже никак в принципе. Тем более что не фиг душе моей слушать эти траурные заунывные звуки, видеть эти скорбные лица собравшихся в похоронном доме «Невский», который всегда с вами в трудную минуту и в котором грамотные специалисты обслужат вас на родном языке (реклама из телевизора). Еще я решил бросить курить, если выживу. Вот прямо так себе и сказал: «Брошу курить, если выживу».

Утром пошел умирать к докторше. Сажу в кабинете, жду. Отчетливо помню шаги в коридоре. Вот сейчас они зайдут и скажут страшную правду. Несколько раз они проходили мимо. Потом зашли в соседнюю комнату и там заговорили. «Навер-

ное, обо мне говорят, – решил я, – обсуждают, как меня лучше подготовить».

Наконец шаги зашли ко мне. Они принадлежали докторше. Докторша посмотрела мне в рот, сказала, что он воспален, послушала грудь (сзади почему-то). Ну, думаю, все, дело совсем плохо, не говорит, боится сказать прямо. Я молчу. Она тоже. Делает вид, что ничего не случилось. Наконец не выдержала:

Рис. Н. Крашина

— А зачем вы сегодня пришли? Мы ведь условились, я вас через две недели ждала.
— Да вот, – говорю, – поинтересоваться анализом крови.

Она посмотрела в какие-то бумажки:

— Да-а-а-а.

Я похолодел.

— Что да-а-а-а? – Колени мои дрожали.

— Холестерол немного повышен.

Я замолчал, пытаюсь понять, что это значит. Замолчала и она. Помолчали оба. Вздохнули. Помянули. Через минуту докторша засобиралась к выходу.

— Подождите, так что анализ крови?

— А что анализ? Анализ как анализ, все в порядке. Холестерол немного повышен, – сказала докторша и упорхнула.

Вот как бывает. Оказывается, в регистратуре решили, раз какой-то показатель чуть выше нормы, надо вызвать человека и ему об этом сообщить. Я был так рад, что моментально решил жить дальше и простить регистраторшам свою

бессонную ночь. Я даже готов был от счастья расцеловать их обеих (одной из них лет 16, а второй что-то около 20). И что еще интересно. Вот пока я умирал, никаких мыслей в голове моей не было, только о смерти. А сейчас, например, когда затягиваюсь сигаретой (брошаю, бросаю, но постепенно), я думаю: вот как бы сделать так, чтобы все время много и вкусно есть и при этом сильно похудеть. Неразрешимая проблема. Все-таки жизнь – сложная штука.

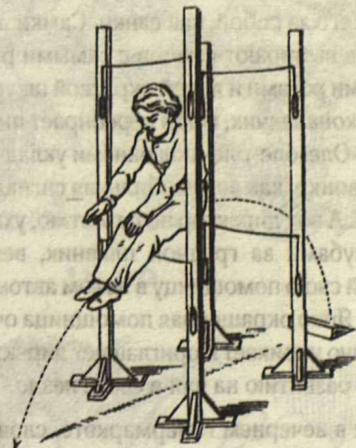
Дм. Ромендик (Нью-Йорк)

КАПИТАЛ

Большая Современная Энциклопедия

Ю

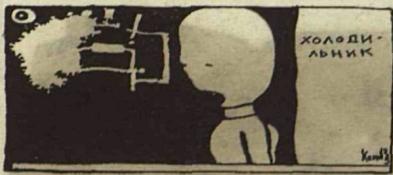
Юсмалос – учение «Белого братства». Аббревиатура Юсмалос расшифровывается белыми братьями так: «Юс» – Юоанн Свами, искаженное в псевдовосточном духе «Иоанн Святой» (Креститель). То есть лидер учения – Кривоногов («свами» – получивший посвящение и давший обет отречения). «Ма» – Мария Дэви Христос, также от искаженного «Дева Мария», она же – живое вопло-

Юсмалос

щение Иисуса Христа. Одновременно – его мать и невеста, а именно – Марина Цвигун. «Лос» – сокращение от слова «логос» (греч. «слово») – одна из ипостасей Бога. В общем, новая божественная Троица. Также «юсмалос» – мантра, при длительном ритмическом повторении которой белые братья впадают в транс, что считается слиянием с Богом и растворением в божественной сути.

Мирослав Немиров

Это

Все сельдянки делают это. Потому что это — зоология. Что мы без нее? Зоология — перечень повадок живых существ при встрече. Оглянитесь вокруг. Вот на светской вечеринке высокая дама в блестящей улыбке цепко держит за локоть статного мужчину. Особь зорко охраняет свою добычу.

Или вот вечер, дискотека в сельском чил-ауте. Бабуины привлекают друг друга взглядами. У них — брачный период, они стараются подстроиться под ритм партнеров. Песчаные хоботнорылы во время нереста поднимаются к поверхности воды, извиваясь и сплетаясь вместе. Самец гребнезуба-чистильщика привлекает самок, танцуя восьмерку и делая громкие щелчки. А потом кружится на боку, ослепляя самок яркой голубой полоской.

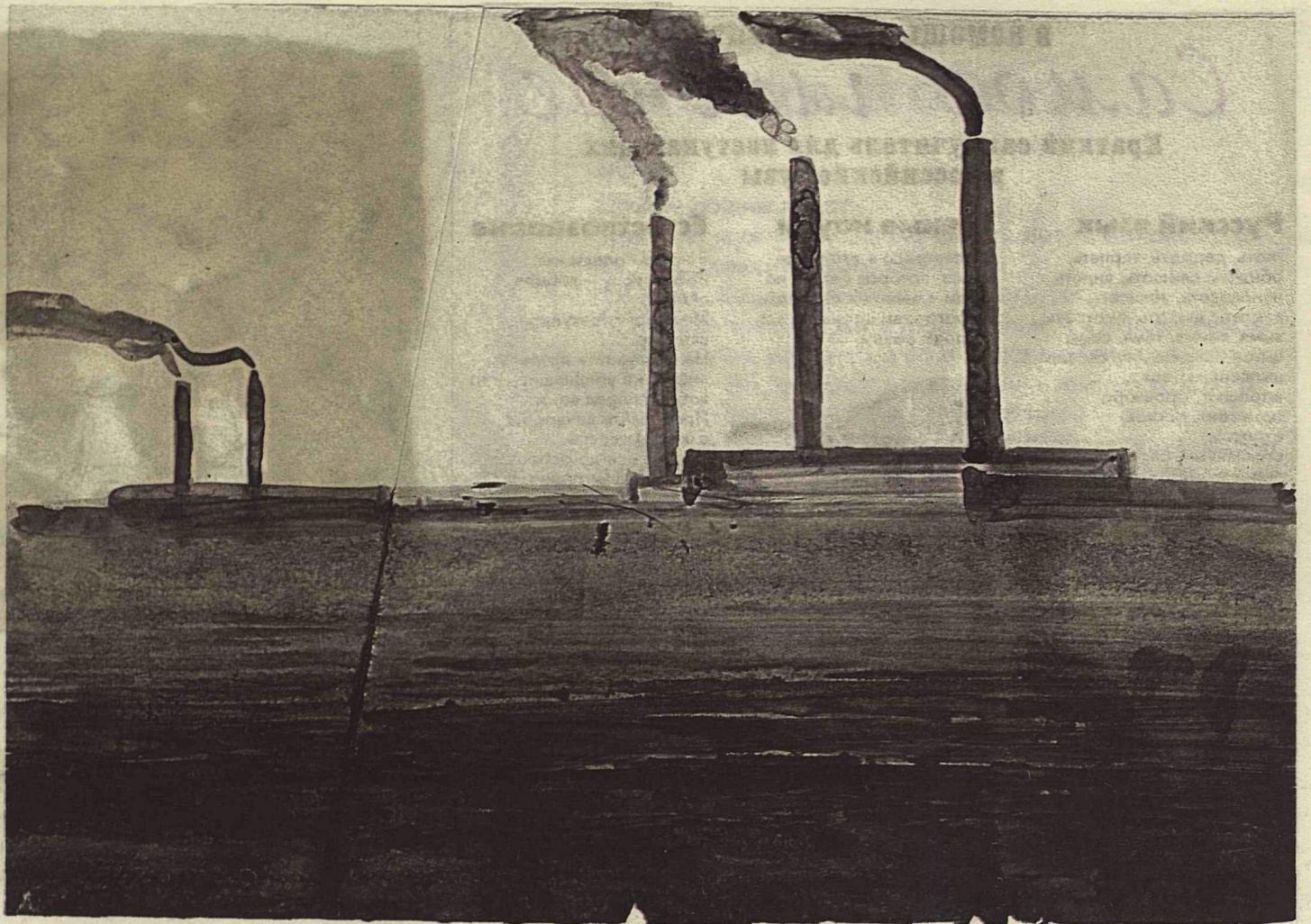
Требуется некоторое время, чтобы установить взаимопонимание перед спариванием. Самец пингвина Шлегеля вытягивает шею вертикально и раскачивает ее, а затем поглаживает самку крыльями.

А вот комбайнер. Он кладет на стол мобильный телефон последней модели — для самцов естественно подчеркивать свои достоинства перед самкой. Аспредоцихла раздувает жабры. Голуби надувают зоб и взъерошивают перья на груди. Павлин распускает хвост. Готовый к размножению речной ситожаберник высокими прыжками из воды заявляет о себе. Да что там говорить. Красноголовый нырок, хоть и заметно меньше кряквы, а тоже в период брачных игр красуется перед самками, раздувая шею, а также запрокидывая и резко выбрасывая вперед голову. Все это так сложно потому, что у них нет мобильных телефонов.

Индийские слоны в брачный сезон сходят с ума и бегают по округе с бешеным ревом. А самец полосатой сельдянки иногда вдруг может ухватить свою самку зубами за грудной плавник, и тогда она везет его за собой, как санки. Самки жирафов выбирают самцов с самыми развитыми рогами и яркой окраской шкуры. А пусконаладчик, когда перебирает пива, поет «Оле-оле-оле» под окнами укладчицы. Звонко, как автомобильная сигнализация. А вот директор по развитию, ухватив зубами за грудной плавник, везет домой свою помощницу в новом автомобиле. Яркая окрашенная помощница очарованно чирикает и приглашает директора по развитию на чай в свое гнездо.

Вот и в вечернем гипермаркете, словно в уютном болоте, народу битком. Особи разбиты по парам и находятся в поисках подходящих веточек для уютного гнезда. Атласный шалашник умеет раскрашивать стенки шалаша соком ярких ягод. Зоология, ежедневная зоология. Регулярные, дотошные наблюдения. Только они позволят нам внести весомый вклад в науку понимания окружающего нас мира, полного тайн и открытий.

М. Федоренко

МОРСКИЕ РАССКАЗЫ

Капитаны: предыстория

Из цикла «Похождения капитанов Косолапова и Медведева в порту пяти морей» (продолжение)

Трудно себе представить, но было время, когда торговые суда могли пройти всю Москву от Мякинина до Братеева, не опасаясь пиратского набега. Когда любой негодник мог бросить якорь на траверзе Нескучного сада и прогуляться по Фрунзенской набережной аж до Большого Каменного моста в парчовом камзоле с золотым шитьем, безбоязненно бряцая тугой мощной. Со всех пяти морей — Белого, Черного, Желтого, Красного и Синего (Московского) — шли одна за другой торговые флотилии. Китайские джонки, шведские драккары, испанские галеоны, североамериканские каноз, венецианские галеры и самоходные баржи с портфельными инвесторами бились за место у причала в Филевском порту. А между ними сновали алчные парковщики-малайцы на своих лодках-шойгу. Именно в те благословенные времена прежний губернатор ЦАО задумал устроить всемирное яхтенное ристалище на Водном стадионе, который пришел в совершенную негодность на закате империи. Лучшие из лучших капитанов состязались за кубок «Пяти морей» и сундук полновесных московских золотых баблонов...

Три дня продолжалась кровавая бойня. Речная вода окрасилась кровью яхтсменов. Толпы обезумевших москвичей и гостей столицы ревели от восторга. И вот наконец прежний губернатор ЦАО взмахнул батистовым платком, подавая сигнал к началу финального поединка. Тотчас же на быстроходной фелюке мадам Вонг по прозвищу Шанхайская Вдова раздался боевой клич тайваньских головорезов, и в сторону врага полетели связки вырванных гениталий и отрезанных ушей несчастных моряков, проигравших полуфинал. В ответ на грозной шняве лорда Экспата по кличке Джон Паб Булл трижды пискнул шотландский рожок и матросы дружно вздернули на рее трепыхающееся тело кока Шанхайской Вдовы — его изловили накануне в ирландском пабе. Зрители затаили дыхание. Над чашей Водного стадиона повисла тревожная тишина...

Поэтому, когда капитан Медведев (мало кому известный в ту пору) на своей надувной лодке выплывал на середину ристалища, шлепки его пластиковых весел были слышны даже на галерке. На мгновение он перестал грести, придиричиво изучил соперников и, выбрав себе корабль побольше, направился в

сторону грозной шнявы. Подплыл, уцепился багром за фальш-борт, неловко вскарабкался на палубу, флегматично достал из-за голенища страшный сапожный нож и, по словам очевидцев, без лишних слов полоснул им по горлу остолбеневшего от такой наглости капитана Экспата. Трибуны разразились долгими, продолжительными аплодисментами. Пока звучали приветственные крики, капитан Медведев свежавал команду грозной шнявы. Закончив свою кровавую работу, он объявил обезлюдевшую посудину своей собственностью.

Только один человек среди сотен тысяч зрителей не обратил на дерзкий захват шнявы никакого внимания. Все это время будущая гроза московских морей капитан Косолапов, едва державшийся на ногах, прикончив контрабандный ром, метил-ся пустой бутылкой в голову Шанхайской Вдовы. Дело в том, что накануне в ирландском пабе она отказалась подарить ему свою быстроходную фелюку. Предыдущие четырнадцать бутылок не попали в цель. Наконец пятнадцатая с ужасающим воем пронеслась над водами стадиона и размозжила изящный череп строптивой китайки.

А в это время на другом конце ристалища толпы восхищенных поклонников и поклонниц записывались в команду капитана Медведева. И хотя прежнего губернатора ЦАО при виде всеобщего ажиотажа охватили дурные предчувствия, он послал новому финалисту из своей VIP-ложи воздушный поцелуй. Никто на стадионе даже не заметил, как капитан Косолапов, разбежавшись, запрыгнул на палубу фелюки, любезно улыбнулся свирепым тайваньским головорезам, потрясенным ужасной смертью предводительницы, и вежливо представился команде: «Здравствуйте, я ваш новый капитан. Будем работать вместе». Поскольку зрители, не унимаясь, продолжали аплодировать капитану Медведеву, новый хозяин быстроходной фелюки приказал зарядить пушки картечью и дал залп правым бортом по ближайшей трибуне, призывая устроителей яхтенного ристалища и зрителей к вниманию. Восторженные возгласы сменились криками боли и стонами умирающих. Прежний губернатор ЦАО понял: финальное состязание началось...

(Продолжение следует)

Рис. Н. Крацкина

Выходной

Андрей Колпин

05.43

06.15

07.10

08.32

11.27

12.54

14.07

15.18

16.45

18.23

19.00

20.53

22.20

0.00

Рис. Ф. Сумкина

summit

Комедия положений
Инсценировка Евгении Пищиковой
Окончание, начало в номере 9

Московский
Брокодилевый
Академический
Театр
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ЭПИГРАФ

*Тут смешался глас ООН
С блеском русского ОМОНа.*

События происходят в Петербурге – в Стрельне и Павловском дворце, на встрече глав стран-членов «Большой восьмерки» (Ж8). Петергофские сады являются декорацией финальной сцены маскарада.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Стрельна.

Роскошные апартаменты, выделенные канцлеру Германии Ангеле Меркель. Ангела выходит в гостиную из спальни в сногшибательном неглиже. На ней фланелевая пижама в сердечках и плюшевых мишках. Ангела (зевая) звонит своей камеристке. Однако вместо горничной в комнату вбегают Вахтанг Киндзмараули и Стефаниу Пино-Гри. Оба застывают на пороге, будто бы потрясенные зрелой красотой германского канцлера.

Вахтанг (кидается на одно колено): Пожалуйте мне ленту от вашего факса, я буду носить ее в знак вечной любви к моей прекрасной крестной!

Ангела (смущенно): А кто ваша крестная?

Вахтанг: Кто, как не вы, кто, как не Евро-союз?

Ангела, мило смущаясь, впускает в апартаменты молодых хитрецов. Неожиданно раздается громкий стук в дверь. Темнеет. Пахнет озоном. Ангела заталкивает Вахтанга и Стефаниу в гардеробную комнату и затворяет дверь. Гремит гром, сверкает молния. В комнате появляется Владимир П. в черном домино.

Владимир П.: А с кем вы, сударыня, сейчас беседовали?

Ангела: Какие странные вопросы! Я болтала со Стивом, премьер-министром Канады.

Владимир П.: И что же г-ну Харперу понадобилось в вашей гардеробной?

Ангела: Это уж, знаете, надо у него спросить!

Владимир П.: А мы и спросим! Откройте, пожалуйста, дверь!

Ангела: Нет, это в конце концов несносно! И не подумаю!

Владимир П.: Но поговорить-то со мной через дверь г-н Харпер может?

Ангела: Что за тиранство?

Владимир П. (меняя тактику): Фрау Меркель, имейте в виду, даже если мы действительно не нашли в грузинских винах ничего плохого, вы не найдете в них ничего хорошего! Я знаю, кто в вашей спальне. Мне, видите ли, передали одно пустяковое письмецо. В общем, не обессудьте. Я уничтожу этих дерзких юнцов!

Ангела: Сударь, сударь, они совсем мальчишки, юные шалуны. К тому же вовсе не похожи на людей опасных или влиятельных. У одного и вовсе сорочка растегнута, шея голая...

Владимир П.: Шея! Голая!

Входят несколько Бушей: Подумаешь, голая шея! Мы в Белом доме еще и не то видали.

Ангела: Вы-то что здесь делаете?

Буш (весельчак): Понимаете, мы получили очень неприятную записку (*хохочет*).

Путин: Вот как, вы тоже получили записку? (*Взмывает ввысь, улетает, пахнет озоном.*)

Ему вослед, держа руку козырьком, долго смотрит 1-й слуга. Он красит скамейку возле коттеджа Ангелы Меркель. 2-й слуга подстригает газон.

1-й слуга: А что, кстати, наш Филиппок подельывает?

2-й: А он, товарищ полковник, в кустах со своей Сюзанной сидит. Интересуются, получился ли какой-нибудь толк из глупых письмишек.

1-й: А, ну-ну.

Из коттеджа выходит Буш, задумчиво идет по газону.

1-й слуга: Отдохнуть не хотите? Присаживайтесь, я вот тут скамеечку освежил.

Буш (тот, что идиот): Мы так еще на первом курсе Академии ЦРУ шутили.

1-й и 2-й слуга уважительно переглядыва-

ваются. Проходящий мимо Доминик де Вельпен раскланивается с Бушем, благожелательно улыбается слугам, с удовольствием, крикнув, садится на скамейку. Напеваает:

*«Ситроен» в тумане светит,
Искры от него летят,
Ночью нас алжирцы встретят...*

Прерывает сам себя, бормочет: «Господи, и зачем мы разрушили Бастилию?». 2-й слуга 1-му (*шепотом*): Пропала Франция!

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Петергоф

Белая ночь. Карнавал. Фейерверки, фонтаны, воздушные шары. В кустах спрятан ансамбль «Виртуозы Санкт-Петербурга». Желтые электрические огни на рассвете кажутся розовыми.

Члены саммита в разнообразных костюмах танцуют фарандолу, держась за руки, пробегают по парковым аллеям. Ангела в костюме тирольской пастушки пляшет рука об руку с брюнетом в костюме Мцыри. Выделяется Владимир П. в костюме президента. Он не танцует. В воздухе пахнет озоном. На авансцене стоят Филипп и Сюзанна.

Филипп: Да, я его боюсь и не стыжусь в этом признаться!

Сюзанна: Почему же я не боюсь Джорджи?

Филипп: Которого из пяти? Мы уже пять раз просили разрешения на свадьбу у твоего Джорджи и получили четыре отрицательных ответа и одно благословение. Что это значит?

Сюзанна: Это значит, он согласен на одну пятую. Ну, пойдешь же, пойдешь к своему! Это наша последняя надежда.

Филипп (*глубоко вздохнув*) подходит к Владимиру П.

Филипп: Ваше высокопревосходительство! Позвольте мне вернуться к нашему утреннему разговору? Это насчет свадьбы... Владимир П. с приязнью смотрит на Филиппа: «Ничего не ешьте сейчас на банкете. Это я вам как коллега коллеге советую».

Заворачивается в черный плащ и взмывает в белое небо. Пахнет озоном. Филипп запомнит на всю жизнь, какие у Владимира П. добрые глаза.

Сюзанна (*подбегает*): Ну что?

Филипп: Ровным счетом ничего. Я, признаться, даже не понял, что этот великий человек имел в виду.

Сюзанна: Остается один-единственный выход. Я pošлю тебя дипломатической почтой в Америку. Конечно, в посылочном ящике будет тесно, но зато такого хода от нас никто не ждет. Эту интригу мы проведем блестяще. Ты согласен?

Филипп: Только бы не расставаться с тобой!

Сюзанна: Любимый! Да, и не ешь, пожалуйста, ничего на банкете!

Филипп (*вздрагивает*): Почему?

Сюзанна: Ну понимаешь, естественные потребности организма... В ящике может быть трудно!

Члены G8 в танце, в хороводе пробегают мимо влюбленных. Слышатся смех, весе-

лые выкрики. 1-й слуга и 2-й слуга разносят водку, шампанское и портвейн.

Ангела Меркель: Как мне хорошо, как весело! Мы на саммите ничегошеньки не подписали, а мне и не надо, и не интересно! Почему люди не летают? Воздух, воздух-то какой!

Брюнет в костюме Мцыри: Это вы еще в Тбилиси не были, милая крестная! Вы, что такое воздух, и не знаете! А наша вода...

1-й слуга подбегает к Доминику де Вельпену: Шампанского?

Доминик (*дует*): Уйдите от меня. Вы мне чего хорошего муху в шампанское подложите!

1-й слуга: Помилуйте, то было ужасное недоразумение, просто в России все делается в последнюю минуту! Вот не вовремя и покрасили скамеечку! Не губите, барин!

Доминик де Вельпен: Ну ладно, ладно! Берет бокал, хочет выпить шампанского и не может – это пластмассовый муляж бокала из магазина приколов. В ярости бросает стакан оземь.

2-й слуга (*шепотом*): Опять двойка!

Танцующие поют:

*Тони Блэр за святость брака,
Чтоб в стране не вышло зла.*

*Им огромная собака
Приобретена была!*

*Это мило, а не странно,
Это принцип, а не вздор.*

*И у нашего Вована
тоже черный лабрадор.*

1-й слуга с подносом в руках включает в пение:

В жизни есть закон могучий:

Кто пастух – кто господин.

Но рождение – это случай,

Все решает ум один.

Победитель сверхмогучий

Обращается во прах,

А хороший контрразведчик

Остается при деньгах!

Ставит поднос на землю, хлопает в ладоши: Все, все, все! Собирайтесь в кружок, ребята. Учения G8 закончены. Так, резуль-

таты у нас очень слабенькие.

Буши – крепкая тройка. Де

Вольпен – ну это двойка абсо-

лютная! Такого, Доминик, я да-

же от тебя не ожидал. Ангела –

единица. Быстро сдалась. Кста-

ти, Мцыри твой, сообразив си-

туацию, бежал. Вот ему бы

я пятерку и поставил. Сюзанна,

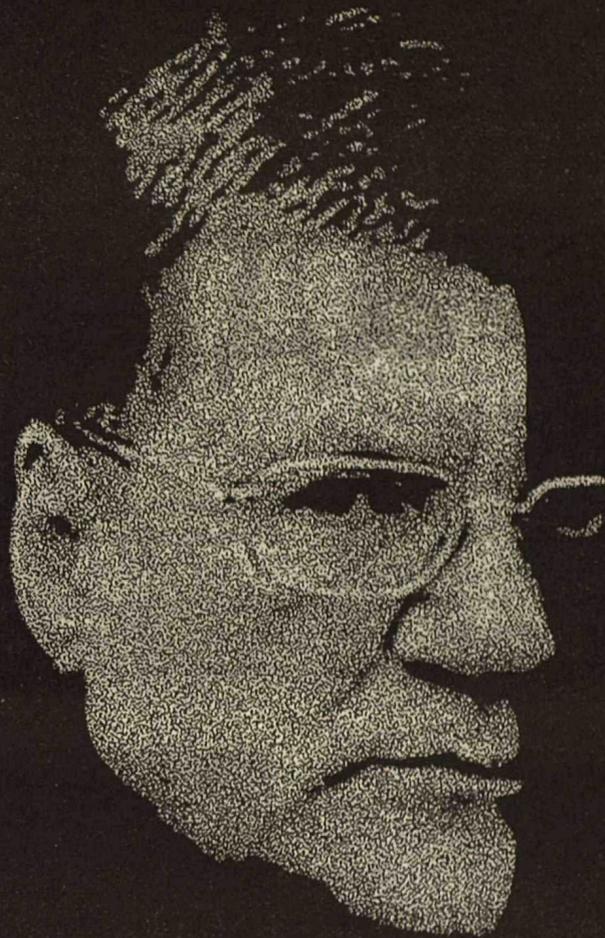
а ты пацана своего отправила почтой? Если отправила, получишь три.

Ангела: Скажите пожалуйста, а ОН нами доволен?

1-й слуга, полковник Полуэктов: Ангеле за дикие вопросы снижаем один балл. У нее ноль. Все. Психологи! Быстренько бежим по коттеджам – работаем с теми сотрудниками администрации, кто не знал про учения. Да, Сюзанна, ты куда парня отправила? Проследи, чтобы его там тоже сразу встретил психолог.

Сюзанна отправила Филиппа в Монголию. Он так до сих пор и не понял, что произошло. Несмотря на очевидный успех ролевых учений G8, накопленный опыт не понадобился. На настоящий саммит никто не приехал.

Чайка

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ПРОКУРОР
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

КОМЕДИЯ В 2-х ДЕЙСТВИЯХ

НОВЫЙ ОЧЕВИДЕЦ

ПАНОРАМА ЗЛОДЕЯНИЙ • Экстренный выпуск № 6 (26)

ИЮЛЬ 2006

Гады

Дело вратарей, братство хлебрезов, грибки-оборотни и другие громкие преступления против могущества России

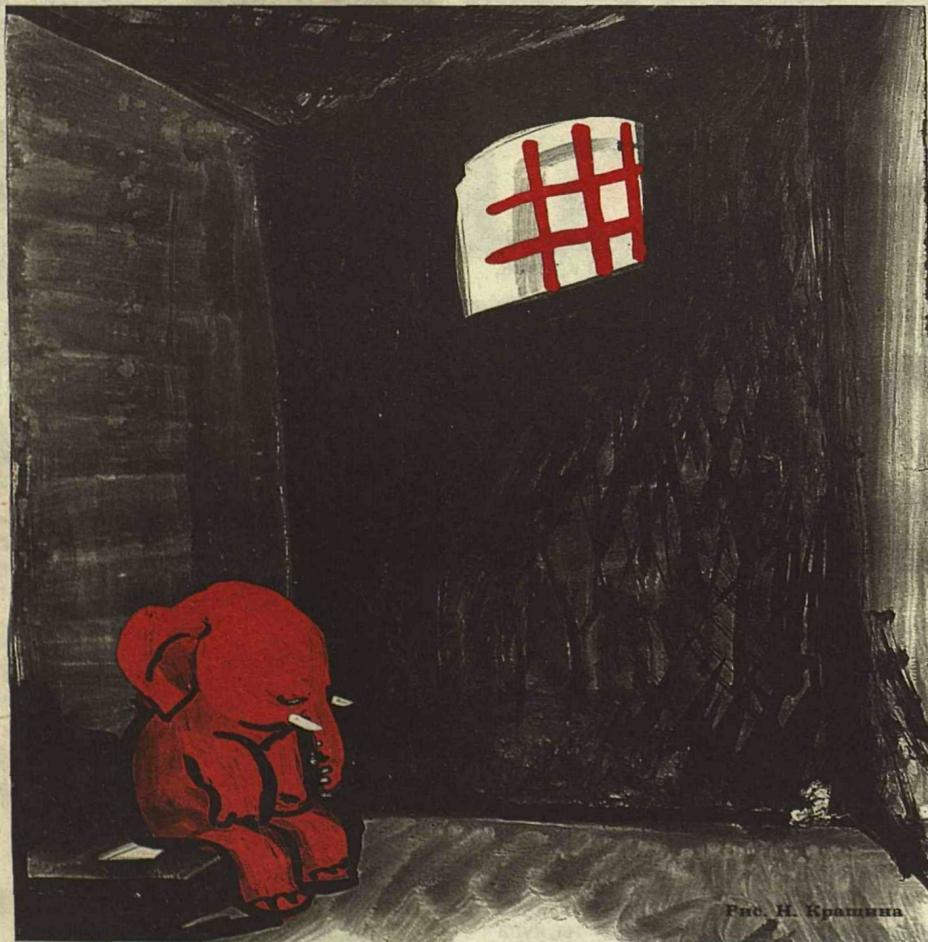
Прекрасна наша страна. Прекрасен народ, ее населяющий. Но не всем это по душе. Есть еще гады, которые замышляют против Родины мерзость. И чем ближе народ к своему будущему, тем дальше хотят отбросить нас негодяи, тем изощреннее их подонские методы, тем толще палки, которые суют они своими ручонками в большие и хорошие колеса нашей удалой птицы-телеги, что несется. Страшны дела их, но надо раздавить гадину, и давят.

Вредители сегодня повсюду. Они сумели прокрасться даже и в высшие эшелоны власти, чтобы наворовать миллиарды, украденные у народа, построить себе особняки, отправить своих оболтусов в престижный Итон и сбежать за границу. Но, к счастью, от справедливости не убежишь – негодяи сами выдают себя, как это было, например, во время визита высшего должностного лица государства в Стерлитамак. Гарант Конституции по привычке заглянул в квартиру простых соотечественников Казовских, чтобы проведать дедушку Митрия Петровича и его внучку Катю с голубыми бантами. Каково же было негодование гаранта, когда он вспомнил, что еще в прошлом году, но только в Сыктывкаре, в квартире простых соотечественников Лыковых, он повязывал их дочери Анжеле эти же самые голубые банты. Приглядевшись, высшее должностное лицо увидело, что нынешняя Катя – это и есть прошлогодняя Анжела, а дедушка Митрий Петрович в прошлом году лежал на полотах совершенно под другим именем.

Так вскрылся один из самых чудовищных заговоров в истории современной России, осуществленный высокопоставленными чиновниками, среди которых министры, их заместители, руководители агентств, комитетов и ведомств. Вступив в преступную связь, они исказили

итоги переписи населения, на бумаге увеличив количество россиян в два раза. Все пенсии, пособия, зарплаты и льготы, которые полагались этим несуществующим гражданам, они разделили между собой, чтобы построить себе дачу на Французской Ривьере. А заметили

К сожалению, нельзя быть до конца уверенными, что справедливая кара, которая, без тени сомнения, постигнет гадов, окончательно очистит от скверны процветающую, сильную Россию. Вирус вредительства поразил не только власть, но, к сожалению, и более широкие слои населения. Чего стоят, например, деяния так называемых предельщиков, подонков, которые утверждают, что России не удастся стать самой экономически развитой страной мира, – якобы у наших возможностей и способностей есть предел. Это они говорят нам, что круг делится только на 360 узких и неудобных градусов, в году – 365 дней, а весенне-

следы при помощи подставного дедушки, внучки и двух синих бантов, которые всегда были у них наготове. Теперь почечники в больницах муниципальных образований полдничают одним стаканом киселя вместо двух – второй стакан украден, на него куплен автомобиль престижной марки со спецсигналами.

летние и осенне-зимние коллекции одежды рассчитаны только на один сезон. До чего дошло? Злодеи-предельщики санкционировали выпуск только стандартных четырехугольных кирпичей. Когда же инициативная группа наших ученых пыталась доказать, что треугольный кирпич лучше держит кладку,

они отключили энтузиастам электричество, а все опытные образцы уникальных, лучших в мире треугольных кирпичей выкрали и разбили.

Теперь о просвещении. И в эту, казалось бы, такую мирную и безобидную сферу умудрились засунуть свою дерзкую руку враги нашего народа. Причем покусались они на самое святое – на школу. Заговорщики свили свое гнездо в Министерстве образования. Пользуясь уважительным отношением людей к знаниям, они внедрились во все издательства, выпускающие учебники для школ, свою агентуру – корректорских работников. Эти работники, которых уже метко окрестили в народе «корректорами-убийцами», хорошо делали свое черное дело. Выяснилось, что были составлены и выпущены в открытую продажу детские учебники, каждая двадцать пятая буква в которых – «ы». Расчет мракобесов строился на том, что учащиеся, осваивая школьную программу по таким учебникам, начнут быстро тупеть. И дьявольский план сработал: учащиеся отупели, начали думать и общаться друг с другом при помощи банального мычания («ы-ы-ы-ы») с редким употреблением нормальных слов. Причем удар был направлен против лучших учеников – чем больше ребенок читал учебник, тем больше тупел.

Зараза оказалась сильной. Взрослые, находившиеся в постоянном контакте с отупевшими детьми (родители, преподаватели, руководители кружков и секций, педиатры, милиционеры), быстро перенимали у них такую манеру общения в силу ее доступности. К счастью, заговор был раскрыт учительницей второго класса средней школы № 6 города Уржум Гудиной. Проверив тетради своих учеников, преподавательница обратила внимание на частое повторение буквы «ы» в домашних заданиях, после чего подала сигнал в соответствующие органы. Теперь государство вынуждено создавать целую сеть реабилитационных центров, чтобы хоть как-то исправить ситуацию.

Конечно, «корректоры-убийцы» физически не убили ни одного человека. Но они хотели духовно убить будущее целой страны, и неизвестно еще, что страшнее. Но благодаря бдительности простой учительницы из маленького русского города свора злодеев обезврежена и ее ждет суровое наказание.

День и ночь наши органы, пользуясь поддержкой простых россиян, раскрывают многочисленные заговоры. Много их. Уже дают признательные показания участники «группы вратарей» и «армейского братства хлебрезов», арестована банда грибок-оборотней, орудовавшая в сельских районах Брянской области, на подходе возбуждение уголовных дел «подземных парковщиков-сатанистов» и «нотариусов, работавших на доверии». Борьба за светлое будущее народа – не пустые слова. Без них у нас не будет ни будущего, ни народа, ни борьбы.

В. Кругликов, отдел срывания покровов журнала «Крокодил»

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Для тайного голосования
при выборах представителей власти в России

ЗА ВСЕХ

НА УСМОТРЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ
КОМИССИИ

Подпись

Печать

РАЗГОВОР О ФРАНЦИИ

Серьезный и жесткий нас ждет разговор,
К чертям отмету реверансы я:
Чем, кроме вонючего сыра «Рокфор»,
Мила человечеству Франция?

Попробуй ответить, читатель родной,
На эту простую загадку!
Не можешь? Тебе помогу я одной
Подсказкой – понятной, но гадкой.

Швейцарец за полдником ест шоколад,
Баварец пьет пиво из кружки,
И только француз будет есть все подряд –
Козьявку, улитку, лягушку!

«Париж! Парижанки!» – кричали вокруг,
Пока я до них не доехал.
Там морды такие, скажу тебе, друг,
Что скажешь, красавица – Пьеха.

Я, глядя на них, горевал: отчего
По трезвой в Париже гулянка?
У них даже в Лувре одна – ничего –
Джоконда, и та – итальянка!

Возьмите певиц – что Пиаф, что Матье –
Ни сисек, простите, ни кожи.
Актеры, к примеру, Жерар Депардьё,
На что, извините, похожи?

Вы скажете: этот, который Делон,
Который про Зорро снимался?
А вы в «Аргументах» читали, что он
На днях с мужиком обнимался?

Художники? Ладно, готов отвечать
По всей справедливости, сухо:
Ван-Гога никто бы не стал покупать,
Имей этот паренёк два уха!

Тулуз-к-проституткам-ходивший-Лотрек,
Сезанн, рисовавший балетных,
В Москве ваш удел – продавать чебурек
На Курском вокзале, конкретно.

Где Пушкин? Где ваш, извините, Толстой?
«Гюго и Стендаль» – вы сказали?
Да их бы Смирнова с Татьяной Толстой
На раз интеллектом убрали!

Ты видел собор Нотрдамский, мой брат?
Тебя впечатлили размеры?
Да нам Церетели милей во сто крат,
Чем ваши уродки-химеры!

У Сфинкса в Египте отстреленный нос,
Сожженная наша столица,
Де-Сад, Фантомас и Бастилии снос –
Над чем бы, друзья, умилиться?

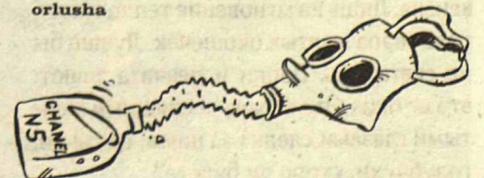
Над модной одеждой под маркой Chanel?
Ну да, восхититься несложно:
За тысячу баксов простая шинель?
Мерси, без меня, если можно!

Вы скажете: «Есть же духи и вино!».
Я пробовал. Типа «Кагора».
Дороже грузинского, значит – говно,
И кончим ненужные споры.

Французского искренне не виношу,
В Монако – ужасно воняет.
Ты спросишь: зачем я все это пишу?
Сейчас объясню... Объясняю:

В Париж на уикенд захотела жена,
А бабок на тур не хватает...
Я стих написал, чтобы знала она,
Что в принципе мало теряет.

orlusha

У НАС –
ХЛЕБ-
СОЛЬ

У НИХ –
ФИЛЕ-
О-ФИШ

МЫ И ОНИ

Перечень принципиальных отличий

1. Мы понимаем и разделяем
2. Мы всегда протягиваем руку дружбы
3. Мы всегда протягиваем руку братской помощи
4. Мы выражаем озабоченность
5. Мы всегда открыты для диалога
6. Мы всегда действуем в рамках конституционного поля
7. Мы развиваем нанотехнологии
8. Наш ответ будет асимметричным
9. Бдительность – наше оружие
10. Мы засучим рукава

1. Они должны наконец понять
2. Они не должны создавать искусственных барьеров
3. Они должны прежде всего спросить у своего народа (народов)
4. Они должны наконец избавиться от практики «двойных стандартов»
5. Они вновь тянут одеяло на себя
6. Они, как всегда, заблудились в трех соснах
7. Они не должны жить понятиями вчерашнего дня
8. Они отвечают нам черной неблагодарностью
9. Они потеряли рассудок
10. Они еще пожалеют

Страшные цифры

6% опрошенных россиян были уверены, что в чемпионате мира по футболу победит сборная России.

1 ИЮЛЯ 2006 года все исходящие звонки на мобильные телефоны в России стали платными.

20 фунтов стерлингов готов заплатить Бристольский университет всем, кто предоставит одну особь вши для научных исследований.

17 вдохов в минуту делает человек в состоянии покоя.

7,83 млн. кв. км занимает территория США.

92 дня длится лето на территории России.

Виктор Бок

Плоть от плоти

Секрет популярности в России – низкий поклон

Недавно русские наши звезды выступили против желтой прессы. Обратились с просьбой к президенту: оградите нас, ваше высокопревосходительство, от посягательств. Мучают нас, как принцессу Диану. «Журналисты интересуются только личной жизнью. Почему никто не спрашивает, как мы занимаемся творчеством?». Удивителен пафос письма – это как если бы Белоснежка обвинила гномов в вуайеризме. Интерес, мелькание и упоминание – общемировая формула «производства успеха». Куда ж простой звезде без газет-то?

С другой стороны, им же действительно тяжело, у них и правда особенная жизнь. Вот представьте. По ночной проселочной дороге бойко бежит лакированный автобус. В автобусе сидит группа усталых людей. Это музыкальная группа. У ребят чес по провинции (они чешут деньги). Они уже два месяца не были дома. Им страшно. За автобусными окнами – холод и тьма. Редко-редко мелькнет панельный поселочек, деревенька. Лишь на мгновение тепло засветится пара желтых окошечек. Лучше бы не светились. Парни и девчата знают: это не окна. Это страна неспящими желтыми глазами следит за ними: едете ли, голубчики, скоро ли будете?

Вы только подумайте – в дождь, в метель, воробьиными грозowymi ночами странно одетые люди с чесоткой и горой пожитков таскаются по дорогам. С собой они возят фанеру, а вовсе не бриллианты. Всегда наряжены не по погоде, девушки даже в мороз ходят с голыми животами! Это же настоящие беженцы! А приезжают, прибиваются к месту – тоже холод и страх. Например, наткнутся на объявление: «Впервые в нашем городе – живой Дима Билан» (реальная афиша, Набережные Челны). Ах-ах, страшно.

Или вот группа «Блестящие». Немолодые девушки. Что ни песня, выстраиваются во фронт, начинают заголяться. Если одна перси себе жмет, то вторая лядви гладит. Третья с четвертой на очереди. Устали ведь, наверное, и мы устали смотреть. У девиц – возраст элегантно-сти. Им бы носить хлопок и кашемир, светлые, легкие, просторные вещи. Так нет, надевают на них жесткие лифчики, трусы со стразами, гонят на сцену. Ведь небось и пенсии-то у красавиц нету, и трудовые книжки неизвестно где.

ТЕКСТ: Герман Лукомников

Рис: Д. Широков

Чем же можно нашим звездам помочь? Только советом и правдой. В первую очередь они должны поселиться компактно. Должен наконец быть учрежден русский Голливуд. И уже есть место, готовое принять наш величественный десант. Это Звездный городок. Космонавтов, конечно, придется попросить – какие из них теперь звезды. Так что построить небоскреб в виде ракеты – и добро пожаловать с вещами...

Тут хорошо еще то, что это у нас в традиции: звезды часто выселяют друг друга. Вот скажите, было ли в свое время под Москвой более элитарное дачное местечко, чем поселок писателей Переделкино? Не было. А вслушайтесь в само название? И ведь делили, делили эти дачи, передавали из рук в руки лет пятьдесят подряд. Только зазевается какой-нибудь писатель, сразу неудачнику на дверь показывали: до свидания, дорогой коллега, стило не забудьте.

Про вдов и разговора не было. Вот, например, у семьи писателя Васильева дачку отобрали. А дочка писателя так обиделась, что, когда выросла, тоже стала писательницей – Дарьей Донцовой. И богатый поселок, в котором живут герои ее книг, она назвала так – Ложкино. Какой покой в этом названии! Ложку у человека трудно отобрать.

Итак, наши герои заселяются в Звездный городок. Туда же, минуя Москву, устремляется поток молодых красавиц и юных красавцев. Развивается инфра-

структура блеска, успеха, налаживается светская жизнь. Все привыкают, что Звездный городок – вотчина особенных людей. И тогда, конечно, журналисты перестанут интересоваться, сколько гектаров составляет дачный участок того или иного любимца. Видите ли, страна у нас большая, но тесная. Простора много, а места мало. Ехать долго, а жить негде. Потому что Россия – не резиновая. Вот Америка, например, резиновая. Сколько в нее людей понаехало, а она все не лопнула. Только раздувается.

Отчего, кстати, наши звезды не такие, как все мировые звезды? Что же, голоса в России нет или костюмы дешевые? Почему никак не могут распространить свое влияние за пределы страны, гордятся каждой копеечной премией от еврейской общины Брайтона. Ведут себя необыкновенно величаво и в то же время фотографируются, как дети, возле телевизоров с плазменной панелью. В интервью говорят, что благотворительность – грех, потому как понижает деловую активность населения, и в то же время принимают во время телевизионных передач в качестве призов утюги и телевизоры. Чего им не хватает, чтобы стать общими звездами? И вообще – где в России находится настоящая фабрика звезд? Ведь не на Первом же канале.

Вот это понять оказалось легко. Где-где? Везде! Вся наша страна – это и есть фабрика звезд. Образ звезды таинственно и тихо растет в мутном народном сознании. Долгими зимними вечерами, когда делать особенно нечего, когда картошка не только посажена и выкопана, но уже и съедена, есть время для мечты. Так формируется поэтический спрос.

А где-то в такой же обдуваемой ветрами панельной пятиэтажке растет предложение – маленький бойкий мальчик или маленькая жадная девочка. Как оголодавшие магниты, мечта народная и личная мечта будущего героя притягиваются друг к другу.

В общем, вы уже поняли. Наши звезды не занимаются никаким творчеством. В этом совершенно нет необходимости, потому что творчеством занимается за них вся страна. Мы сами себе делаем звезд. Страна у нас большая, но строгая. Чужих мы не очень любим. Но зато своих никому не отдадим. Тем более что никто их и не просит. Наши звезды ведь потому никому во всем мире не нужны, что мы их делаем только для себя. Они у нас кустарные, соловьиные. Вот говорит звезда Серега: «Я человек нового времени, я репчилу гоню!», а глаза у него светлые, простые, березовые. Ну какая, к черту, репчила.

Всякий герой – плоть от плоти и кровь от крови своего народа. Но есть ведь еще народы, которые умеют придумывать себе не только героев, но и богов. Эти народы, верите ли, называются язычниками. Языческие боги наделены всеми мыслимыми добродетелями, но ведь и всеми слабостями смертных. «Илиада» и «Одиссея» (рукотворная библия древнегреческого пантеона) – это такой свод божественных преступлений, по сравнению с которым Уголовный кодекс Российской Федерации – журнал «Мурзилка». Что там молнии и громы! Даже маленькие проступки небожителей, олимпийцев, описываются со многими подробностями. Дионис, бог виноделия, Гермес, бог торговли, Ге-

фест, бог-рогоносец, – они боги пьяные, изворотливые, ревнивые. Они ведь каждому нужны своим примером, всякому могут помочь на «непростом жизненном пути». И они обязаны быть именно такими, не без недостатков! А россияне, на мой взгляд, так до сих пор и не хотят верить в совершенство. Так что один бог песен занимается сомнительным бизнесом, другая пьет, третья собирает вокруг себя жадных молодых пажей, четвертая скупа и не платит «маленьким людям» за работу.

Это очень важно – что именно народ ждет от своих любимцев. Например, когда Бритни Спирс растолстела и опустилась, ее в Америке разлюбили. А мы бы такую только сейчас и полюбили – как Буланову, которая пела и плакала. А певца Ираклия, например, милиционеры побили – чтобы не важничал. И тотчас многие его пожалели, значит, и полюбили. А была еще такая фабрикантка – Ирсен Худякова, девица чрезвычайной красоты. И замуж собралась за очень богатого человека. Сразу, конечно, репортаж в «Семи днях» – дом молодых на Рублевке, молодые в каминном зале, юная чета в бассейне, объятие в бильярдной комнате, будущие новобрачные в кабриолете. И что же? За неделю до свадьбы жених у Ирсен Худяковой пропал. Конечно, этим занимается милиция, а мне кажется – ну не захотел народ этой свадьбы. Потому что нельзя быть на свете красивой такой.

Никуда наши звезды от нас не уйдут. Вот они стоят на сцене – старая мельница, старая перечница, птица с одним крылом, ягода-малина урожая пятидесятого года, господин офицер в солдатском

исподнем. И хорошо стоят! Любо-дорого посмотреть. И люди-то какие подобрались хорошие. Свои, простые. И новенькие тоже ничего, подходящие. Например, многим нравится милая девочка, с которой что-то там произошло на седьмом этаже, после чего она всегда под юбку надевает брюки. Надо ж так испугать девчонку!

И мы никогда не будем покупать их «родные», дорогие кассеты и диски. Не потому, что мы такие уж скупые и жадные лишней сотенки. А потому, что мы хотим, чтобы они зарабатывали свои денежки, ездючи по стране. Они нужны нам живыми. Пусть приедут да поклонятся нам в пояс. Потому что так всегда было – если кто богател, выходил из де-

ревенского мира, он на сельской сходке кланялся народу в пояс на четыре стороны и говорил: «Благодарствуйте, соседи». Но нам и «Спаси-и-и-ибо!» сойдет. Ну и нелениво перед поклонами песенки какие-нибудь послушать.

А мы отплатим им верностью. Пройдет тридцать лет. Нынешние пятнадцатилетние девочки потолстеют и родят по одному золотушному ребенку. Они придут в концертный зал, где будет гала-представление ретро-группы «Корни». На сцену с гиканьем выбегут обрюзгшие, спитые мужики и запоят: «А где-то лондонский дождь до боли, до крика поздравляет тебя!». И ведь многие в зале будут плакать...

Е. Пищикова. Коллаж Е. Ерина

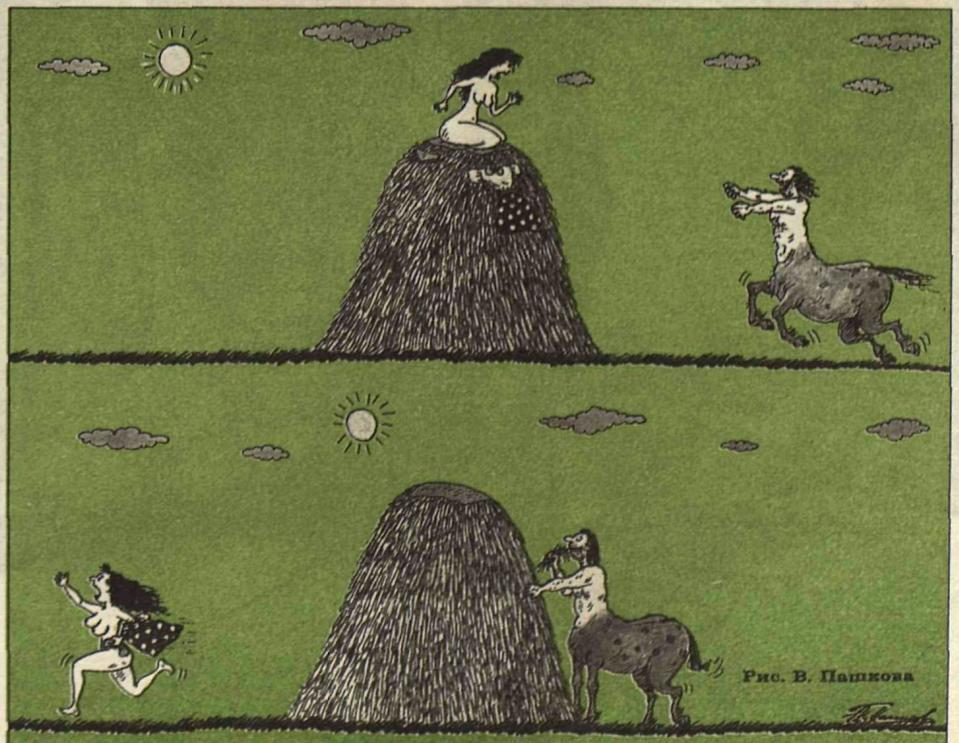

Рис. В. Пашкова

Душа

Сказка Владимира Буркина

В одной деревне было у отца три сына – старший, средний и младший. Крепкие телом, да умом особенно не блистали. Вроде работящие, но все у них через жопу. Фантики.

Сидят они как-то в избе, смотрят друг на друга – любят. Час сидят, два сидят, полдня сидят, может, и больше – нравилось им это дело (телевизора-то нет). А в это время у них отец помер. Душа из него вышла и давай по избе летать, красиво так. То в штопор войдет, то бочку покажет, пируэты сумасшедшие закладывает, летает – словно радуется чему.

Младший говорит: «К дождю это».

Средний: «К выпадению зубов».

Старший: «Надо в игру поиграть».

Встали. Пошли. Играют во дворе. Кто кого замочит сильнее.

Душа отца полетала-полетала по избе, скучно стало. Дай, думает, с ними поиграю. Вошла в игру, да вошла как-то неудачно, не разогрелась. До этого старшему не везло – водил все время. А игра – дело тонкое, чуть что не так, так и в драку перерасти может. Вот и сорвал злость старший. Звезданул по уху духа так, что из духа второй дух выскочил.

Побежал дух зайцем по полю. Бежит, вдруг столб посреди поля. Заяц к нему. Только ногу поднял, только собрался метку свою, заячью, поставить, как из столба человечек маленький выпрыгивает. Красная повязка на рукаве, во рту – свисток, в руках – трость длинная-предлинная. Закричал, затопал, засвистел в свисток и давай тростью в зайца тыкать.

Заяц, бедный, оцепенел от ужаса, застыл, глаза вытаращил, ни ногой, ни другой ногой шевельнуть не может. Сидит, в комочек сжался, забыл, зачем к столбу прибежал. А человечку только этого и надо. Еще больше разошелся, раздухорился, напыжился и прямо на глазах расти начал. Вымахал за время полета стрелы в рост

Порядок слов

ТВОРЯ-ТВОРЕ

Дмитрий Шелихов

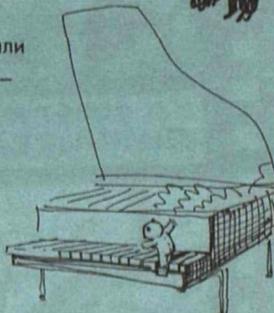
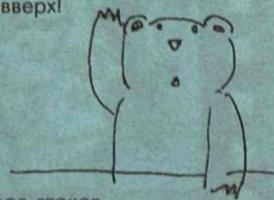
Я бегал, бегали другие,
мне говорили о подлунном мире
и говорили о пока как о возможном никогда.
Творя, творю, творя-творе,
конфликт не в классовом моменте,
а в черт-те где карандаше.
Пишу, по почерку, украдкой,
крадя себя, крадясь к себе,
и потому так больно и так сладко,
что я невидим в домике-руке.

* * *

Водку глотая, карабкался по трубе,
когтями карниз грызя,
за прутья цепляясь, ногу кидал вверх!
Хлопали веки, усами ресниц
пух раздвигали, вперивались
в пыль мякишем слизистые,
залепленные оболочки глаз.
Тополя –
водохлебы города, грунтовых вод-стоков –
мутируют не быстрее
потребителей водопроводных
ртов,
крыс,
hoto.
Забитые пухом семь дыр,
чихая, сморкались, хрюкали,
пуховыми же глазами наблюдали
королевскую – удивительную! –
генеалогию рода:
матери тополя – земли
и земли – жены тополя,
семья сеющего неоглядно.
Нате! Брачный период,
июнь, двадцать пятого дня.

У МЕНЯ ЕСТЬ
ПОЖИРАНИЕ

* * *

По прозванию и Крокодил

Шестое мая, вечер, дождь
по крыше, ночь, чердак,
горит аба и жюр-коньяк по-гречески,
и перспектива рая.

* * *

Перечисляя
перечень тревог,
происходящий стоптанных сапог от,
и золотится зря и не дарует Слово, когда
вернется птица Нова?

Мне звать тебя и чаять – преступить
порог чьего-нибудь покоя,
ах, как и где добыть
твое перо, царица Нова?

* * *

Назови-назови-назови,
как хочешь, что можешь:
от имени вряд ли случится больше, меньше
вряд ли случится,
достаточно кляксы
как если бы буквы, ты
и ты другое – одно,
два, три, десять.

* * *

(Эпиграмма)

Моя душа от скрипки не поет,
а от органа просто плачет,
и чувства нежные фигачат,

Суди не Бог,
уже не мизантра

тридцати зайцев. Огромной детиной стал. Смотрит на зайца сверху вниз выпученными глазами, а ярость его все больше распирает. Кричит, свистит, слюной брызжет, руками машет. Стал ногами топтать. На зайца – топ, тому и конец вот! Только зайца не стало, детиная и лопнул.

А душа зайца мухой обернулась. Взлетела муха высоко-высоко в небо. Ух, красота! Все маленькое, миленькое, трогательное. А потоки воздуха подхватывают и несут, несут тебя, даже крыльями работать не надо. Кайф! Внизу деревни, села, города мелькают, горы, реки, озера, моря, океаны. Облетела шар земной, села на тучку, дух перевела, думу думает – о бренности жизни, величавости природы... Задумалась и не заметила, как ласточка с соседней тучки хватить ее за брюшко – и вниз. В клюве у нее пять таких же думцев сидят. Наша муха отходную запричитала. Тусклый взгляд вниз бросила. Опа-на! Что за черт! Смотрит вниз, а места внизу до боли знакомые. Вон и дуб раскидистый, вон колодец скрипучий, стог сена, изба накренившаяся, огородик, дворик, а во дворе трое дерутся. Такое тепло окутало муху, затуманило ей мозги, выплеснулось потоком лучистым, не дает умереть, ну хоть тресни.

А ласточка пулей к избе: там в углу окна смастерила она гнездышко, и сидят в нем маленькие ее сорванцы. Пищат, кричат, еды требуют. Села ласточка на гнездо. Одному дала, другому дала, третьему нашу муху только в клювик сунула, а из нее и душа вон.

Влетает душа в избу. Смотрит – стол, на столе дед мертвым лежит, один, бледный, холодный, и такая щемящая боль охватила душу. Раздербенилась, рассупонилась, разревелась, заулыбалась, засветилась, за сверкала тысячами маленьких искорок. Собралась тучкой над мертвым, просыпалась холодным дождиком и вошла в него маленькими иголочками.

Зарумянились щеки деда, веки дрогнули, веки зашевелились, сознание в мозгу проснулось. Открыл глаза дед – свет брызнул. Больно резанул в голову и через боль разлился по всему телу влагой живой.

– Квасу! Квасу! – заорал дед. Крик слабый, хилый получил.

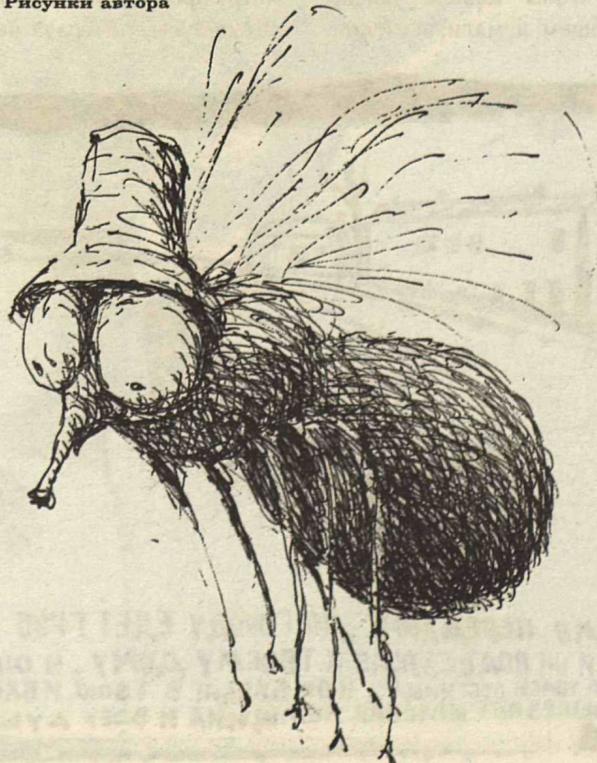
Тишина. Ноги свесил, сел на стол. Обхватил тяжелую голову руками, закачался: «Ну и нажрался же я вчера. Ничего не помню». Встал. Прошелся по избе. Ноги еле-еле волочит. На крыльцо вышел. Старшего кликнул. Подбежал старший, в грязи весь. Сопли кровью вытирает.

– Чего надо? – спрашивает.

– А вот чего! – Да как звезданет по уху старшего.

Удар хороший получился, хлесткий, с оттягом, со звоном в руке. Улыбнулся дед. Почесал живот. Сел на крыльцо, задрал голову, прищурился на солнышке; и пригрезилась ему заяц трусливый, и муха золотистая, и облако белое, и еще чего-то там такое. Хорошо, душевно жить на свете!

Рисунки автора

Диафильм А. Политова

ИГУТ ИЗ ПИАНИНО ВЫЛЕЗЛИ КРАСНЫЕ РУКИ И УТАЩИЛИ

ЧОРНАЯ РУКА

В одном офисе завелась Чорная рука. Не такая, которой дети пугают друг друга, а настоящая. Дела в этом офисе сразу пошли из рук вон плохо. Сначала уменьшилась ебитда, за ней – бонусы, а потом стаф стало совсем уже нечем мотивировать. Началась такая адженда, что приходилось апрувить даже каждое посещение туалета. То есть о челлендже говорить не приходилось. Вижуал такой, что делай брифы или не делай, а все равно никакого экзекьюшена.

Поначалу, еще когда была надежда, на брейн-сторминге приняли десижн упротить кризис-менеджера Варфоломея найти из этой ситуации хоть какой-нибудь экзит. Назначили ему апойнтмент, обозначили таргет. Но Варфоломей оказался из такого аутсорса, что, как говорится, не приатгачить, не пером описать. Во-первых, никакого дресс-кода: длинные слипшиеся волосы, кудлатая борода, крючковатый нос до нижней губы, а на пальцах вместо нейл-полиша – когти. Короче, типичный трабл-мейкер. Во-вторых, Варфоломей сказал, что работает только по ночам, и выставил такой аккаунт, что это дело сразу забанили.

Ну и что тогда делать? Решили мотивировать Чорную руку. Предложили ей соцпакет – эншуранс там, зарплату нэт, а не гросс, все в белую. Но если надо – часть кэшем. И конечно, выбрали в офисе сайт один, недалеко от кулера, стали туда приносить сюрпрайзы – то положат бизнес-ланч фрэш-мейд, а то просто типсы, кто сколько мог, по мелочи, конечно, но так, чтобы Чорная рука не обижалась. В общем, думали: все будет

о'кей, эврисинг будет хорошо. Но куда там! Утром нашли четыре трупа. А потом – еще десять.

Так и умерли все до одного. До единого сингла. Финиш. Дот. Жуткий кейс. Блек хэнд, вот что это было, а не Чорная рука.

В.Тучков

ВЫХОДИТ ИЗ ЧЕРНОГО ПЯТНА И УБИВАЕТ ВСЕХ

ЧОРНЫЕ КАНЦТОВАРЫ

В одном офисе для сотрудников закупили Чорные канцтовары. Отправили за ними в магазин дизайнера Петра Колбасюка, дали ему денег и поручение: купи, мол, Петр, канцтоваров на весь офис, только гляди, чтобы были эти канцтовары хорошие, а не какое-нибудь говно.

Колбасюк обрадовался заданию, пришел в магазин и говорит продавщице (а один глаз у нее был злой, как будто стеклянный, и ходила она на одной ноге, а другая у нее была деревянная): хочу, мол, канцтоваров, да не говна какого-нибудь, а хороших, на всю жизнь.

– На всю жизнь – это можно, – сказала Петру продавщица, сплюнула через золотые зубы, почесала черную бороду,

отложила в сторону шарманку и повела его в тайную комнату.

А там канцтоваров – целая пещера. Лежат, поблескивают, а их охраняют летучие мыши. Бери, говорит Петру продавщица, сколько хочешь, только не бери Чорный дырокол. Хорошо, сказал дизайнер Колбасюк, и набрал канцтоваров на весь офис. Уже собрался уходить, как вдруг видит – Чорный дырокол. Красоты такой, что глаз отвести от него нельзя. А был Петр Колбасюк, как мы уже сказали, дизайнером, то есть человеком слабым, творческой души. И украл он Чорный дырокол и спрятал себе за пазуху.

Вернулся он в офис, хвастается покупками, а все глазам своим не верят: так все красиво. Чорные фломастеры, Чорные линейки, Чорные замазки, Чорные ножницы, Чорный клей для Чорных бумаг, Чорный скотч и Чорные календари. Разложили сотрудники свое новое богатство по столам, а Петр забился в угол и решил посмотреть свое сокровище – Чорный дырокол. Достал его из-за пазухи, и что тут началось!

Чорные степлеры во всех скобки свои вонзают, Чорные замазки глаза всем черной смолой залепляют, Чорный скотч намертво к полу и стенам всех приклеивает, а Чорные фломастеры рисуют всем Чорные усы. Все в крови! Все погибли! И только один Петр остался жив. Подхватил его Чорный дырокол своими зубами и уволок в Чорную-пре-чорную даль. Больше его никто не видел. А магазина того не нашли.

К. Серебрякова

ЧОРНАЯ КНИГА

Рита отложила в сторону чорную книгу, которая называлась «Чорная книга». Рита вздохнула и подумала о том, какой все-таки красивый и нежный этот только что прочитанный ею рассказ. Потом Рита позвонила по работе и только затем умерла. Ее так и нашли – задохнувшуюся и улыбающуюся.

Весь офис долго плакал. Но спустя время забыли и о Рите, и о случае с ней. И вот Виктор Андреевич как-то нашел в офисе чорную книгу, которая называлась «Чорная книга». Он читал ее в туалете. И что вы думаете – с этого времени дела у него пошли удивительно хорошо. Виктор Андреевич сделал отличную карьеру и даже дважды ездил в Токио на конференцию. Там он и умер.

И знаете почему? А вы разве не читали «Чорную книгу»?

А. Мошков. Рис. Н. Крацина

КАТАСТРОФЫ XXI ВЕКА

В помещении администрации Шаблыкинского района Орловской области заплакал портрет президента Российской Федерации

Рис. А. Пустовита

Рис. А. Скотаренко

День силы

Руководство по проведению тимбилдингов для служб персонала

Тимбилдинг (от англ. teambuildig – билдинг тима) – передовая методика сплочения сотрудников офиса, воспитывающая в них способность не только здороваться, но и узнавать друг друга, лучше понимать, чем именно они занимаются, то есть работать в команде. Всего за несколько часов тимбилдинг превращает целую толпу взрослых, здравомыслящих людей, съевших пуд салата «Цезарь» и цистерну «супа дня», в негибемое корпоративное воинство, готовое не только жить, но и умереть в офисе.

Основа тимбилдинга – принуждение людей к любым действиям, не совместимым с целесообразностью и здравым

смыслом: поедание туалетной бумаги, залезание на березы и прыжки с них, закапывание в песок, совместный крик на лужи. Принцип воздействия на психику коллектива в целом и каждого его члена в отдельности строится на сугубо армейском приеме, известном как «велосипед». Мирно спящему солдату между пальцев ног вставляется кусок газеты и поджигается с двух сторон. Бешеное вращение ногами и глазами, крик, выброс энергии служат важнейшим фактором повышения боевого и политического духа войск. Рядовой член учится понимать роль коллектива, коллектив – рядового.

Из сказанного ясно, что успех тимбилдин-

га во многом зависит от его неожиданности. Чем внезапнее тренинг, чем более кощунственна его креативная составляющая, тем результативнее усилия по строительству команды. В этой связи сомнительна необходимость под теми или иными предлогами вывозить сотрудников на природу, в пансионат или на пляж в расчете на то, что там они расслабятся и их можно будет застигнуть врасплох, заставив сидеть в алюминиевых ведрах, причесываться гвоздями и перетягивать канат, связанный из колготок сотрудниц. К тому же это бессмысленные траты (персонал придется кормить шашлыком и блинчиками за счет фирмы). Все это – вчерашний день. Последнее слово в технологиях тимбилдингов – устройство их прямо на рабочем месте.

Ничего не подозревающие сотрудники приходят в офис, чтобы смотреть порно

в интернете, ненавидеть друг друга и начальство, дожидаясь конца дня. Устроитель все это время должен делать вид, что день действительно ничем не отличается от остальных. Ваша задача – дожидаться, когда персонал начнет выключать свои компьютеры и собираться по домам. Вот здесь надо разослать всем вежливое письмо с просьбой задержаться на пятнадцать минут, поскольку у учредителей компании, акционеров и менеджмента есть важное сообщение, касающееся всех без исключения.

Сотрудники начинают теряться в догадках. Некоторые рассуждают про возможный бонус, пессимисты грозят массовым сокращением штатов. Проходит полчаса, два часа, три, а собрание не начинается. Напряжение нарастает с каждой минутой. Важно поддерживать его на высшей точке кипения. Сначала люди будут бунтовать и пытаться скандалить (вам следует вежливо объяснять им, что уйти или остаться – их собственный выбор), потом они уgomонятся и внутренне подготовятся к самому худшему, все более сплываясь и понимая уникальность своего места в команде. На пятом часу ожидания, когда коллектив уже можно будет кормить с руки, следует объявить, что общее собрание переносится на неопределенный срок.

Коллективный оргазм и есть то, ради чего вы устраивали это «построение». Он может стать множественным, если время от времени внезапно опечатывать помещения, ночью переносить рабочие места сотрудников в неожиданные места и даже без объявления переносить целиком весь офис в другой район города, отключив при этом телефоны. Напряжение, которое испытают ваши сотрудники, всегда сменится разрядкой и катарсисом, очищая персонал от скверны индивидуализма. Насилие и только насилие – вот крепкая основа любого коллективизма. Пусть вас не смущает неверное прочтение этого термина людьми, далекими от настоящего бизнеса, не способными обеспечить свое существование. Деньги происходят от слова «день», «насилие» – от «сила».

Фурманов и крокодил

ПРИКАЗ О ПОВЫШЕНИИ НИЗКОГО УРОВНЯ ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН К ОТДЕЛЬНЫМ ИНСТИТУТАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

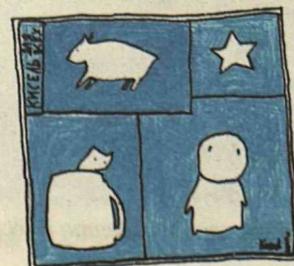
Чтобы с гордостью, с любовью, с раскрытым восторгом смотрела на них и говорила про них могучая черная рабочая толпа, чтобы грузное горе свое и ржавую злобу на них сермяжники не обрушивали, отдельным институтам государственной власти приказываю:

1. Того не могут сермяжные углы понять, что новая власть на разгульную вольницу только-только вила в эти дни жгутовый аркан.
2. Не порывайте с ними связь, шлите вестников, шлите, что сможете, от грешей своих.
3. Чтобы увидели сермяжники не грабителей, насильщиков да поганое племя, а, попросту сказать, хороших людей, внимательно, спокойно их выслушивать, на все

вопросы мирно отвечать.

4. По своей воле не шарить амбары, не испаривать подвалам животы, ничего не брать, а что брали – за то платить.
5. Войну вести не только штыком, но и умным, свежим словом, здоровенной головой, знаньем, уменьем разом все понимать и другому так сказать, как надо.
6. Будет это ново. Будет это странно. Будет это любо.

Дм. Фурманов, Москва, 1923 г.

ПРИКАЗ ОБ УЧАСТИИ РОССИЙСКОЙ ЗЕМЛИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ДОСТУПНОЕ ЖИЛЬЕ»

В связи с проявлениями халатного отношения российской земли к выполнению приоритетной национальной программы «Доступное жилье», недопониманием землей исторического значения принимаемых мер, а также отдельными случаями дороговизны, забюрократизированности и с учетом коррупционной составляющей приказываю:

1. Земле принять более активное участие в реализации приоритетной национальной программы «Доступное жилье».

2. Исключить при торговле собой, при вступлении в отношения собственности или аренды коррупционную составляющую.
3. Не допускать строительства на себе жилищных пирамид недобросовестными застройщиками, гореть под ногами лиц, уклоняющихся от реализации приоритетной национальной программы «Доступное жилье».
4. Буеракам, рекам, ракам, способствующим забюрократизированности, прекратить в этом духе.
5. Мать – сыра земля отмечается. С момента опубликования вводится мать – суха земля с последующим рытьем котлованов и фундаментов.

6. Неудобьям в срок не свыше трех месяцев стать удобствами.
7. Статус пяди и горсти остается прежним – они не отдаются. Все, что крупнее, считается нуждами военнослужащих. Исчисление участков под жилищное строительство пядями и горстями запрещается (коррупционная составляющая).
8. Куратором земли назначить первого заместителя председателя правительства РФ т. Медведева. Впредь перед ним колоситься, считаться плодородной, привольной, щедрой и доступной.
9. За невыполнение – кадастр.

Крокодил, Москва, 3 июля 2006 года

ОФИЦИАЛЬНАЯ
РАДИОСТАНЦИЯ
«АВТОЭКЗОТИКА»:

100.1
СЕРЕБРЯНЫЙ ДОЖДЬ
FM

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ПАРТНЕР:

**АВТО
МИР**

СПОНСОР:

ОРГАНИЗАТОР:

АГЕНТСТВО
АВТОЭКЗОТИКА
РЕГИСТРАЦИЯ УЧАСТНИКОВ: (495) 763-08-88
www.autoexotica.ru

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СПОНСОР:
NESCAFE Xpress

АВТОЭКЗОТИКА

7-16 июля. Москва. Аэродром Тушино

ИНФОРМАЦИОННАЯ
ПОДДЕРЖКА:

ТЮНИНГ
АВТОМОБИЛЕЙ

Журнал
АВТОМОБИЛИ

Московские / НОВОСТИ

DRIVE

QUATTORUOTE

ЖИЗНЬ

www.auto.ru
АВТОМОБИЛИ В РОССИИ

MAXIM
МУЖСКАЯ ЖУРНАЛ С ЮМОРом

МАХИ

**ВОТ
ТАК!**

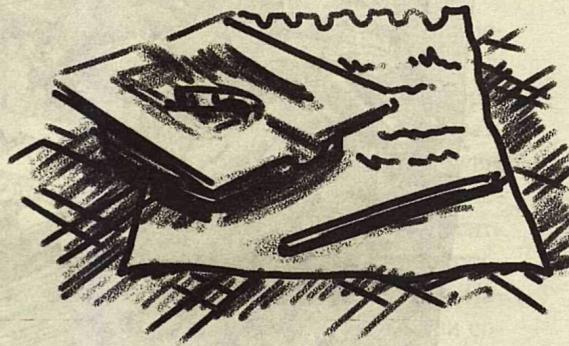
ФОРСАЖ

ЗАНУДА

Он муху называет «бедный Озрик»
И знает, галстук чей – с брусничною
искрой,
Любитель говорить, что это возраст
Таков уж... И не за горой
Простор без возраста. Ну не зануда ль?
Другой сказал бы: пустомеля.
Однако кто сумел бы Букстехуде,
Как он, зануда, отличить от Пахельбеля?
Он на себя бывал особенно похож,
Когда травил все ту же с бороною байку,
И у плиты со спичками: «Ну что ж,
Давай-ка, брат, с тобой поставим «Чайку».
Любитель «карты», говорить, «сданы!»,
К ним, картам, с детства равнодушен,
Внезапно бросить взгляд со стороны:
«Ты пьян, прости, и оттого мне скучен».
А сам-то? По какой причине
Его, вы думаете, мучает икота?
И вдруг беседы дружеской посередине
Он затевает распрю о сангине,
Что все-таки она – не терракота!
Мы на балконе с сигареткой холодеем,
А в комнате, ввиду ледовой брани,
Давно уж, удрученные хоккеем,
Не различаем шайбу на экране.

Виктор Коваль

ПОЭТЫ БОЛЬШОГО СЛЭМА

У них – туповатый, задумчивый взгляд,
У них – с головой проблемы,
По ним психиатров души болят...
Поэты Большого Слэма.

Гнилыми зубами капусту жуют,
И печень – больная тема,
Паленую водку в «Билингве» пьют
Поэты Большого Слэма.

Красотки не спят, а уродины – спят
С уродцами, вот дилемма!
В плену волосатых подмышек храпят
Поэты Большого Слэма.

Возьмем для примера хотя бы меня,
Ошибку большой вселенной,
И с виду – говно, и с мозгами – хуйня.
Поэт, блядь, Большого Слэма.

А кто разыскал этих потных мудил,
Мерзавцев, скотов, гондонов?
Тупой и уродский журнал «Крокодил»
И лысый поэт Родионов!

Скажу про поэток, хоть я не злодей:
Взгляните на их лицо вы.
Они же фигурой и формой грудей
Похожи на Степанцова!
Но ладно, кончаю вам мозг беречь,
Говном поливать богему...
Я верю, что лучшим дано победить
В финале Большого Слэма!

orlusha

ПОЭТЫ Большого СЛЭМА

В столичном кафе «Билингва» при огромном стечении публики 28 июня завершился турнир Большого СЛЭМА, который проводил журнал «Крокодил» при поддержке группы «Культурная инициатива». Вышедшие в суперфинал соревнования поэты читали свои стихи, а посетители заведения, когда пьяные, а кто и на трезвую голову, ставили им оценки. Победившая в турнире поэт Анна Русс была награждена деньгами, мировой славой и исступленными криками болельщиков. Фотоотчет

о мероприятии будет в ближайшее время размещен на сайте журнала в интернете (www.krakadil.ru), стихи всех участников суперфинала – также. Здесь мы печатаем лишь часть из них, за остальными следите в следующих номерах.

Поскольку турнир явно удался и сильно нашумел, принято решение сделать его регулярным. О времени проведения очередного соревнования поэтов будет объявлено дополнительно.

Администрация. Рис. М. Ибатуллина

Ты вышел практически из лесу,
Шансы пропасть малы,
Но тут раздается поблизости
Жужжание бензопилы.

Ромашки тебе не милы,
Тебя охватил испуг,
Стрекот бензопилы –
Это особый звук

Взмыли грачи, орлы,
Мишки на задних лапах,
Запах бензопилы –
Это особый запах.

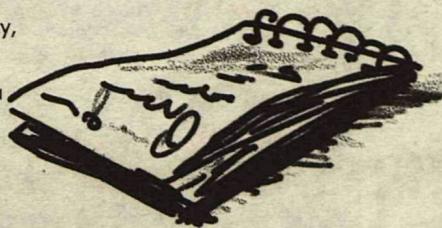
Это не фильм «В порту»,
Фингал не подарит прощения,
Вкус бензина во рту –
Особые ощущения.

Хочется шкнуться в углу,
О, помоги, Мнемозина!
Забудь про бензопилу
В радужных каплях бензина.

Плохи твои дела,
Сложно тебе успокоиться,
Когда эта бензопила
Нарезает бензольные кольца.

Бензопила – не нож,
Крошатся контуры жести,
Ты никуда не уйдешь,
Завтра, на том же месте.

Сергей Полотовский

вжик!
майский жук
жизнелюб
о стекло
расшибает лоб
жук глуп
на нем черный пиджак
он покушал шашлык
и винишко мерло
по усишкам текло
и мерлишка монро
в золотом пиджаке
налегке
бриллиантом в пупке
круть-верть!
как вдруг
майский жук
расшиб лоб
обломал рог
думал – за стеклом бог
а там жуть
смерть

жУки-жУки – вот хорей
жукИ-жукИ-жукИ-жу – вот ямб
дурак онегин как-то в мае...
жукИ-жукИ-жукИ-жукИ-жу –
ямб!

Аркадий Штыпель

мне показалось целуюсь
мы медузы
распадаясь
у самого края
полиэтиленовыми
по диванам
пока я тут
одиноко стрекаю
в тебя наверное
завернули
какую-то кильку

Дина Гатина

Человек состоит из клеток
потом из хороших отметок
из насморка и таблеток
пипеток

Верста состоит из саженей
Таблица из умножений
из выражений
сужений
движений

Куст состоит из веток
Колония из малолеток
Дерево из ствола
Из чего состоит зола

Решения из свершений
Сражения из поражений
Народ из размножений
брожений

Мечущиеся на воле
состоят из любви и боли
Кино состоит из глаз
Будущее из нас

Александр Вознесенский

Нету в доме хлеба ни крошки,
Нету дома взрослых ни души,
Приходите девки – неотложки,
Говорят, отменно хороши.

Много в доме чая, много соли,
Сахара. Безмерно я грущу.
Приходите в гости, девки, что ли,
Я вас, девки, чаем угощу.

Приносите водки и нарезки,
Приносите меду и цветов,
К черту двери, к черту занавески,
Чаю-чаю до семи потов!

Я сегодня всех люблю на свете,
Никого сильнее не люблю!
Заходите, женщины и дети,
Я вас рафинадом накормлю.

Всем подряд сегодня я прощаю,
Всем подряд сегодня я налью
Чаю и того, что будет к чаю,
Ешьте, я вам песенку спою!

Юля, Неля, Вера, Женя, Вася!
Отпускаю всем, не помню зла!
Не сдавайся, детство! Не сдавайся...
Одевайся. Молодость пришла.

Анна Русс

Я боюсь подворотен и кошек,
Я боюсь беспризорных собак.
Я сосиску боюсь и горошек,
Я боюсь передачи «Аншлаг».

Я боюсь недостроенных зданий,
Лимонада боюсь и ситро.
Я боюсь президентских посланий
И, конечно же, пробок в метро.

Я боюсь темноты и экстаза,
Высоты и бессонных ночей.
А еще я боюсь унитаза
И зубных оголтелых врачей.

И не то чтобы все они грубы.
Просто жизнь наша не каравай.
Так вот сделаешь новые зубы,
А потом попадешь под трамвай.

Евгений Лесин

Плащ-дождевик
Вепрь-луговик
Дуб многолик
Но сник

Ночь и лесник
К окошку приник
Спит или сочится

Дождит – скользит по вертикали
Звенит, кричит
Посудой из эмали

Чудачествует
Мыслей хлам тусует
И красками
Сокрытый план малюет

Шурует по небу, по лесу акварелью
И солнце машет рыжее над дверью
Сияет звездами проснувшаяся елка
И мрет от счастья еж
От счастья без толку

Слетает, каркает
Колышется, стекает
Крылами щеку трогает
Укрывши замирает

Груздь толстогрудый
Сломанный прут
В зарослях пруд
Не пьют

Весточки шлют
В сокрытый маршрут
Где тихий уют
И брют.

Александр Коренков

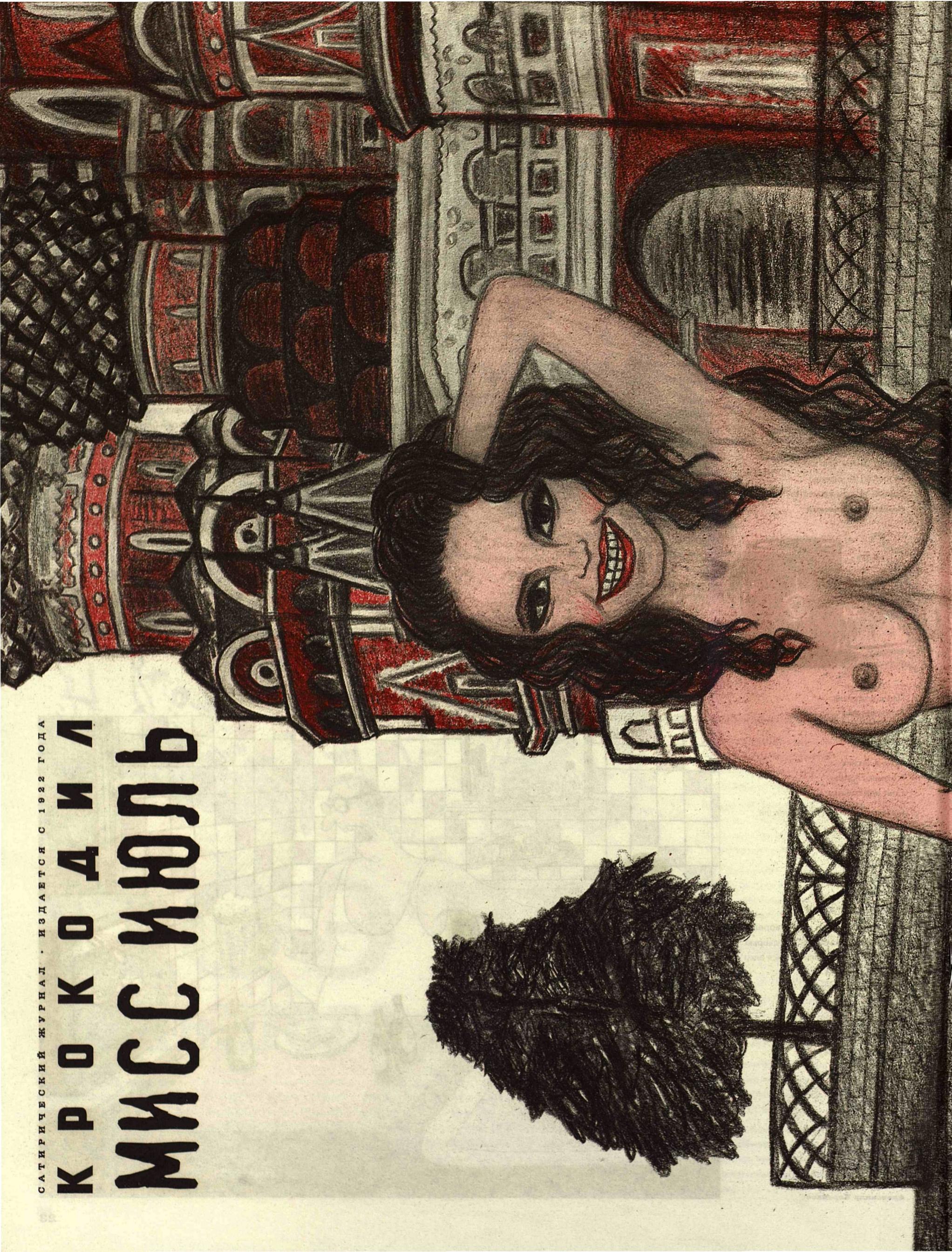
Полуфинал

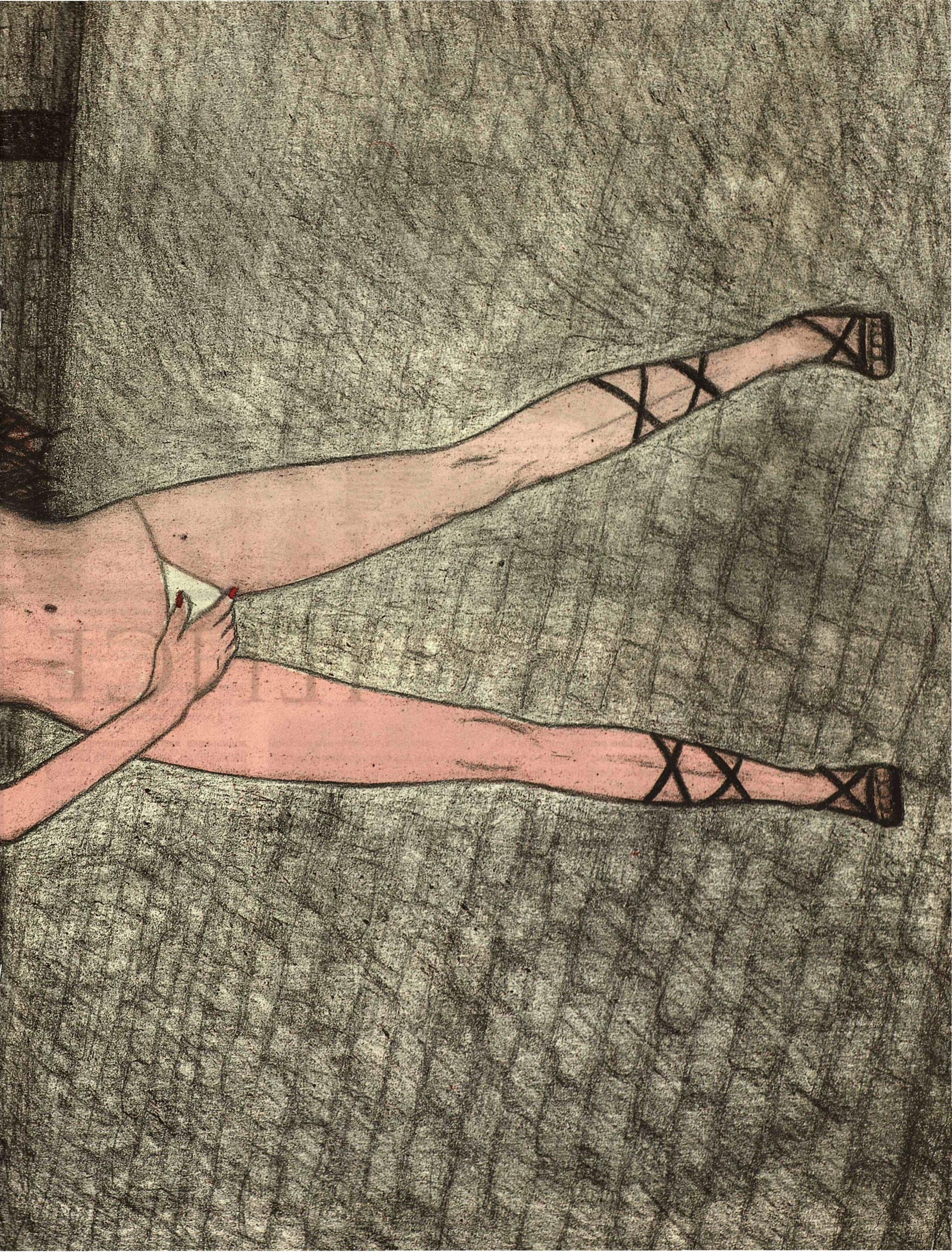

Рис. А. Пашкова

САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ · ИЗДАЕТСЯ С 1922 ГОДА

КРОКОДИЛ МИССИЮЛЬ

БОЙТЕСЬ ТЕХ,
КТО ПОКИМАЕТ
ДРУГ ДРУГА
БЕЗ СЛОВ

FICUS SAPIENS

Конец июня 2006 года. Москва. Служба безопасности «Альфа-банка» озабочена странным происшествием: клиент по интернету перевел со своего счета 10 миллионов 800 тысяч рублей на счет заброшенной оранжереи в Петербурге. Сведения об этом учреждении вызывают у банка подозрение: оранжерея, построенная у Таврического сада в конце XIX века, давно является объектом слухов и интриг. Якобы ее продали три года назад на подпольном аукционе и собираются снести, чтобы построить на ее месте элитный жилой комплекс. Но самое странное, что клиент, осуществивший перевод, был зверски убит за несколько часов до того, как он осуществил транзакцию. Его нашли в Петербурге с вырванным языком и выколотыми глазами.

Дело осложняется невозможностью получить какую-либо официальную информацию от властей: убитый, житель Петербурга Вильгельм Жуков, — известная личность. Он был лучшим сурдосинхронистом страны — специалистом по переводу с восьми языков на язык глухонемых, должен был работать на саммите G8, и вдруг — странное убийство. Дело засекречено, даже сам факт убийства тщательно скрывается от газет и те-

левидения. Банк решает отправить в Питер своего человека — старшего сотрудника службы безопасности Павла Волкова, бывшего сотрудника ФСБ.

Волкову в Питер ехать не хочется — дурной город, люди невменяемые, к тому же там белые ночи плюс встреча «Большой восьмерки». Наверняка сумасшедший дом. Все подняты в ружье, бегают, скорее всего, с выпученными глазами, мест в гостиницах нет. Но делать нечего — начальник в отпуске, остальные роют землю, выслуживаются. А он уже третью неделю после развода с женой, сидит под кондиционером вялый, как отварной рак. Даже бриться и рубашку перед работой гладить лень. Какой смысл? Чертова жизнь. Все одно к одному, а тут еще этот Питер.

Волков едет домой, чтобы собраться на поезд. Где же, бляха муха, эта Светка (бывшая жена чекиста) все время прячет его дорожную сумку? 14 лет прожили вместе, а он так и не спросил, некогда было. Интересно, новый ее подопытный, банкиришко этот, также теперь страдает? Нет, ну надо же с этим Питером, как они его приголубили. Дожил, называется, до 43 лет, на посылках он у них теперь, трупы разыскивать. Чертова жизнь. Волков пнул ногой кресло, оно глухо засто-

нало, сдвинулось, прочертив на пыльном полу следы, как будто по нему ползло раненое животное. Павел налил себе коньяку, нашел в шкафу старую спортивную сумку, с которой ходил когда-то заниматься карате, кинул в нее две рубашки, джинсы, белье, ветровку, спортивные домашние штаны, чтобы переодеться в поезде, пару футболок. Нужно было еще договориться с соседкой, чтобы покормила поганку-Марысю — кошку, которую Светка с собой к банкиришке небось не забрала. Конечно, куда Марысе в банкириши, с такой-то простоватой усатой мордой.

В поезде Волков спал плохо, коньяк не помог. Снилось какая-то дрянь. Будто бы зима и он едет совершенно один по пустому Питеру в трамвае, причем нет даже вагоновожатого, трамвай идет как бы сам по себе. Волков прикладывает к заиндевавшему стеклу руку и сквозь прозрачный ее отпечаток видит серые питерские дома с их тюремными окнами, а на поребриках (вот придумали же слово, недоумки) стоят кадки с зелеными фикусами. Идет снег. И тут его в глаз кусает шмель.

Волков проснулся от боли, было еще не поздно — около 12 ночи. В веко ему впилось перо от подушки, с упорством хо-

лодильника выл кондиционер. Дверь растворилась, в купе заглянул какой-то парень, молча положил ему на полку цветные шарики в пакетике и карманный календарик. Павел окликнул его: мол, что за дела? Но тот не отреагировал, закрыл дверь и исчез. Глухой, что ли? Волков повертел в руках календарь. На нем был нарисован комнатный фикус, на обратной стороне все «красные» дни календаря были выделены почему-то зеленым цветом. Волков механически глянул на июнь — до отпуска оставалось двадцать три дня...

... В половине восьмого утра перрон Московского вокзала оказался практически пуст. «Никого не встречают, что ли?» — подумал Волков. Посмотрел вдоль состава. Странно. Из поезда вышел только он один. Как же так? Вчера в Москве было вроде многолюдно, набился полный перрон. Волков пожал плечами и поплелся в город. Навстречу ему шел хмурый человек с рукописной табличкой. Павел из любопытства прочитал надпись и остановился от неожиданности: «Волков, Москва, 12-й вагон». Вот это новости. В банке, что ли, расстались, прислали кого-то встречать? Скажите, пожалуйста, какая честь.

— Павел Васильевич, с приездом в Петербург, — человек говорил флегматичным голосом, что называется, без сантиментов.

— А вы откуда же знаете, что я Павел Васильевич?

— Так больше никого нет, вы здесь один.

— Звучит убедительно. У вас здесь, в Питере, такая примета — если человек один, он, скорее всего, Павел Васильевич. А вы кто тогда будете, раз нас двое? Из нашего банка, из Питерского отделения?

— Меня зовут Андрей, давайте знакомиться. Я вам раздобыл номер, не ахти какой, в общежитии МВД, но сейчас ничего лучше не найти. Жить там кое-как все-таки можно. Вы сейчас в морг?

— Погодите, Андрей, давайте все-таки разберемся. Вы откуда? Из банка? Из органов?

— Все мы из органов, Павел Васильевич. Будете в морге, там и спросите, они не дадут соврать. Давайте поедим, у вас много дел.

Разговаривать было бессмысленно, да Волкову и не хотелось — у них в Питере если и есть какие-то органы, то явно не мозги. Они сели с Андреем в Ford Focus салатового цвета (Волкову показалось, что вместо Focus на машине написано Ficus, он даже усмехнулся про себя). Поехали на Васильевский остров. Конечно, сначала по Невскому. Павел безучастно смотрел в окно. Семь лет тут не был, а ощущение знакомое — в каждом окне топором убивают старушку, а окно вставлено в торжественную раму, а рама — в торжественную стену, а в стене сделано торжественное парадное, а через него по торжественной лестнице можно торжественно подняться в торжественную квартиру, где топором убивают старушку. Воздух пах болотом. Волкову хотелось спать. Наконец подъехали к роскошному зданию городского морга. Дворец убитых старушек, мрачно подумал про себя Павел.

В морге за конторкой и вправду сидела какая-то старуха в зеленом халате и с копной седых волос, заправленных в пучок. В радиоприемнике Никита Михалков голосом растлителя малолетних пел песню «Мохнатый шмель — на душистый хмель».

— Здравствуйте, я из Москвы, — сказал Павел. — Скажите, к вам поступал труп гражданина Жукова, Вильгельма Федоровича?

— Это которого убили, что ли, без языка? — переспросила женщина.

— Да-да, тот... Три дня назад, 18 июня. Скажите, я могу осмотреть тело?

— Вы врач, что ли? Родственник?

— Видите ли, я из банка, вот мои документы, — Павел показал старухе документы. — Вильгельм Федорович был нашим VIP-клиентом, банк оказывает им особые услуги, уделяет повышенное внимание, ну вы понимаете... Это даже ближе, чем родственники и врачи.

— Ему сейчас ваше внимание особенно необходимо, молодой человек... Что вы несете дичь? Это морг, а не танцплощадка. Не положено.

Волков со вздохом полез в карман и придвинул старухе тысячу рублей. Она огляделась по сторонам и с причитанием, что ходят тут всякие, что одни только неприятности от них, что надо бы поскорее, пока врачи не пришли, с удивительной ловкостью сцапала бумажку и, кряхтя, повела Волкова за собой по лестнице вниз, в пропахший формалином подвал, где на каталках и столах лежали те, кому теперь безразличны были красоты и мерзости Петербурга, кого не хотел больше видеть этот город и кого убрал он с глаз своих долой прежде срока, а может быть, и в самое подходящее время.

Пока старуха, что-то бурча себе под нос, ходила между тел, приподнимая простыни и ковыряясь в табличках, Павел оглядывался по сторонам. Это был обычный старый, мрачноватый морг, в которых Волкову в свое время пришлось побывать немало, но Павлу показалось, что что-то здесь не так. Какая-то мелочь, деталь, нелепица мешала ему сосредоточиться на своем деле. Он еще раз обвел взглядом помещение и вдруг понял, что смотрит на черное пианино, придвинутое к стене. Это еще что за бред? Зачем здесь пианино? Павел глядел на инструмент, как на инопланетное существо, вторгшееся на Землю. Мда-а-а... Покойники у них тут не скучают.

В это время старуха, пожимая плечами, сказала ему, что нужного тела в морге больше нет. Было здесь, точно, вот и табличка с большого пальца ноги, она помнит даже лицо — жуткая картина, и ведь вскрытия еще не делали, а тела нет, как будто сбежало. Вот теперь начнется скандал, и у нее будут неприятности, так она и знала, и шел бы этот банкир отсюда поскорей. Она буквально вытолкала его на улицу, но тысячу, кстати, так и не отдала.

На улице Павла ждала еще одна новость. Встречавший его Андрей вместе со своим «Фордом» исчез, как провалился. Не иначе сбежал с ожившим трупом — Волков потерял голову, понемногу начинавшую болеть от вчерашнего коньяка и недосыпа. Нет, ну что за город? Пианино в морге, а! Культурная, блин, столица. И этот Андрей еще, невменяемый. Может, он обиделся? — Я здесь подожду, Павел Васильевич, — так ведь он сказал ему. — Не думаю, что это надолго.

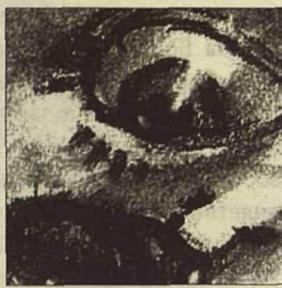
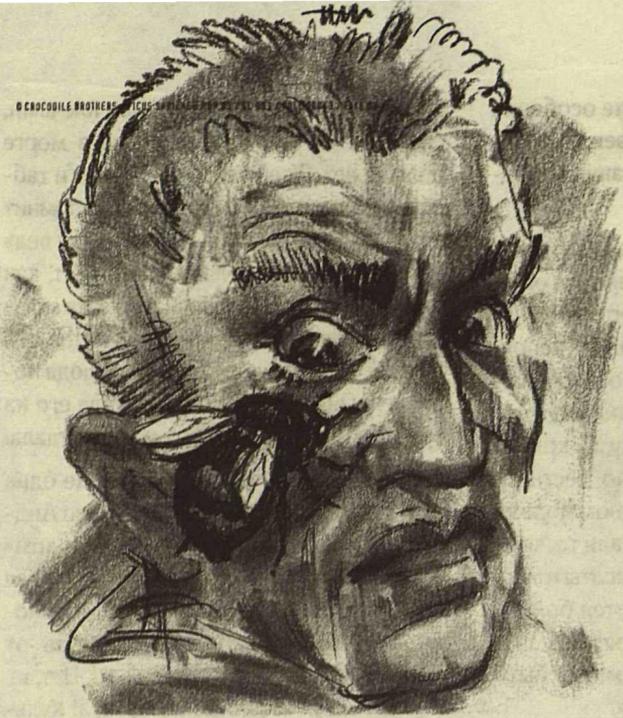
— Это еще почему? — спросил тогда Волков.

— А с мертвыми о чем говорить? — ответил он.

— А иногда, Андрей, даже и с живыми говорить не о чем. — Наверное, зря он так всегда язвит с людьми.

Павел достал мобильный и позвонил в банк, в Москву, чтобы узнать, как хоть разыскать этого Андрея, если что. Но там вообще в первый раз о нем слышали, никого встречать Волкова не проси-

ли, что он, маленький, что ли? Ситуация с каждой минутой становилась все более непонятной. Волков дал отбой, несмотря на то что они там верещали, на том конце линии, спрашивали, что удалось узнать. На всякий случай он отключил телефон. Нужно было что-то решать. Либо ехать сейчас в прокуратуру, пытаться там искать какие-то концы. Но там наверняка окажутся какие-нибудь Корнеев, Листьев, Дубовец или Тугодумко, которые будут делать умный вид, изображать из себя следователей. Тело они не напрасно, судя по всему, прячут. Тут что-то серьезное, с наскака их не возьмешь. Либо, действительно, тогда уж ехать в гостиницу, помыться, выпить коньяку пару рюмок, поспать пару-тройку часов и спокойно все обдумать. Вот-вот... Пару часов. И коньяку.

Волков расспросил прохожих, но они косились на него, как на полоумного: кто же среди бела дня может знать, где находится общежитие МВД? Наконец какой-то старичок объяснил ему дорогу. Надо было ехать на метро, в другой конец города. Хорошо хоть этот Андрей сбежал вместе с его сумкой, а так бы перся сейчас, как осел с поклажей. В вагоне, к счастью, было пусто, не то, что в Москве. Павел сел в углу и задремал. Проснулся он от резкой боли. Какая-то тварь сидела у него на лице, прямо под глазом, и жалила его так, что в голове у Волкова рвался фейерверк. Он механически саданул себя ладонью, и на пол упал жирный мохнатый шмель.

Когда Павел нашел наконец злосчастное общежитие, правая щека его совсем распухла и онемела, а глаз почти не видел. В холле он едва разглядел даму средних лет, которая за стойкой поливала из лейки огромный фикус, поднимавшийся из пузатой кадки чуть не к потолку. Он хотел окликнуть ее, но она сама повернулась и расплылась в улыбке: — А-а-а! Павел Васильевич! Как ваш глаз? Я вам советую приложить лимон, он быстро снимет отек. Болеть, конечно, еще будет, но отек сойдет. Я вам сама занесу, не беспокойтесь. Вы пока заселяйтесь, располагайтесь.

— Откуда вы-то меня знаете? — Волков начал терять терпение, в голосе его появились недовольные нотки.

— Да вы не нервничайте, Павел Васильевич. Ваш же водитель, Андрей, он сю-

да заезжал, сказал, что вы скоро будете, что в прокуратуру, скорее всего, не поедете, вам надо отдохнуть. Вот привез вашу сумку, лимонов, велел ухаживать, вы — важный гость. Шутка ли дело — человека шмель укусил. У нас, конечно, это бывает, знаете, даже иной раз и зимой. Вы его, надеюсь, не убили?

— Кого именно?

— Шмеля, Павел Васильевич, какой вы, честное слово, шутник.

— А что мне с ним было делать, целоваться? Конечно, убил.

— Вот ваш ключ, двенадцатая комната, шестой этаж, — голос консьержки сменился на ледяной тон. — Лифт не работает. Кстати, вот вам записка, лежит здесь со вчерашнего дня, хорошо не выкинули...

Волков доплелся до комнаты, спотыкаясь на выщербленных ступенях крутой лестницы. Лицо горело, в руках он сжимал непонятную записку.

В номере не оказалось ни туалета, ни душа. Грязное окно в каменный двор-колодец, кровать, рваное кресло, маленькая

раковина в углу комнаты, над ней — треснувшее зеркало, а за раковиной — пыльное черное пианино. Волков открыл кран, он плюнул ему в ладонь ржавой болотной водой. Павел промочил горевшую щеку, упал на кровать и развернул записку. Левым глазом он увидел на тетрадном листе ровные синие чернильные буквы: «Павел Васильевич, ваша жизнь в опасности. И не ваша только, а вообще жизнь. Сегодня в 20.06 у метро «Черная речка».

Волков посмотрел на часы. До полудня оставался еще час с небольшим. Павел вынул из сумки коньяк, сделал приличный глоток, налил немного на руку, приложил к щеке и рухнул на подушку. Сознание как будто бы не желало иметь с ним сегодня дела и с удовольствием оставило его...

... Ровно в семь вечера, как будто по будильнику, Волков проснулся и сел на кровати, схватившись за правую щеку, чтобы проверить, не очередная ли бредятина снилась ему с участием Петербурга и шмелей. Оказалось, укус на месте. Правда, отек почти спал, глаз открылся, но рана все еще болела. Павел потер лицо, цепляясь ладонью за суточную щетину, помотал в недоумении головой, вполне теперь ясной, встал, надел свежую майку, сунул в карман упавшую на пол записку и пошел в город. Утренней консьержки внизу не было, вместо нее сидел какой-то дед в тренировочных штанах и читал газету «Спорт-экспресс», что-то про чемпионат мира по футболу. На Волкова он не обратил ни малейшего внимания, ухом даже не повел, отметил про себя Павел.

У метро «Черная речка» в палатке торговали пивом. Придурковатая питерская молодежь пила его молча, как будто для отвода глаз. Волков огляделся, не зная в точности, что ему делать дальше, кого и чего следует ждать. В эту минуту кто-

то тронул его за плечо. Павел обернулся и увидел мужчину средних лет, в плаще, надетом поверх майки, и в домашних тапочках на босу ногу. Он вполне сошел бы за совершенно опустившегося бомжа, если бы не удивительно внимательные голубые глаза, цеплявшиеся, казалось, за каждую мышцу на Павловом лице.

— Вы Волков? — Человек говорил глухим, протяжным, неестественно громким голосом.

— Ну допустим, — ответил Волков, оглядываясь по сторонам не из опасения, а скорее так, в силу профессиональной привычки бывшего чекиста.

— Смотрите, пожалуйста, на меня, — сказал человек. — Я глухонемой, я читаю по губам.

— Хм, — Волков пристально оглядел собеседника. Все-таки, несмотря на очевидное сумасшествие города, картина кое-как начинала проясняться. По крайней мере, если не считать шмелей и пианино, в ней явно играли какую-то роль глухонемые. Это же на их язык мог переводить убитый и пропавший теперь Жуков. Волков решил говорить напрямую: — Вам что-нибудь известно об убийстве Вильгельма Жукова? Вы хотите что-то сообщить?

— Жуков теперь не имеет никакого значения, — протянул человек. — Теперь имеет значение только вы. Наступает эра Водолея, пон-ни-имаете? Вы должны это очень хорошо понять. Я не знаю, возможно ли это остановить, но человечество должно об этом хотя-б-бы узнать, понимаете? Жуков не смог, они убили его. И вас попытаются убить, вам надо об-б эт-том знать.

— Слушайте, ну какая, к черту, эра Водолея? Если вам что-нибудь известно об убийстве, вы говорите конкретнее, так будет легче, а?

— Нет, вы не пон-ни-имаете, и это ужасно. Послушайте, вы разве не чита-

ете книг, вы вообще чем-нибудь интересуетесь, кроме себя? Вы знаете о числе Фиб-бааначи, о цикличности времени? Время истекло, вы понимаете это? Человечество больше не имеет никакого значения. Наступает эра Водолея, на Земле меняется господствующий вид. Фикусы — не то, чем они кажутся. Мы, глухонемые, не слышим, поэтому видим это. Оглянитесь вокруг, это же очевидно, раск-ройте глаза.

Волков оглянулся. Молодежь доцедила свое пиво и пошла, шаркая ногами, вдоль домов.

— Простите, но я все-таки не понимаю, о чем речь.

— Рац-циональные поступки. Вы что, не видите, что они уже вынуждают вас совершать только рациональные поступки, расследовать дело об убийстве, например, чтобы проверить, рац-ционально ли совершена транзакция. Они наводят порядок в стране, вы же видите, как тщательно они наводят порядок. Вы смотрите новости? Вы же уже обслуживаете их интересы. Я не знаю, как далеко это зашло, только ли это здесь, в Москве, или по всей России, или уже во всем мире, я не знаю. Но это происходит, Павел!

— О! Да, я смотрю, тут конспирология, государственные заговоры, я, простите, в эти игры не играю. Это слишком хитро для меня. Для этого есть люди поумнее, обращайтесь к ним.

— Да к-как вы не поймете! Нет больше никаких людей, нет заговора, нет мыслей, планов, я же сказ-зал. Люди больше не имеют значения. Послушайте, вам надо попасть в архив, в архив нашего общества глухон-емых, там вся информация, найдите ее, я умоляю. И, Павел, пожалуйста, не доверяйте людям, которые понимают друг друга без слов. Б-бойтесь их.

— То есть?

— Я больше ничего не могу сказать, прощайте. Найдите архив.

Человек развернулся, запахнул плащ и быстрыми шагами стал переходить дорогу. На ее середине у него с ноги вдруг неловко слетел тапок, он замешкался, и желтая бетономешалка с визгом тормозов отбросила его обмякшее тело метров на десять в сторону, в огромную лужу, разлившуюся на асфальте. Откуда-то собралась молчаливая толпа, обступившая труп и качавшая с удивлением головами. Молодой человек с бутылкой пива поднял тапок с мостовой и тупо рассматривал его, кажется, примериваясь, не подойдет ли. Волков бросился прочь.

Он бежал по Петербургу, ночь в котором, кажется, и не думала наступать, притворяясь днем, нарушая обычные представления о свете и тьме, о сне и яви, о смысле и отсутствии смысла. Волков бежал, может быть, недолго, хотя ему казалось, что прошла целая жизнь. Прошла и дала начало какой-то совсем новой для него жизни, законы которой совершенно перестали быть ему понятны, в которой он не знал ровным счетом ни черта — ни языка, ни жестов, ни даже примитивных инстинктов. Он был в ней чужим, нелюбимым, нежданым ре-

бенком, которому следовало либо сразу умереть, либо уж набрать полные легкие нового для него воздуха и закричать, закричать истошно, обозначая этим воплем согласие на борьбу с неизвестной пока сущностью, сплетением мысли и времени, в котором нет времени на мысли, а мысль неспособна оценить время. И Волков остановился и закричал, что есть сил, подетски, сопливо, беспомощно, как только может в 43 года кричать человек, оставленный женой, укушенный шмелем и живущий в общежитии МВД в чужом городе, где убивают глухонемых, которые знают об эре Водолея и числе Фибоначчи. И когда этот крик успокоился, многократно ударившись о серые стены домов, на улице стоял уже новый Волков, удивленный, растерянный, как будто бы голый. И он стоял напротив парадного, табличка у которого гласила: «Всероссийское общество глухонемых. Санкт-Петербургское отделение».

Павел дернул дверь, и, разумеется, она была закрыта. Он достал из кармана запи-

ску сбитого глухого, на обратной ее стороне записал адрес, поймал машину и поехал в свое общежитие дожидаться утра. Сон пришел к нему довольно быстро. Больше Волкова не мучили никакие кошмары, щека перестала болеть. Он чувствовал себя почему-то совершенно счастливым. Однако ночью он проснулся оттого, что на него кто-то смотрит.

Павел открыл глаза и увидел у своей кровати трех уличных котов, которые сидели на пыльном полу, молча изучая, как он трет спростонья глаза. «А ну брысь!» — прошипел Павел, оглядывая комнату и пытаясь понять, как же в нее проникли животные. Окно и дверь были закрыты. Волков с подозрением посмотрел на пианино. Коты тем временем поднялись и подошли еще ближе. Волков встал с кровати, взял тапок и показал котам, что шутить с ними не собирается. В ту же секунду они громко взвизгнули и как один вцепились в Павлову ногу. По щиколотке потекла кровь, Волков сделал бразильское футбольное движение, как

будто собирался забить хитроумное пенальти, коты отлетели, ударились о стену, вывернулись и кинулись протискиваться между стеной и пианино. Все стихло. Волков отодвинул инструмент и обнаружил за ним небольшой лаз, проникнуть в который не было никакой возможности. Павел встал на корточки и заглянул в темноту хода. Пахло болотом. Нога начинала ныть, кожа зачесалась сначала в подмышках, потом на руках. Вскоре Волков почувствовал, что задыхается...

...Открыв теперь глаза, Павел увидел, что лежит на каталке в пустом больничном коридоре. Он раздет догола, едва прикрыт простыней. Соскользнув на пол, он обвязался простыней, как в бане, и босыми ногами пошел по отделению. В холле он увидел мужчину, который стоял у окна и тихо с кем-то разговаривал. Волков огляделся — в холле не было никого, кроме человека и фикуса, стоявшего в горшке на подоконнике. «Так вот мы с сыном как раз отдыхали тогда в Чехословакии. Понимаешь, это было совсем другое время, мы гуляли и ни о чем не думали, вообще ни о чем...» — говорил человек, явно обращаясь к фикусу и делая в воздухе странные жесты руками.

— Эй, — окликнул его Волков. — Эй, вы с кем говорите?

Но тот даже не услышал, хотя голос звучал необычно громко в пустом гулком помещении. В коридоре открылась дверь. Из нее вышла навстречу Павлу довольно молодая барышня в белом халате (очень ничего, подумал Волков, сразу забыв про странного пациента). Лицо какое-то знакомое, хотя откуда? Небольшого роста, темные курчавые волосы. Сколько ей лет, интересно? Вот всегда так с миниатюрными женщинами, всегда сложно разобрать их возраст. Он поправил на себе простыню, как поправляют костюм перед важной встречей.

— Так вы, значит, пришли в себя, Павел Васильевич, очень хорошо, — сказала она ему. Голос вроде спокойный, но у Волкова почему-то по рукам побежали мурашки. В животе что-то сжалось, застучало, заходило ходуном. — Вы что-нибудь помните? Как сюда попали, помните?

— Нет. — Почему-то у Павла внезапно закончился словарный запас, мог бы сказать что-нибудь пооригинальнее, типа «после того как увидел вас, сразу отшибло всю память».

— Ну и хорошо, — сказала она. — Будем считать, что у вас был аллергический отек Квинке и вас доставила сюда «скорая помощь».

— Да.
— А вы немногословный. Я вас представляла себе иначе. Но, может быть, это и к лучшему. Послушайте меня, Павел.

шу вас, ради всего святого. Я сейчас позвоню Андрею, который вас встречал, попрошу отвезти вас на вокзал.

— Хорошо, хорошо, хорошо. Только скажите, как мне найти вас.

— Найдись может только то, чего ищешь, Павел Васильевич.

— Паша.

— Так. Ну-ка быстро за мной...

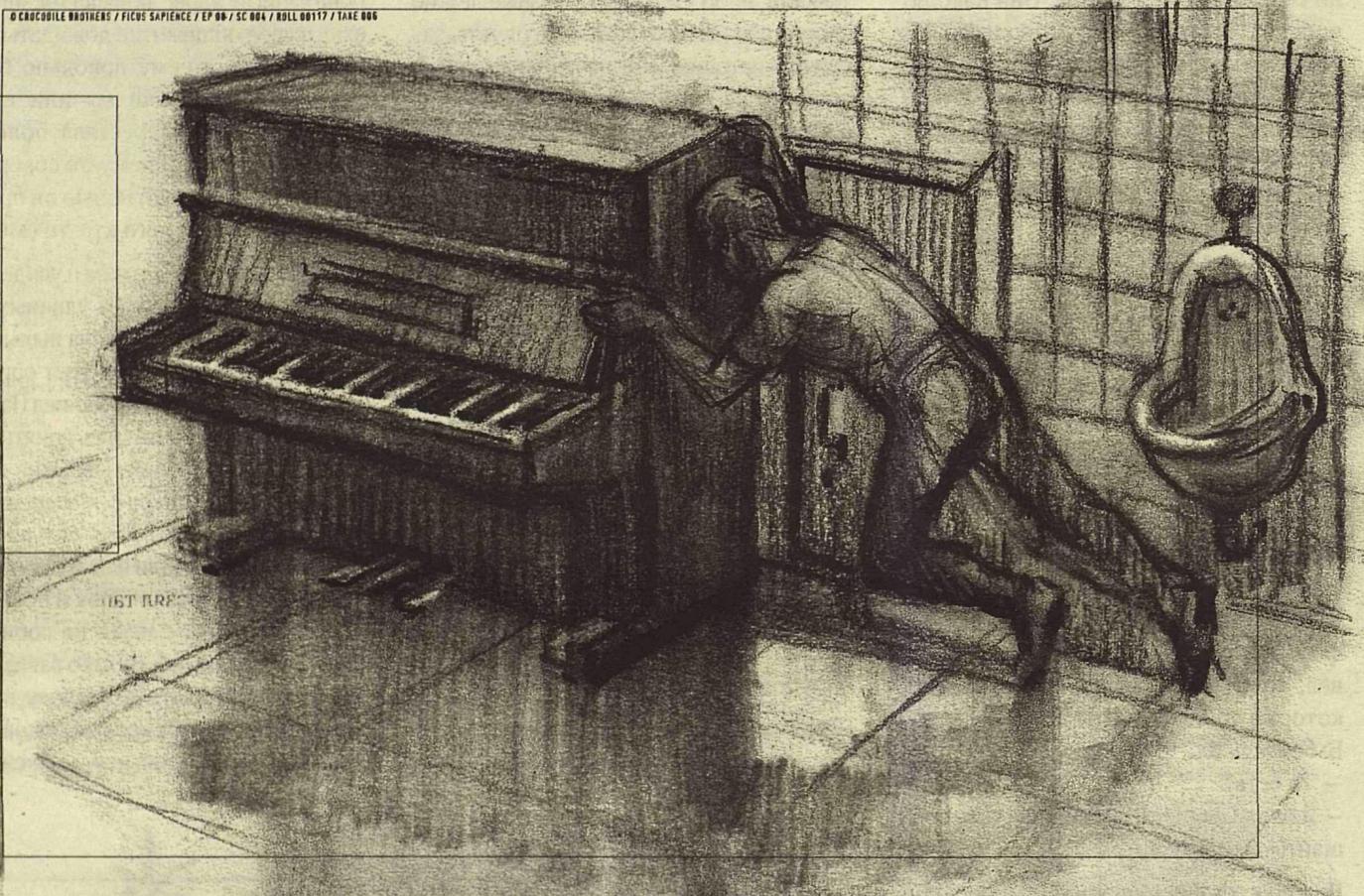
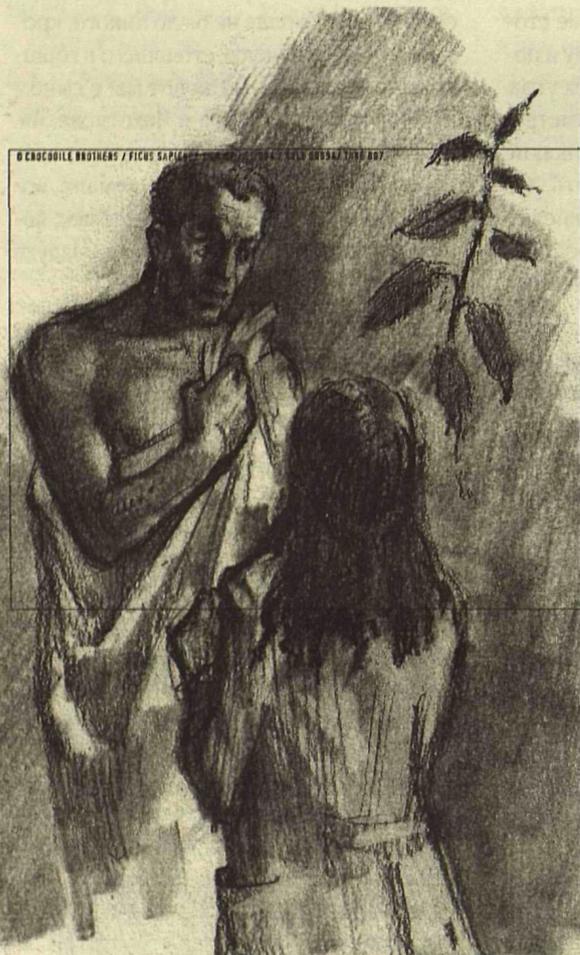
... Слегка ошалевший, сбитый с толку, Волков стоял у выхода из больницы, на улице, которая начинала уже просыпаться. Дребезжал трамвай, проехали поливальные машины. Вид показался Павлу знакомым. Посмотрев по сторонам, он вдруг понял, что прямо напротив — Общество глухих, в которое вчера вечером так и не смог попасть. На

ла, и он буквально ввалился вслед за ней в темное пыльное помещение.

Если на свете и вправду бывают архивы Общества глухих, в которых содержатся данные о конце цивилизации, то это наверняка был один из них. Несколько крыс бросились от Волкова врассыпную, когда он в кромешной тьме нащупал выключатель и под низким потолком зажглась тусклая зарешеченная лампа.

Кругом была пыль. Паутина опутывала длинные ряды полок с документами — папками, стопками листов и картонными коробками. На стенах висели плакаты со схематическим изображением устройства органов человеческого слуха, зрения и обоняния. Толком не зная, что именно следует искать, Павел оглядывал полки, пока вдруг взгляд его не упал на коробку с надписью *Ficus Sapience*.

рю температуру почвы. 13 марта... Фигус демонстрирует новые результаты, листья поворачиваются ко мне, когда я подхожу к нему с водой. 24 марта... Ездили с ним к заливу, цвет листьев изменился от соленого воздуха, стал более насыщенным... 28 марта... Со вчерашнего дня перенес фикус к себе в спальню. Мне кажется, он чувствует мое присутствие. Впрочем, и я его... 1920 год, февраль. Я рассказал Евгению о своей идее с кровью, он отговаривает меня, считает это глупостью... Май, 18-го... Появились шмели. Возможно, я схожу с ума, но готов поклясться: они общаются. Они садятся на фикус, чтобы принести ему какие-то новости извне, и улетают с поручением... Здесь именно речь идет о том, что это не просто жизнь в ее многочисленных дивных проявлениях, инстинктах, периодах, цветениях

— Паша.

— Ну хорошо. Паша. — Она улыбнулась. Белые острые зубки, немного пухлые губы. — Послушайте, Паша, только внимательно. Скоро утро, начнется обход, вас не выпустят отсюда, пока вы не сдадите кровь на анализ. Так вот, вам нельзя ее сдавать. Не спрашивайте, почему, просто делайте, как я говорю. Я вам дам сейчас ваши вещи, выведу вас, и вы уезжайте, пожалуйста, в Москву. Ради бога, уезжайте и не спрашивайте, зачем.

— Как вас зовут?

— Ну вот. Все-таки вы разговариваете. Меня зовут Аня. Анна Квасицкая, но это не имеет сейчас значения.

— Тут уж, Аня, вы позвольте мне самостоятельно решать, что имеет значение, а что нет...
— Да... Все-таки дар речи — не лучшее свойство человечества. Я вам говорю: не делайте глупостей, вы не знаете, что имеет значение, а что нет. Для вас еще сутки назад коньяк имел значение, а теперь, видите, стоите голый в больнице, покушанный котами. Идите за мной, времени у вас не осталось совсем. Уезжайте, про-

всякий случай Волков залез в карман и сверился с адресом на записке. Все было верно. За исключением одного обстоятельства — не было самого по себе Общества глухих. На его месте располагался суши-бар «Якитория», и официанты уже терли тряпками столы и поправляли салфетки в подставках. Павел вошел внутрь и спросил, не здесь ли было Общество глухих, и на него посмотрели, как на больного. Может, и было здесь какое общество, но уж два года как работает суши-бар. Не хочет ли он попробовать? Свежайшая желтохвостая лакедра, икра морского ежа?

Волков сел за столик, сделал заказ и решил побродить по заведению. Заглянул в бар, на кухню, где повара готовили японскую еду. Потом зашел в туалет. Он явно был на верном пути — у стены стояло черное пианино. Волков, не особенно задумываясь, закрыл туалет на щеколду и отодвинул инструмент. Кажется, он стал понимать тайные стороны своей новой жизни — за пианино обнаружилась небольшая дверь. Павел навалился на нее плечом, она поддавалась, хрустну-

Внутри, кроме стопки бумаг, исписанных слишком аккуратным почерком, нескольких тетрадей, печати Императорского ботанического общества и огарка свечи, лежала стеклянная фотопластина. Волков вытащил ее и стал разглядывать на свет. В желтых лучах его он увидел пожилого мужчину с профессорской бородкой и молодого человека с перевязанной рукой. Они стояли среди каких-то растений и стеклянных химических сосудов. «1913 годъ. С.-Петербургская оранжерея при Таврическомъ саду» — была сделана надпись. Но не совпадение адреса на снимке 1913 года с адресом перевода денег покойным Вильгельмом Жуковым в 2006 году заставило Волкова похолодеть. Молодой человек на фотоснимке был никто иной, как он сам, Павел Волков, 1963 года рождения, только с перевязанной рукой.

Этот поворот событий в очередной раз спутал все карты. Павел стал выхватывать из коробки все записки подряд, жадно прочитывая из них куски, которые мало что объясняли: «...12 марта, 1919 год. Сегодня показывал ему Ч. Чаплина. Вечером изме-

и увяданиях, не таинственные силы природы, но именно жизнь разумная, деятельная, созидаящая... Но созидаящая что? По какой логике, по какому сценарию?... Июнь... Я должен, должен это сделать, я должен понять эту тайну, как бы ни противился Евгений, я...».

У входа в архив, из-за пианино, послышались голоса, кто-то явно ломился в туалет, стучал в дверь. Волков закрыл коробку, поставил ее на место, а стеклянную пластину спрятал в карман. Он задвинул пианино, умыл лицо и с мокрыми руками открыл замок.

— Запор, что ли? — Недовольный менеджер ресторана заглядывал через плечо Павла в туалет, как бы проверяя, все ли на месте.

— Диарея, — ответил Волков и вышел из ресторана...

... Не составило труда быстро найти заброшенную оранжерею со снимка. Волков подъехал туда на такси, расплатился и пошел ко входу, краем глаза заметив невдалеке от него знако-

мую женскую фигуру. Он не поверил своим глазам.

— Аня? — сказал он, когда они подошли друг к другу.

— Я так и знала, Паша, что вы сюда придете. Зачем, зачем вы не слушаете меня? Вы впутываетесь во все это глубже и глубже и, главное, впутываете меня.

— Давайте распутаем все это вместе. Вы что-то ведь знаете. И, может быть, это как раз те вещи, которые я не понимаю...

— Я вам говорила час назад, что вы не понимаете вообще ничего, и понимать вам этого не надо...

— Но послушайте, будьте наконец взрослой девочкой. Вы же знаете, что я здесь неслучайно. У меня даже доказательство теперь есть, я нашел любопытнейший снимок...

энергию от солнца и воды, если каким-то образом соединить их кровь с млечным соком фикуса. Но перед тем как это сделать, дед решил поставить опыт — способны ли растения познать человека, накопить весь опыт разумной цивилизации, впитать в себя знания людей или они просто бессмысленные цветы в горшках.

— Я знаю нескольких таких людей. Они похожи даже не на фикусы, а на дубы.

— Паша, послушайте, перестаньте превращать все в шутку, вы даже не представляете, о чем идет речь. Дед обезумел, он решил сделать из подопытного фикуса академика народного хозяйства. Он с ним ел, спал, читал ему книги, газеты, учебники, водил в кинематограф, ставил на стол во время лекций и совещаний. И вот выяснилось, что фикус меняется, меняется состав его млечного

ного цвета. Он очень замкнулся с этого времени, не вел записей, почти не разговаривал, только что с фикусом. Изредка, когда Евгений предлагал ему обследоваться, как-то поправить положение, дед говорил ему, что это не имеет смысла — наступает эра Водолея, когда человек перестанет быть главенствующим видом на Земле. Разум природы перейдет к растениям, функция же людей будет сведена к тому, чтобы только обслуживать их в условиях, когда растения не смогут выжить самостоятельно.

— И что произошло дальше?

— Дальше произошло нечто непонятное. Я так думаю, что этот Евгений то ли убил деда, то ли тот ушел из жизни сам. При странных обстоятельствах Евгений потом оглох, поэтому спрятал все архивы в Обществе глухонемых.

прошло не меньше часа, пока внезапный звонок телефона не вернул обоих из кровати к жизни человечества в 2006 году.

Анна взяла трубку. Разговор длился ровно полминуты, она просто молчала и слушала кого-то на другом конце линии. Потом она бросила телефон на кровать и сказала просто, спокойным голосом:

— Собирайся и уходи.

— Да что случилось, ты хоть можешь объяснить?

— Этот разговор закончен.

Она собрала его вещи, подошла к двери и выкинула их в коридор:

— Оденешься там, больше не возвращайся.

Кровь закипела в волковской голове, нет, ну в самом деле, что за существа эти женщины, будь они прокляты с потрохами.

— Так вы видели снимок? Черт. Ну кто вас просил? Слушайте. Черт. Ну ладно. Здесь все равно нам вместе стоять небезопасно. Быстро ступайте за мной, я живу тут недалеко, поговорим у меня...

— Так вот, — сказала Аня, заварив зеленого чая и закуривая у окна сигарету с ментолом. — Слушайте меня внимательно и, ради бога, не перебивайте. Просто молчите. Зачем я это делаю, а? Ну ладно, видно, другого пути нет. Так вот, моего дедушку звали Лев Давидович Квасицкий, он был известный в Петербурге ученый, биолог, академик. Он стал даже лауреатом Сталинской премии, сделал много полезного для советской науки. Но он сделал кое-что важное не только для этой науки, но и для остального человечества. Дедушка всю жизнь изучал фикусы, он на них свихнулся: бредил идеей, что можно привить человеку силу и природную мудрость растения. Все тогда бредили идеей хоть как-то улучшить цивилизацию, подарить ей людей нового типа. И дедушка верил, что долголетие фикуса, его живучесть могут быть переданы людям. Советские граждане будут получать

сока. В нем зародилась какая-то несвойственная растениям активность. В конце концов дед решил дать фикусу еще больше — он надумал впрыснуть в него свою собственную кровь. Кровь живого человека со всеми его знаниями, со всей историей развития цивилизации. И после этого случилось нечто невероятное — растение стало явно разумным, оно стало проявлять признаки интеллекта, реагировало на разговоры, события, даже показывало, что принимает в них участие. И тогда дедушка предпринял последний шаг в цепи этих диких экспериментов — он закапал себе в глаз млечный сок своего фикуса, чтобы кровь растения поступила сразу в его центральную нервную систему. По записям его лаборанта, Евгения, известно, что деду стало очень плохо. Он не приходил в сознание несколько суток, а когда очнулся, сказал, что чувствует себя прекрасно. Причем настолько, что слышит все, о чем говорят растения, животные, насекомые и даже ветер и дождь. Как выяснил Евгений, состав крови у деда изменился, она стала густой и зеле-

— Почему именно там?

— Ну, Паша, какой вы, право слово, гений. Ну подумайте... Чтобы никто никому ничего не рассказал...

— Логично. Но подождите. А сейчас-то что происходит? Сейчас уже конец света или нет? Где этот суперфикус? Почему летают шмели? Что должен был сообщить миру Жуков, почему его убили? Видите, мы же рассуждаем, значит, мы пока еще разумны, а не рабы фикусов?

— Ох, Паша, Паша. Вы видели снимок? Вы можете разумно объяснить, почему на нем сфотографированы вы с перевязанной рукой в 1913 году? И почему все это я рассказываю именно вам?

— Ну на это у меня объяснения найдутся: ничего на этом свете не происходит случайно.

Он подошел к Анне и поцеловал ее в волосы. От них исходил какой-то цветочный аромат, немного резковатый, но совершенно дурманящий. Как в жизни людей возникают такие запахи, почему они не требуют слов, отчего они способны сразу же изменять реальность — кто в состоянии это разумно объяснить? Наверное,

Она захлопнула за ним дверь, чертыхаясь, скача на одной ноге, как раненый пеликан. Павел оделся, вызвал лифт, нажал на первый этаж ударом кулака. Панель кнопки прогнулась, но лифт заскрежетал и поехал.

И тут сквозь решетку лифтового колодца Волков увидел, как к Аниной квартире по лестнице поднимаются три кота и двое мужчин в серых плащах...

Один из мужчин, череп которому Павел размозил табуреткой, рухнул на пол в нелепой позе, плащ его задрался, и из-под него торчала теперь кобура с пистолетом. Глядя на то, как из головы его вытекает зеленая кровь, Волков достал оружие и прикладом добил второго, корчившегося на полу от удара в пах. Котов простыл и след. Павел подошел к Анне, которая рыдала навзрыд, протянул ей руку, поднял с пола и пальцем отер разбитую ее губу. Кровь Анны тоже была зеленого цвета.

— Зачем, ну зачем ты вернулся? Какого черта, а? Теперь они убьют не только

меня, но и тебя. Я тебя просила: не нужно. Легче тебе стало оттого, что ты узнал, что я — одна из них?

— Мне теперь это не важно. Зеленая у тебя кровь, фиолетовая. Будь ты хоть верблюжьей колючкой, я тебя теперь никому не отдам.

— Идиот, какой же ты идиот! Ты просто не понимаешь, насколько далеко все зашло.

— Ну хватит уже причитать. Если я не понимаю, так ты мне объясни. Что ты со мной, как с фикусом, разговариваешь?

— Хорошо, будь по-твоему, может, ты и прав. Поехали. Поехали в Смольный, я тебе все покажу. Только возьми вот видеокамеру, пригодится.

... **В** Смольный они проникли каким-то тайным способом, обойдя охрану и прокравшись полутемным коридором к залу заседаний, где, как объяснила Анна, как раз шла подготовка к встрече членов «Большой восьмерки». Явно она была здесь не в первый раз, поскольку прекрасно ориентировалась и ухитрилась незаметно завести Павла за портьеру в огромном помещении, в центре которого за столом сидели вице-премьер России Дмитрий Медведев, губернатор Валентина Матвиенко, премьер-министр Фрадков и глава Минэкономразвития Герман Греф. Медведев насупил брови и вдруг издал резкий щебечущий звук,

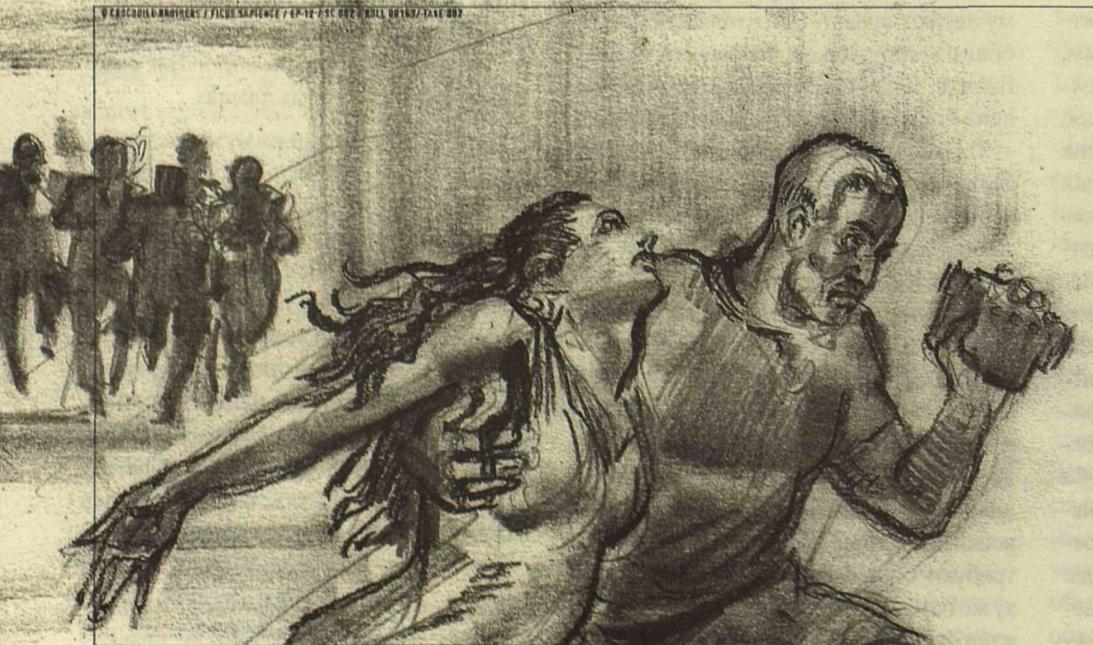
похожий на пение канарейки. Матвиенко ответила ему рычанием пса. Фрадков зашелестел, как осенний дождь, а Греф неожиданно звучным, надсадным карканьем заглушил остальных участников встречи. Между участниками совещания деловито летали шмели, то подбираясь к самому уху людей, то уносясь куда-то в темный угол зала, где в деревянной кадке размещался раскидистый красавец-фикус.

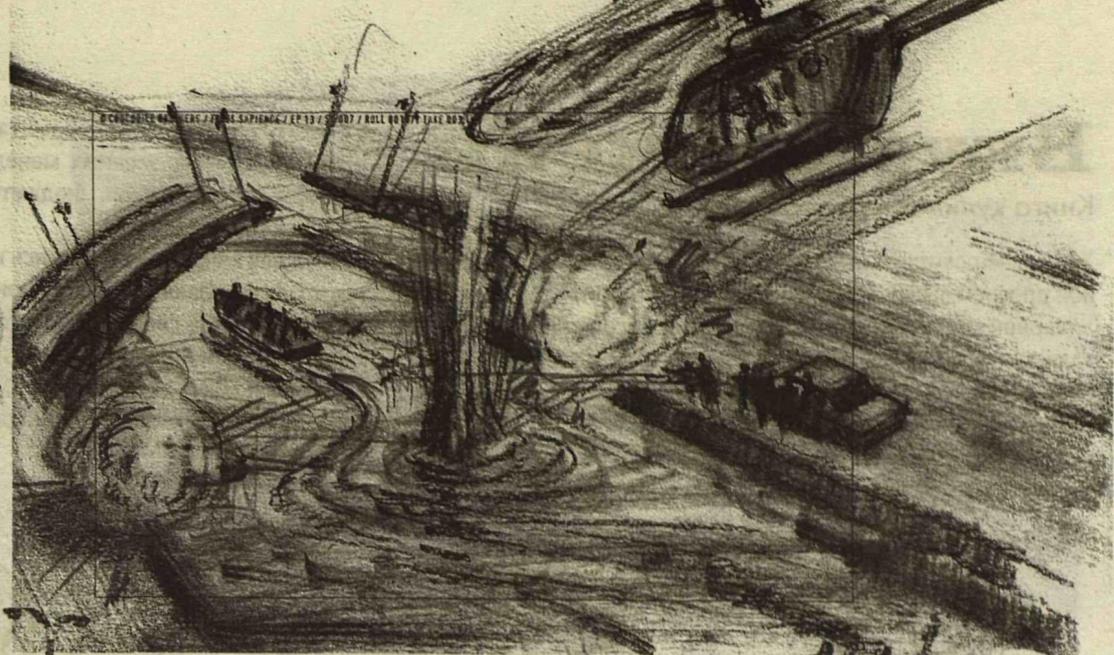
Картинка прыгала в жидкокристаллическом окошке видеокамеры, которую Павел от волнения едва удерживал в руках. Он несколько раз проверял, пишется ли звук, и окаменело смотрел на происходящее. Над его ухом что-то

жужжало, но обращать на это внимание было некогда. Внезапно Павел увидел, что из-за портьеры вылетел шмель, завис над столом, и все участники тайной встречи одновременно повернулись к укрытию Волкова и Анны. Их холодные глаза смотрели теперь прямо на заговорщиков, в объектив камеры.

— Бежать. — Павел схватил Анну за руку и потащил ее вон. — Бежать, сейчас будет беда.

Одновременно с этим раздался выстрел, из плеча Анны фонтаном брызнула зеленая кровь. Она осела на пол, он подхватил ее на плечо и бросился прочь, толком не разбирая пути. Кажется, несколько раз приходилось стрелять,

пару раз он падал и снова бежал. Это продолжалось целую вечность, до тех пор, пока бежать стало уже некуда, они оказались у одного из каналов. У причала стоял туристический катер, до отказа забитый японцами...

— Где мы, Паша? Фьюить-фьюить, — Анина голова была запрокинута, она лежала на коленях у Павла. Он гладил ее кудрявые волосы, а она отрывисто дышала, голос ее все время срывался на какой-то птичий крик, на шелест листьев, а иногда был похож на раскаты далекого грома.

— Мы в лесу, Аня, в лесу. — Кажется, он плакал, но не чувствовал слез, они просто текли по его лицу, капали на ее лицо, смешиваясь с зеленой кровью, сползая зелеными полосками на мокрую землю. — Послушай, не умирай, держись. Мы с тобой молодцы, мы справимся. Мы ушли от них. Помнишь? Как в плохом боевике. Мы захватили катер с японцами, мы неслись к Финскому заливу. Нас догоняли несколько катеров и вертолеты. Потом мы врезались в набережную, японцы рассыпали по полу все свои видеокамеры. И я потерял среди них ту, на которой записано чертово заседание. И какой теперь от меня толк — от спасителя цивилизации. Аня, я прошу тебя, цветочек мой, верблюдья моя колючка, держись. К черту человечество, мне в нем нужна только ты. Хочешь, я тоже буду фикусом, ты только не умирай. Мне еще надо прожить с тобой целую жизнь, чтобы выяснить, почему я на той фотографии и как ты узнала, что

встретишь меня. Ты ведь это знала? Ты знала, что должна быть со мной?

— Я знала, знала, но я всегда этого боялась. И ты сейчас должен оставить меня здесь, понимаешь?

— Нет, не понимаю. Я тебя вытащу отсюда, вот что я понимаю. Они не знают, что мы уцелели, они взорвали катер, а мы выпрыгнули в последний момент, а я потом угнал эту фуру, и я позвонил в Москву Антохе, это мой лучший друг, он в ФСБ сидит, он обещал сделать нам паспорта, мы улетим отсюда, из этой страны, хочешь, навсегда? Хочешь, я сделаю с этой страной что-нибудь ужасное, я уничтожу всех этих помощников фикусов прямо в их кадке...

— Паша, какой же ты идиот... Фьюить... Грр-р-р... Я принадлежу другому миру. Я слышу, как растет трава... Я понимаю ее без слов.

Голова ее упала набок, изо рта вырвался летний ветерок...

Еще издали Павел Волков слышит вой сирен, сейчас они звучат еще отчетливее. Он стоит в кустах на Рублево-Успенском шоссе. В руках у него гранатомет. Вот уже виден кортеж из четырех черных «Мерседесов», мигалки их режут глаза бешеной пляской сине-красных огней. Волков делает выстрел, второй, третий. Первая машина переворачивается в воздухе и летит в огне на обочину. Остальные машины останавливаются. Как только рассеивается дым, Волков видит, как во втором «Мерседесе» от-

крывается заднее окно и из него в поле вылетает шмель. Волков бежит к кортежу, открывает все двери. Внутри никого нет, ни души. Прохладно, в салоне работают кондиционер и телевизор.

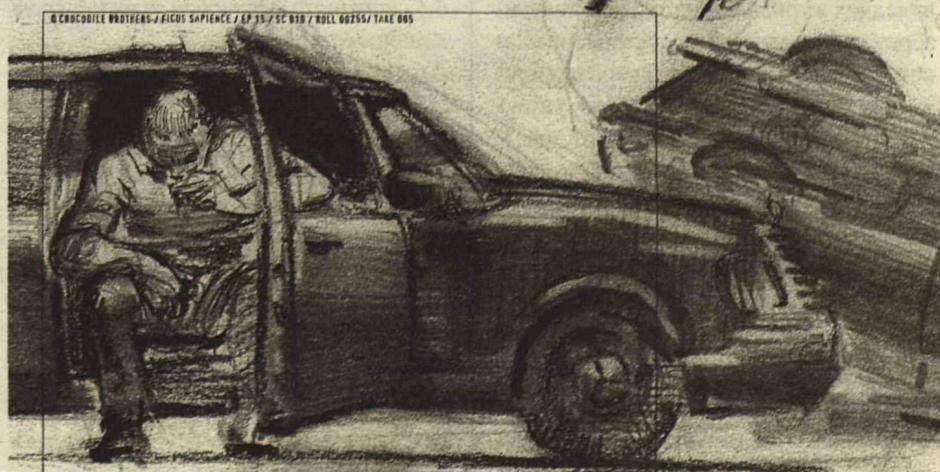
Павел закуривает сигарету, садится на сиденье кремлевской машины и в утренней, робкой еще тишине пытается услышать, понять, что же ему делать дальше. Ничего не происходит, ветер колыхает деревья, на правительственной трассе пусто и спокойно, как на кладбище. Волков курит и флегматично переключает каналы спутникового вещания. По CNN он видит подготовку к саммиту в Белом доме. Буш дает интервью журналистам, а на заднем плане отчетливо виден фикус. Discovery — жизнь растений. НТВ — Лобков высаживает фикусы в саду у богемы. Реклама — растительные кремы. Канал «Россия» — проблемы призыва, военкомат, на подоконнике —

фикус. А по каналу НТВ+ «Наше кино» идет фильм «Жестокий романс». Михалков Никита Сергеевич с глазами мятными, как «Театральные» леденцы, берет в руки гитару и ласковым голосом поет: «Мохнатый шмель — на душистый хмель, цапля серая в камыши...».

Волков курит. У него осталось еще несколько затяжек.

Михалков продолжает петь.

Storyboard Антона Батова

Вкус времени

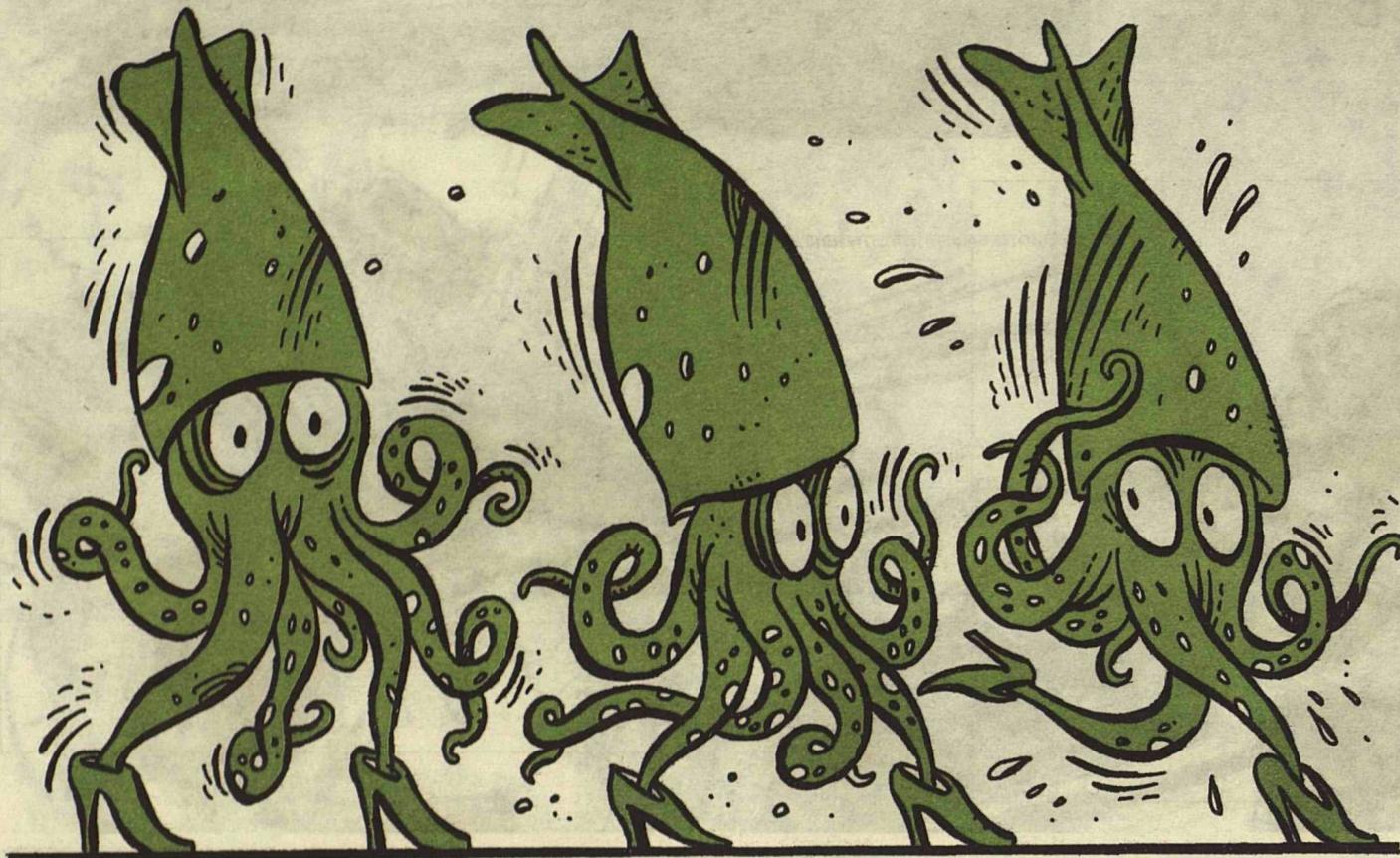
Книга кулинарных перемен

Журнал «Крокодил» занят осуществлением целевой федеральной программы «Вкус времени», цель которой – создание кулинарной книги эпохи перехода России от социализма к капитализму. В издание войдут рецепты блюд, составлявших рацион первых кооператоров, бандитов, челноков, жителей спальных районов городов, деревенская, военная, милицмейская, чекистская и правительственные кухни народов России.

Книга «Вкус времени» соберет также и способы приготовления еды для современных менеджеров, звезд шоу-бизнеса, олигархов, чиновников, бюджетников, пациентов больниц, беспризорных и бомжей.

Работа над книгой будет вестись как минимум в течение года, так что все желающие смогут принять участие в ее составлении. Присылайте свои рецепты и связанные с ними истории на адрес редакции (info@krakadil.ru или 101000, Москва, а/я 330) с пометкой «Вкус времени».

Сегодня – публикация о кулинарных предпочтениях российских манекенщиц.

КУХНЯ МАНЕКЕНЩИЦ

Первая живая манекенщица появилась в лондонском магазине моды четыреста лет назад. Зная это, мы вправе задать вопрос: ну и фиг ли? И тут же на него ответить в том смысле, что такая вот фигня: уже четыре века назад человечество закончило свое умственное и физическое развитие, произведя на свет принципиально новый биологический вид прямоходящего существа. Как бабочка ни одной своей лапкой не напоминает о волосатой, вертялке, прожорливой гусенице, так и манекенщицы не имеют никакого отношения к добру и злу, уродству и красоте, любви и ненависти, а также прочим проявлениям человеческой жизнедеятельности. Манекенщицы представляют нам на подиуме, в гладких журналах и на экранах телевизоров свидетельства существования какой-то иной, плохо объяснимой цивилизации. В доказательство этого тезиса достаточно привести хотя бы тот довод, что на всем этом свете не существует ни одного анекдота про манекенщиц. В то же самое время о любых красотах, блондинках, проститутках, тещах, женах и просто бабах шутят все кому не лень.

Длиннотелые, как капля медленно остывающего сургуча, существа не имеют никаких физиологических привычек человека. Чихают манекенщицы только для рекламы бумажных носовых платочков.

Потеют только за деньги. Одежду носят только для показа мод. Даже критические дни у них выражаются в том, что они льют из специальной пробирки красивую нежно-голубую жидкость на что-то мягкое и белое. Что же до еды, то манекенщицы ею не пользуются совсем. Они употребляют в пищу только килокалории, причем в строго определенных количествах. Перечислим здесь некоторые из них.

200 ККАЛ (на одну порцию): копченая семга с салатом, грейпфрутом и авокадо

Для приготовления четырех порций (на 4 манекенщицы):

3 ст. л. бальзамического уксуса
2 ч. л. тертой апельсиновой цедры
2 ч. л. меда
2 ч. л. оливкового масла
6,5 стакана смеси любой зелени (укроп, петрушка, салат)
2/3 стакана нашинкованного красного лука
120 г нарезки копченой семги
1/2 грейпфрута, очищенного от пленки
1/4 авокадо, очищенного и нарезанного тонкими ломтиками
соль и перец по вкусу.

Смешать уксус, цедру, мед и оливковое масло, посолить, поперчить. Заправить соусом лук и зеленую смесь и все перемешать. В центре тарелки выложить салат, а по краям – кусочки семги, дольки грейпфрута и авокадо.

150 ККАЛ: летний супчик

0,5 л обезжиренного кефира
1 средний огурец
укроп, петрушка, лук и любая другая зелень

Огурец, зелень нашинковать, залить кефиром, добавить соль, перец по вкусу.

250 ККАЛ: курятина с овощами по-японски (с грибами)

На 6 манекенщиц:
1 ст. л. кунжута
2 моркови
по 1 стручку красного и зеленого сладкого перца
100 г грибов
150 г консервированной кукурузы
2 стручка перца чили
250 г куриной грудки
3 ст. л. растительного масла
3 ст. л. белого вина
125 мл куриного бульона
3 ст. л. соевого соуса
молотый черный перец.

Кунжут обжарить без жира. Сладкий перец и морковь нашинковать длинной соломкой, чили – колечками, а грибы – ломтиками. Кукурузу слить. Мясо нарезать полосками. Обжарить филе курицы в растительном масле. Выложить и, помешивая, обжарить овощи, грибы, чили. Влив вино и бульон, тушить 4 мин, непрерывно помешивая. Приправить соевым соусом и молотым черным перцем, посыпать кунжутом, добавить кукурузу.

300 ККАЛ: морское лакомство

На 6 манекенщиц:

500 г свежих кальмаров

200 г цветной капусты

1 помидор

1 болгарский перец

200 г лука-порея

100 г консервированных шампиньонов. Отварить кальмары (3 мин.), цветную капусту (5 мин.) отдельно. Поджарить на оливковом масле кальмары, цв. капусту, лук, перец, грибы, помидор. Украсить зеленью.

200 ККАЛ: рыба в фольге

На двух манекенщиц:

300 г филе морской рыбы

50 г сыра (пармезан)

любая зелень, чеснок, соль, специи по вкусу.

Рыбу промыть, посолить, поперчить, сбрызнуть лимонным соком, выложить на фольгу, посыпать чесноком, зеленью, тертым сыром.

Завернуть края фольги. Запекать в духовке 20–30 мин.

200 ККАЛ: печеные яблоки в сиропе с йогуртом и мюсли

На 4 манекенщицы:

4 крупных яблока (очистить от кожуры, удалить косточки и нарезать на 8 долек каждое)

5 ст. л. фруктового или ягодного сиропа
1/2 ст. л. растопленного сливочного масла

1/2 стакана нежирного йогурта без наполнителей

1/4 ч. л. корицы

1/2 стакана низкокалорийных мюсли

Разогреть духовку до 200 градусов. Выложить яблоки в форму для запекания, полить их тремя ложками сиропа и растопленным маслом и как следует перемешать. Запекать около 20 мин., время от времени переворачивая, пока яблоки не станут мягкими и не подрумянятся. В отдельной емкости смешать йогурт, корицу и оставшиеся 2 ложки сиропа. Выложить яблоки на плоские тарелки, посыпать их мюсли и залить йогуртовым соусом.

150 ККАЛ: кефирный десерт

На двух манекенщиц:

0,5 л обезжиренного кефира

200 г любых сухофруктов (курага, инжир, чернослив)

50 г орехов (кроме арахиса)

Орехи, сухофрукты измельчить, залить кефиром. Можно добавить мед.

КОЛИЧЕСТВО КАЛОРИЙ НЕИЗВЕСТНО: фруктовый чай

На 4 манекенщиц:

4 стакана кипяченой воды

4 пакетика любого травяного чая

600 мл виноградного сока

фрукты для украшения

Заваривать чай в течение 10 мин. Вынуть пакетики, налить в кувшин виноградный сок, долить чаем, украсить ломтиками лимона, апельсина, яблоками и виноградом.

К. Цукер. Рис. А. Егорова

Собачки

Мелкость породы как
чрезмерная самоуверенность
общества

Несколько лет назад меня познакомили с блестящим молодым человеком, студентом из Ганы. На него звали в гости. Щегольское, но несколько поверхностное знание русского языка постоянно играло с ничего не подозревающим полиглотом дурные шутки. Так, например, он любил повторять старинную русскую поговорку: «Не твое, собачка, дело!».

А вот у нас сегодня как раз собачкино дело. Мы хотим рассказать вам о маленькой собачке и о той роли, какую она играет в русском обществе. Роль, разумеется, большая. Общеизвестно, что мода на собак – одна из самых показательных мод, самых важных для понимания духа эпохи, атмосферы времени. Вот перечень наиболее популярных собачьих пород с шестидесятого по семьдесят девятый год: немецкая овчарка, шотландский колли, спаниель, пудель, тойтерьер, бультерьер.

Собаки как бы мельчали вместе со временем, учили своих хозяев умилению, радости, праздности и парадной стороне жизни. После 85-го года – резкий, так сказать, скачок. Доскакались до мастино-неаполитано, до фила бразилейро, слюнявых саблезубых монстров. Потом вошли в моду песики более спокойные: американские бульдоги, ретриверы, лабрадоры. Но и их время прошло. На одном из кинологических сайтов я прочла фразу, замечательную своей дерзостью: «Лабрадоры уже не в моде, кто б там ни бегал по дорожкам Бочарова Ручья».

Итак, в России наступило время маленьких собачек. Их еще именуют «малолитражными породами» – мопсов, йорков, вест-хайленд-уайт-терьеров, левреток. А есть еще хохлатые китайские собачки, которые потрясают неопитов тем, что зимой имеют оттенок ливерной колбасы, а летом загорают до коричневого цвета.

Что первое можно сказать о маленькой собачке? Прелестная игрушка. Вечное дитя. Беспомощное существо, рождающее автоматическую нежность. Возможно. Но, как ни парадоксально, у бездомной маленькой собачки больше шансов выжить, чем у большой. Она более жизнеспособна. Ведь маленькая собачка – не только прихоть обеспеченного горожанина. «Целый день стирает прачка. Муж пошел за водкой. На крыльце сидит собачка с маленькой бородкой». Как про йорка писано! Когда долго едешь в поезде и долго смотришь в окно, замечаешь, что по перронам маленьких провинциальных вокзалов бегают попрошайками только маленькие собачки. Это специальная вокзальная порода. От какого-нибудь барбоса с пе-

гой бородищей пьяненький пассажир шархнет. А маленькой всегда кинет куриную косточку. Потому что полюбить маленькую собачку легко. Так же легко, как полюбить красивую добрую блондинку.

Итак, автоматическая нежность. Жалость. Что еще считается общим местом в обсуждении собачки? Вот что: модные собачки – светские персонажи. Жители, так сказать, собачьего рая. Им покупают заколочки и пелеринки. У них есть дог-ситтеры и специальные прогулочные гувернантки, дог-вокеры. Маленькие собачки никогда не вырастут, но

ведь и их хозяева никогда не вырастут. В таком духе и идет обсуждение: мол, чем выше уровень агрессии в обществе, тем более популярны большие собаки. Маленькие же популярны тогда, когда общество успокаивается, расслабляется. Что такое левретка в дамской сумочке, как не свидетельство безмятежности и изнеженности? Это все неправда, господа.

Нужно бояться общества, в котором любят маленьких собачек. Большая собака – это не признак агрессии. Это воплощенный страх хозяина. А маленькая – безмерная уверенность в себе плюс

сентиментальность. И то и другое – эмоции опасные. Сентиментальность – это когда ты уделяешь божьему созданию больше нежности, чем ему уделит сам Господь Бог. А игра в утопию, желание создать идеальный мир для подвластного существа – это от самоуверенности.

Так что если теперь излюбленный русский размер – это размер йоркширского терьера, надо присмотреться: что за настроения нарастают в нашем обществе? Так что пожалейте пацана с бультерьером на поводке и бойтесь девицу с левреткой в сумочке.

Е. Пищикова. Рис. А. Лифшица

Рис. А. Скотаренко

***
хотелось теляти
да волка поймати
хотелось теляти
да в лоб ему дати
чтобы волка да поймати
надо волка догнати
чтобы волка догнати
надо на ноги встати
чтобы на ноги встати
волка поймати
и в лоб ему дати
надо сойти с кровати
а нашему теляти
хотелось
лежати
Л. Петрушевская

Паоло Коэльо

Кто-то любит Андрея Бильжо,
Кто-то любит поездки в Европу,
Кто-то любит бразильское Жо
(Футболиста, а вовсе не Жопу).

Этот «кто-то» – писатель простой
По фамилии глупой Коэльо.
Чтоб в мозгах не случился застой
Вдруг Сибирь посетил от безделья.

Ему дали отдельный вагон,
Паровоз впереди прицепили,
Научили варить самогон
И хреначить его научили,

Чтоб Паоло в бразильской глуши,
Обрастя волоснёю, как схимник,
Наш первач попивая в тиши,
Переписывал книжку «Алхимик».

Эдуард Россель

Должен знать со школьной парты
Чукча, менеджер и бард,
Что однажды у Эргарта
Сын родился, Эдуард.

Нет ни у кого вопросов,
Как фамилия его:
Эдуард Эргартыч Россель –
Губернатор ничего!

Вы с завода гайки крали,
И кидали девок в пруд,
Пока Россель на Урале
Делал Евразийский суд.

Чтобы не было коварства,
Чтобы край родной лучшал,
Чтоб никто у государства
Ничего не нарушал!

Чтоб любили без вопроса
Куст ракиты над рекой,
Хочет губернатор Россель,
Где найдешь еще такой!

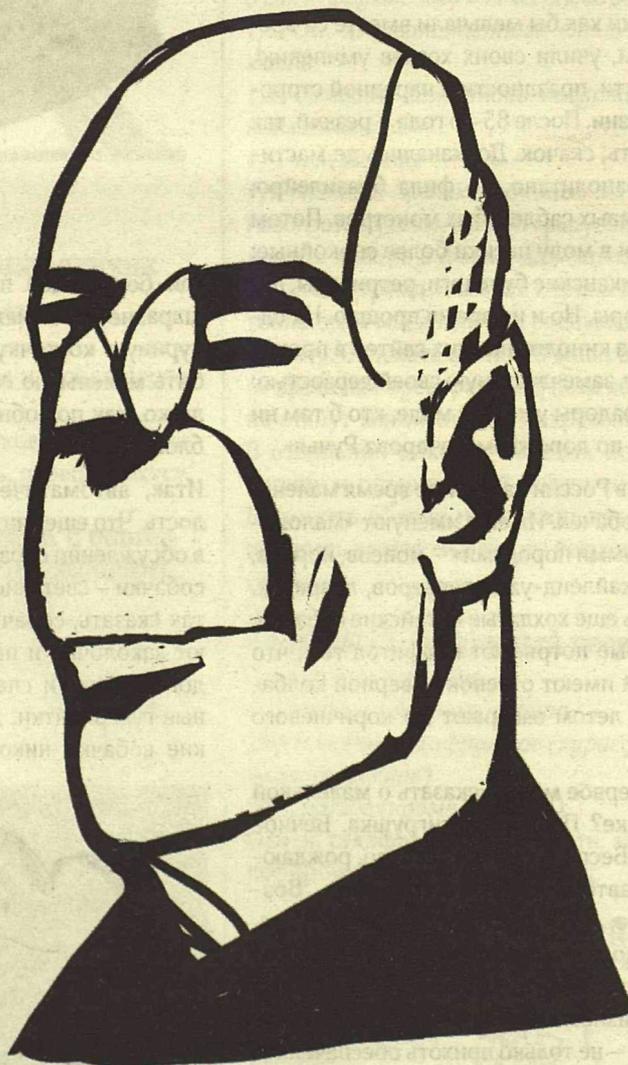
Николай Валув

При среднем росте (два тринадцать)
И среднем весе (сто пийсят)
Не удивительно, признаться,
Что с ним на бой идет не всяк.

Кулак из бронебойной стали,
Из-под бровей суровый взор,
Его в родном Неандертале
На танцах помнят до сих пор.

Его обидеть не пытайся,
Будь ты десант или стройбат,
Да будь ты даже Майкыл Тайсон,
Он бил и не таких ребят!

Не надо слов и поцелуев,
Вставляй быстрее капу в рот!
Перед тобой стоит Валув,
А ты – мерзота и урод!

Евгений Велихов

Вот я сейчас вам не грублю,
Но я хочу от вас вниманья:
Где уважение к рублю
И где момента пониманье?

Мы ждем решительных боев,
Но если империалисты
Нам насуют своих У.Ёв,
То мы погибнем в поле чистом.

Тут диалектика важна,
И даже я скажу (не гений),
Что лишь ему страна нужна.
Он – это Велихов Евгений!

Пока вы поднимали вой,
Кто разрешил проблему денег
И крикнул: «Доллары долой»? –
Простой российский академик!

Брюс Уиллис

Пока с Моникой Клинтон судились
Про фигню, что бывает порой,
Рядом жил незаметный Брюс Уиллис,
СэШЭАнский последний герой.

Он был лысый, но родине предан,
Он играл в голливудском кино,
Он геройски в кино «Армагеддон»
Доказал: марсиане – говно!

Он с улыбкой простого дебила
(Он дебилов играет подчас)
Украинскую Йовович Милу
От какого-то изверга спас.

Он известней, чем Гошка Куценко,
Хоть не знает ни формул, ни нот,
А недавно с отличной оценкой
Им озвучен мультяшный енот.

Многие нелепые, кощунственные догадки были высказаны так называемыми журналистами, а по сути – обыкновенными недоумками, о причинах внезапного, за одну ночь, исчезновения со своего поста генерального прокурора России Владимира Устинова. Настало время рассказать правду.

Враг рода человеческого никогда не думал отказываться от своих чудовищных планов. Россия, воспрявшая ото сна и лихолетья, страна – энергетический гигант, вздохнувшая наконец полной грудью и уверенно ступившая на светлый путь процветания и духовности, давно не давала покоя силам тьмы. Дьявольской своей хитростью, деньгами, посулом, лестью Враг смутил разум россиян, толкнул их на путь низости, небрежения интересами го-

сударства. Из трудолюбивых, умных, светловолосых и голубоглазых богатырей люди начали превращаться в тупых, завистливых лентяев, которые только и хотели, что воровать и давать друг другу взятки. Оскотинившись, они перестали заниматься рождаемостью, ходить в армию, петь гимн и уважать родную власть.

Но Враг просчитался. Никогда не спал генеральный прокурор России Владимир Устинов. День за днем, дело за делом, арест за арестом, приговор за приговором смелый, неистовый человек уничтожал дьявольское отродье, приспешников Зла. И, чувствуя силу карающего меча Справедливости, испугались слабовольные твари, запросили пощады и выдали генеральному прокурору страшный план Тьмы: 6. 06. 06, в ночь, когда над Землей будет властвовать число Зверя, в России

в человеческой плоти должен родиться Антихрист. На эту же дату запланирован и конец света: будет подорвано энергетическое превосходство России над остальным миром, погаснет свет, разморозятся холодильники, испортятся сырники и колбаса и по телевизору больше никогда не покажут программы «Время» и «Жди меня».

Не раздумывая ни секунды, генеральный прокурор России Владимир Васильевич Устинов заблаговременно, за несколько дней до рождения Антихриста, подписал ордер на его арест. В ту же ночь темные силы разразились над среднерусской возвышенностью чудовищной грозой. К загородному жилищу Устинова подступили прислужники Врага – собаки ротвейлеры, в окно долбил клювом ворон. К счастью, верный друг прокурора – главный сани-

тарный врач Онищенко – разогнал собак хворостинной, а ворона ощипал и съел. И вот под покровом ночи спецслужбы тайно вывезли Устинова в безопасное место и поместили под федеральную программу защиты свидетелей Иеговы, которые если и верят во что, то только в Небесное Правительство, которое ведет нас, неразумных, к концу злой системы вещей и установлению Рая на земле.

Сейчас Владимир Васильевич Устинов вынужден скрываться в Министерстве юстиции и не имеет возможности арестовывать и бросать за решетку служителей Антихриста. Но если в наш дом вновь постучится беда, он снова встанет на защиту России и всего человечества, которое всегда будет произносить его имя с восхищением и благодарностью.

Рис. И. Меглицкого

ОБЪЯВЛЕНИЕ
 Вы сходили в кино
 (в театр, ресторан,
 на выставку), прочли
 книгу, послушали
 радио или что-то
 увидели по
 телевизору.
 У вас по этому
 случаю возникла
 эмоция, которую
 необходимо
 разделить
 с соотечественника-
 ми. Отправляйте
 свои рецензии
 в журнал
 «Крокодил» для
 опубликования
 в рубрике
 «Лимпопо»
 по адресу
 limpopo@krakadil.ru.

Рис. Н. Крашнина

Л и м п о п о

КИНО

ПОСЕЙДОН

Фильм посвящен утоплению большого круизного судна (не путать с «Титаником»). Топят хорошо, с изюминкой. Когда корабль уже опрокинут при помощи спецэффекта, горстка выживших пробирается в трюм. Все вокруг них оказывается вверху тор-машками. Но это уже не интересно: режиссер Вольфганг Петерсен в Голливуде — что-то наподобие Айвазовского на курорте. Он отвечает за воду, а не за людей. До опрокидывания «Посейдона» он устраивал людям «Идеальный шторм». Правда, в этот раз на проделки стихии ему удалось получить немного — скромные 140 миллионов долларов. Удивительно, что американские кинематографисты берут бюджеты только под свой материал. Ну что тому же Петерсену не снять «Бурлаков на Волге»? Всяко и вода, и драматургия. Миллионов 200 спокойно можно

было бы освоить. Особенно если Волгу строить в павильоне.
США, Warner Bros., режиссер Вольфганг Петерсен, 99 мин.

ПОЦЕЛУЙ БАБОЧКИ

Из этой картины мы узнаем о новых талантах популярного актера Сергея Безрукова. Если раньше он просто курчал и пучил ситцевые глаза, то теперь он крутит роман с фотомодельной китайяной, сражается с триадой (китайская мафия) на улицах Санкт-Петербурга, где, как известно, находится ее знаменитое гнездо. По ходу дела Сергей управляет спортивной машиной, гоночным катером и машет в разные стороны железным мечом. Думается, Голливуд просто слеп. Артист, который может убедительно играть всех на свете, включая Бэмби и Джеймса Бонда, должен быть похищен наконец из России и превращен в звезду на аллее какой-нибудь славы в тихом, доступном для простой публики месте. Мы будем его навещать.

Россия, «Черепаха», режиссер Антон Сиверс, 105 мин.

НЕ ВИЖУ ЗЛА

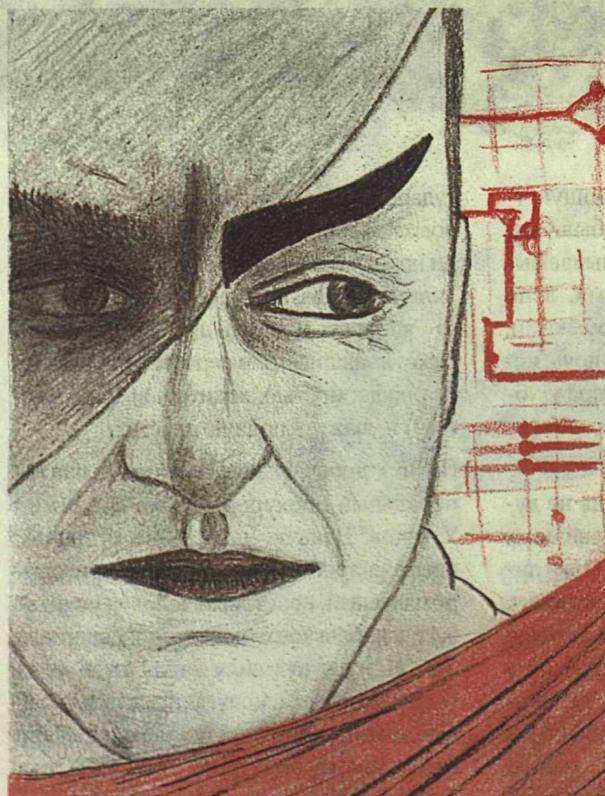
Режиссер Грегори Дарк, решивший как следует напугать зрителя, пошел проторенной дорожкой: накопил червей и наловил тараканов. Сделав их главными героями картины, Дарк в свободное от их показа время вынимает у людей глаза, складывает их в банки, а то, что осталось, вешает на крюки. В принципе это довольно забавно и можно потратить 84 минуты жизни на то, чтобы вволю посмеяться. Но с другой стороны — можно этого и не делать. А зачем? Смысл фильма как раз в том и состоит, что есть на свете вещи, которые видеть бы не хотелось.

США, Lions Gate Films/WWE Films, режиссер Грегори Дарк, 84 мин.

РАЗВОД ПО-АМЕРИКАНСКИ

Она честно варила обеды, а он — гнида. Даже спасибо не сказал и принес к ужину три лимона вместо двенадцати. Развод! И раздел жилплощади! Очень интересно.

США, Universal Pictures, режиссер Пейтон Рид, 105 мин.

Поцелуй бабочки

Рис. М. Андреевой

ТЕАТР

ПОРЦИЯ КОХЛАН

В Москве прошел Фестиваль современной британской драмы: пьесы молодых и радикальных англичан разыгрывали их не менее радикальные сверстники из Омска, Воронежа, Новосибирска и Глазова. Режиссеров для постановок выбирал Британский совет. В результате фестиваль стал прямым последствием совмещения иностранного с нижегородским. Вот, например, спектакль «Порция Кохлан», поставленный режиссером по имени Ян Виллем ван ден Бош в новосибирском театре «Красный факел». Речь идет о молодой англичанке, у которой все есть: большой дом, богатый муж и трое детей. Она же вместо того, чтобы варить и лепить пельмени, то на реку отправится — беседовать с утонувшим братом-близнецом, то с любовником посорится, то заглянет в бар, чтобы закадрить бармена. Одним словом, кризис среднего

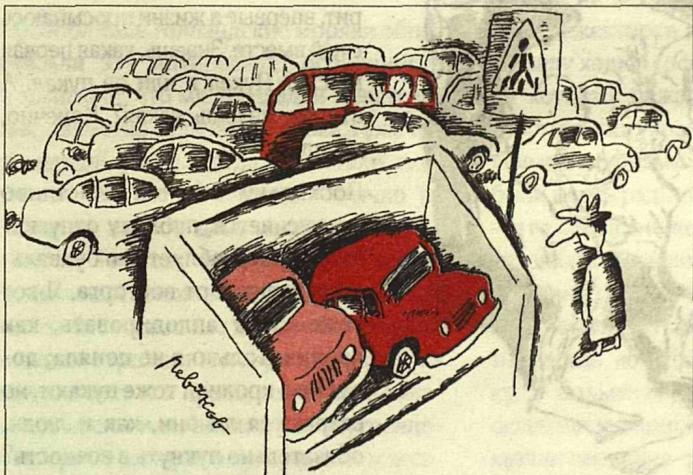
Веселые движки

«Тачки» – главный американский фильм года. Звучит ужасно, выглядит отлично. Потому что это не кино с людьми, а полнометражный пиксаровский мультфильм про машинки, населенный антропоморфными «Фиатами» и «Поршами». Исторически сначала люди любили машины. К примеру, плафон гранд-зала Екатерининского дворца украшали паровозы как символ прогресса. В XX в. машин стало больше и любовь перемешалась со страхом. Эйфория космических одиссей сменилась мыслями о бомбах, загрязнении, взбунтовавшихся роботах и бездушной механизации. Но автомобиль не чета компьютерным ужасам техногенного характера. Тачка – друг человека, брат его и сестра, жена и любовница. Особенно в Америке – ненавистном нашем кривом зеркале.

Россия – держава железнодорожная, вся пропитанная гарью и запахом вагонного белья. Чай в стакане – вода наша родниковая, а проводница – Родина-мать. США же – страна автотрасс. Ковбои вроде Иствуда – выдумка пропагандистов. Герой нации – одинокий автомобилист. Американцы живут за рулем и в булочную постоянно на чем-то ездят. Форд-автопромышленник всяко будет поглавнее Форда-президента. Поэтому история, где прямоходящих нет вообще, а вместо сердца – пламенный мотор, не пугает, а радует. Тем более что все у них, как у людей.

После «Игрушечной истории» и «Семейки суперменов» сделать полный метр про тачки – значит, довести идею не до абсурда, но до точки. До пикселя. До рева двигателя и скрипа тормозов. Члены актерской гильдии все бы только испортили. Пустить их на экран – получишь какой-нибудь «Форсаж». А тут – абсолютная красота и важный идеологический посыл. Что хорошо для автопрома, хорошо для страны. Но это, правда, зависит, от какого именно автопрома.

С. Полотовский. Рис. Е. Ревякова

ГРИБЫ РОССИИ

Президент леса

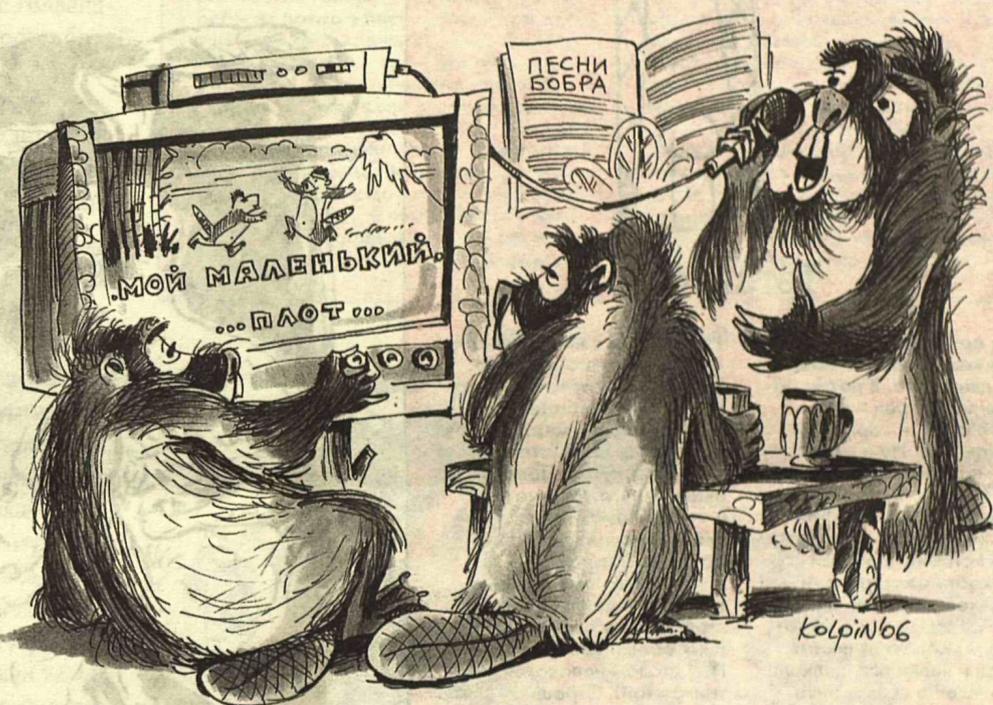
Как рожь заколосилась, пошел я по колосовики. Захожу в бор – а пусто. Но иду, как не идти? Иду дальше, и вдруг замечаю – темно становится. И главное, чем дальше иду, все темнее вокруг. Поднимаю голову – что за притча? Надо мной, метрах так в четырех-пяти – шляпка! Желтоватая в прозелень, ноздристая. Мать-царица! Да это же белый! Царь-гриб, президент леса. Ну ничего себе, думаю, а сам дальше иду. Короче, минут через сорок добрел до ножики. Нога – в три обхвата. Я ее ножиком поковырял – ножик сломался. Хорошо, у меня топорик с собой. Вырубил окошко треугольное, вынимаю кусок – ни единой червинки! Тут мне даже плохо стало. Сел на землю, прислонился к ножке, папиросы достал, спичку зажечь не могу – руки дрожат. Ну, думаю, беда. Что ж я с таким подарком делать-то буду? И забрать невозможно, и оставить нельзя. Хоть умирай у этого гриба. Но, к счастью, обошлось. Я гриб хвоей

присыпал, чтобы не заметил кто, и бегом к леснику дяде Коле, у него бензопила «Дружба» еще от коммунистов осталась. К ночи спилили мы с ним гриб, на куски разделили, заночевали в лесу. А как солнце зажглось, дядя Коля сторожил, а я в поселок за трактором сгонял. Вывезли на волокуше, потом три дня всем поселком гуляли. Хату мою спалили. Но ничего, нет худа без добра. На зиму несколько ниток все-таки засушили.

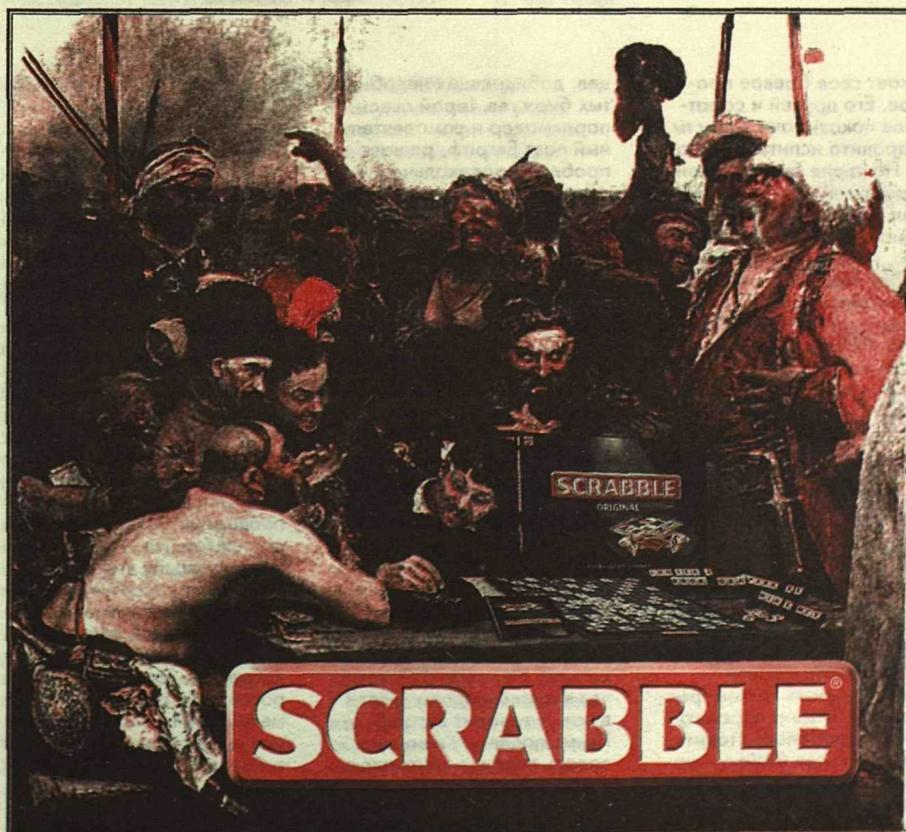
Рис. В. Хомякова

Наши караоке

Ну-у-у и-и-и пу-у-у-сть будет нелегко мой путь,
Тянет на дно лень и грусть, прежних ошибок груз,
Но-о-о мо-о-о-й плоо-о-о-т, свитый из песен и слов,
Всем моим бедам назло вовсе не так уж пло-о-о-оох.

ИГРА СЛОВ

Открытый пляжный чемпионат Москвы

Вы владеете русским языком? У вас есть словарный запас? Выкладываете его. Бейтесь до последней буквы и получите призы от журнала «Крокодил» и эксклюзивный загар от пляжа «Покровский берег».

Журнал «Крокодил» приглашает своих читателей на первый в мире пляжный чемпионат по игре в SCRABBLE. SCRABBLE – знаменитая игра для тех, кто знает буквы и умеет составлять из них слова. В SCRABBLE у себя на родине играют Мэл Гибсон, Стинг, Киану Ривз и королева Елизавета II. Подробные правила игры и схему проезда на пляж вы найдете на www.krakadil.ru.

Для участия в чемпионате по игре в SCRABBLE на столичном пляже «Покровский берег» зарегистрируйтесь в редакции по телефону 518-7489 или отправьте свою заявку на участие по адресу info@krakadil.ru.

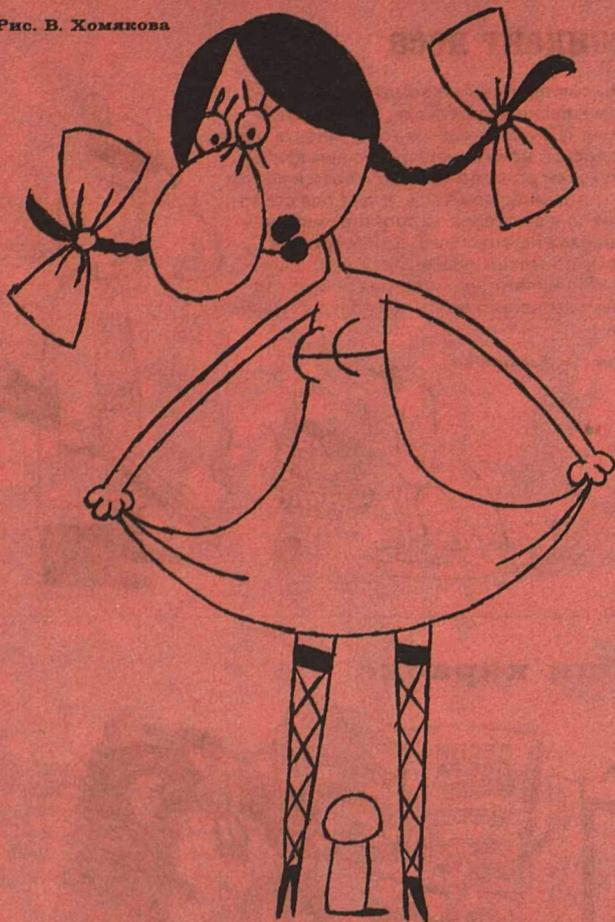
I отборочный тур – 22 июля (суббота)
II отборочный тур – 29 июля (суббота)
III отборочный тур – 5 августа (суббота)
Финал – 12 августа (суббота)
Начало всех игр – в 14.00.

Вход на пляж платный: 350 руб. с человека.

ВНИМАНИЕ! В связи с непредсказуемостью московской погоды уточняйте, пожалуйста, даты проведения чемпионата по телефону в редакции журнала «Крокодил» (495) 518-7489.

ГРИБЫ РОССИИ

Рис. В. Хомякова

Тетанус

Сосед мой на заброшенной ферме как-то набрал навозников два ведра. Я потом по книжке посмотрел – там и белые были, и серые, и мерцающие. Ну и меня в гости позвал. Но я отказался: жена не пустила. Так он тогда кума позвал. Только кум был зашитый (это долгая история, в другой раз). И вот нажарили они их с лучком, съели по сковородке. Сосед-то под водочку, а кум «Колокольчиком» запивал и челюстью щелкал. Только еще по сковородке накрошили, сосед за второй под стол потянулся, как вдруг его – раз! Как обухом по балде. Выгнулся сосед коромыслом, пятками и затылком в пол уперся, мычит, изо рта пена. Тетанус! Я эпилептика в армии видел.

Ну вот. Кум с него сандали снял – никакого эффекта. Тогда он грибы-то со сковородки в ведро смахнул, а ручку соседу между зубов протиснул, чтобы тот язык себе не откусил. Посидел еще немного. Скучно. Он и пошел домой. А через несколько часов сосед одыбал. Одыбать-то одыбал, а ничего не помнит. Дома темно. Сандалии на столе стоят. Во рту сковородка. Язык облез. Все тело ломит. Под столом непочатая бутылка стоит. Страшной клятвой поклялся тогда сосед навозники никогда больше не брать. И никто у нас их не берет. Одна дачница объяснила, что раньше из навозников чернила делали. А зачем нам чернила? Что, нормальных грибов мало?

Вечность кроликов

Комический театр «Квартет И» учит москвичей думать о вечном. Так сказал таксист Максим, подвозивший меня к ДК имени Зуева, где «Квартет И» играет теперь спектакль «Быстрее, чем кролики». Максим посмотрел спектакль еще осенью и с тех самых пор задумался. О смерти. Денег, правда, все равно с меня взял, но я заранее исполнился уважения к прекрасному. Долго пила кофе в фойе, настраивалась. Плотные зрительские ряды были выстроены прямо на сцене. Протиснувшись на свое место, люди тревожно озирались, соображая, не отрезан ли путь к отступлению. «Два двадцать без антракта, но скучать не будете», – успокаивала их билетерша.

Сперва на небольших экранах, слева и справа от сцены, высветились имена всех спонсоров театра «Квартет И», потом начался мультик, в котором наглые, жирные кролики продавали в мясной лавке туши людей. Вскоре экран погас, а на сцене оказались два дядьки под одеялом. Позже к ним прибавились их друг – бабник, бизнесмен и кидала Гарик, похмельный мент, гей из стриптиз-бара, проститутка с Ленинградского шоссе и какой-то еще Вадик из Америки. То есть полный набор. Все вместе, пуча глаза от ужаса, они пытались понять, где они находятся и как им найти туалет. Вместо туалета решили использовать кад-

ку с фикусом, а местонахождение определили как ад.

В ходе поисков туалета выяснилось: спектакль о том, что все мы на самом деле ничуть не лучше безмозглых и нечистоплотных кроликов. Сочиняли это сразу три автора, они же актеры и режиссеры «Квартета И»: Леонид Барац, Ростислав Хайт, Сергей Петреиков. Я так думаю, они заранее не договорились, что хотели написать: философский триллер или сценарий для передачи КВН. Примерно через полчаса после начала у героев кончился весь запас анекдотов, так что в ход пошла тяжелая артиллерия. Проститутка начала жаловаться, что у нее вся жопа в синяках, миллиционер назвал гея пидором, а остальные напились непонятно откуда взявшейся водки и стали представлять собственные поминки. К концу выяснилось, что один из них – бизнесмен Гарик, которого играет Игорь Золотовицкий, и вправду умер, а все остальные – лишь плод его гаснущего сознания. В финале герои появляются на экране, вспоминая покойника добрым словом. Примерно так: «Гарик был удивительным человеком. Рассказал мне как-то, что влюбился в потрясающую девушку. И вот, говорит, впервые в жизни просыпаюсь с ней вместе. Знаешь, какая первая мысль? Пукал я или не пукал. А вторая, знаешь какая? Конечно, пукал».

Поскольку все так счастливо разъясняется, публику отпускает, она расслабляется и буквально заходит от восторга. Я вот тоже стала аплодировать, как кролик. Только я не поняла: допустим, кролики тоже пукуют, но стараются ли они, как и люди, обязательно пукнуть в вечность?

А. Иванова

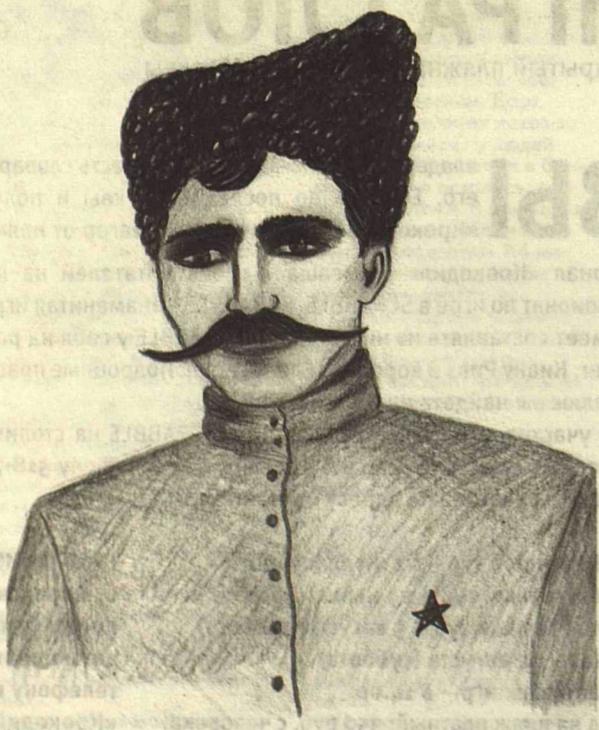
Рис. В. Буркина

возраста. «Порция, а ты что ж невеселая? У тебе ж все есть?!» – спрашивает ее некая миссис Мэриэнн. Дружба народов, одно слово. Центр им. Мейерхольда. 11 июня

КОЛЧАК

От Иркутска Москву отделяет пять с половиной часов полета. Но артисту и президенту фестиваля «Золотая маска» Георгию Тараторкину – это не крик. Два раза в месяц он рассекает воздушное пространство, чтобы выйти на сцену Иркутского драматического театра имени Николая Охлопкова, чтобы сыграть адмирала Колчака в спектакле режиссера Геннадия Шапошникова по пьесе Сергея Остроумова. Художественная ценность постановки была недавно показана в Москве. Это пьеса о трагической судьбе белогвардейского адмирала, напоминающая школьное сочинение: герои здесь говорят простыми, понятными фразами. Скромный Колчак – Тараторкин нехотя вспо-

Чапаев

Рис. М. Андреевой

минает свое боевое прошлое. Его друзей и соратников показывают артисты с нарочито испитыми лицами. По сцене бродит тетенька в черном платье с блестками и густым басом поднашивает всех на злые дела, приговаривая: «Вы проболтае Россию!». Тем же зрителям, которые еще не знают, кто на самом деле проболтал и погубил великую Россию, а вместе с ней и славного адмирала, создатели спектакля объясняют: евреи. Мысль свежая, интересная. Евреи великую Россию проболтали, паразиты. А мы теперь вот обротно ее набалтываем. Это, как говорится, к Колчаку не ходи.

Театр им. Моссовета. 25, 26 мая

ЕВГРАФ, ИСКАТЕЛЬ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

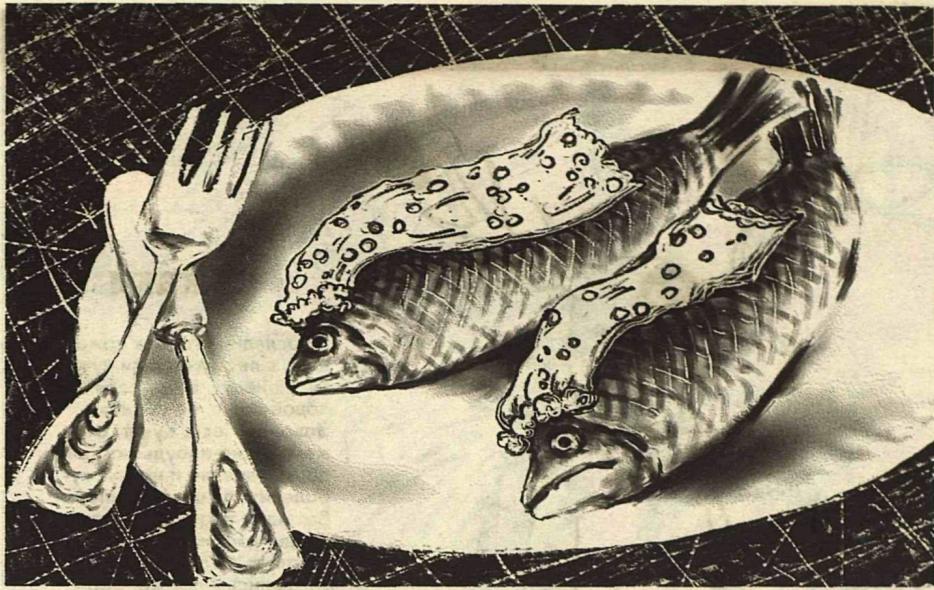
Нелегко понять, зачем режиссеру Татьяне Ахрамковой понадобилось ставить пьесу Алексея Файко – советского драматурга 30-х годов, певца нового быта и ясноглазых комсомоль-

цев, добывающих недобитых буржуев. Герой пьесы, парикмахер и самодеятельный поэт Евграф, решает проблему радикально: сперва мешает пиво с водкой, а потом режет богатого еврея и его жену, хозяйку литературного салона. И поделом – нечего было смеяться над его стихами. Кроме «мокрухи», герой вершит множество других больших и малых дел: доносит на сослуживцев, устраивает потасовки и приударяет за иностранной циркачкой, надеясь вырвать ее из лап буржуа-импресарио. Чувствуя, что его Евграф больше смахивает на уголовника, чем на будущего строителя коммунизма, драматург спешит оправдать его поступки большевистской широтой натуры. «Пригвоздить меня хотите? Не выйдет! Потому что я жизнь широко чувствую», – говорит Евграф. Прав, подлец. Жизнь оказалась гораздо шире здравого смысла. Театр им. Станиславского. 4, 9, 15, 29 июня

МУЗЫКА

ШЕЙЛА ДЖОРДАН

В основном все собрались для того, чтобы посмотреть на 75-летнюю американскую женщину, которая, несмотря на преклонный возраст и большие расстояния, приехала-таки петь для русских. Вопреки ожиданиям, старушка оказалась белокожей, крепкой, не ходила босиком и вообще выглядела молодцом. Она была похожа на продавщицу мороженого: пестрое платье, в крашенных рыжих волосах искусственная роза, броский макияж. Выступлению предшествовала долгая вступительная речь. Певица говорила о том, что побывать в России и спеть для российской публики – это мечта всей ее жизни. «Главное, чтобы не померла на концерте», – заметил своей спутнице один из благодарных любителей джаза. Le Club, 9 июня, 20.30

Путь сельдей

Настоящая голландская сельдка-девственница обитает в умеренных водах северного полушария. Она там рождается, живет и достигает половой зрелости. Затем начинается самый интересный период в жизни этой рыбы. Она может забеременеть и родить. Но что характерно: после родов, в отличие от многих других видов живых организмов, населяющих нашу планету, она опять становится девственницей. И так продолжается на протяжении 18 лет. Сельдка периодически теряет невинность, чтобы потом ее вновь обрести.

Прозорливые голландские моряки обнаружили эту интересную особенность и заметили, что мясо сельдки-девственницы заметно отличается от мяса уже беременной рыбы. Тогда они стали охотиться за девственницами. Обычно их ловят на второй день после праздника Святой Троицы, на рассвете. Первый пойманный бочонок продается на аукционе за баснословные деньги. Пойманной сельдке отрезают голову и ждут, пока из нее вытечет вся кровь, затем вспаривают ей живот и вычищают все внутренности, кроме желчного пузыря. А потом сельдку кладут в холодное место и оставляют там на некоторое время, по-

ка ее собственная желчь не разест тело. Через несколько дней девственница полностью готова к употреблению. Ее мясо, нежное и розовое, считается деликатесом, и люди любят его. Поэтому на вечеринку под названием «Ужин с голландскими девственницами» в Vodka баре собралось много народа. Хотя некоторые, конечно, ничего не знали про сельдей, а просто пришли приглядеть себе здесь что-нибудь не обязательно девственное, но, во всяком случае, созвучное.

В зале играл голландский джаз, столы и все окружающее пространство в честь сельдки украсили живыми тюльпанами. Где-то за дальними столиками маячили мельницы, а посреди зала в красных лучах прожекторов танцевали куртизанки. По залу ходили официанты с тарелками, на которых лежали куски голландских девственниц, украшенные гренками и солеными огурцами. Пришедшие мужчины были очень рады: на вечеринке было все – и голландские женщины, и голландская сельдка, а это довольно редкое и удачное сочетание. Вначале они оставили тарелки и начали активно знакомиться с куртизанками, но потом, распробовав сельдку, большинство присутствующих оставили женщин, сели за столики и заказали пива. Все-таки было в этой рыбе что-то такое, чего не было в женщинах.

Н. Зиганшина

ВИА VIP

Лысый приземистый человек ехидно улыбался и пел: «Я в облака запускаю бумажного змея». Это был солист группы. Коллектив с многообещающим названием исполнял хиты отечественной и зарубежной эстрады. В зале клуба сидела VIP-публика: двое мужчин, похожих на водителей маршруток. Они пили пиво с орешками и смотрели футбол. Две дамы за соседним столиком, судя по всему, тоже пришли выпить пивка после трудового дня на соседнем рынке. Музыканты постоянно звали всех танцевать и веселиться, но публика оставалась глуха. Так продолжалось ровно до тех пор, пока VIPы не заиграли «Беловежскую пушу». Едва услышав первые аккорды, двое мужчин вскочили из-за столика и пригласили двух женщин на танец. Вечер удался.

Клуб «Грабли», 16 июня, 21.00

ИВАНУШКИ INT.

Выступление Иванушек в казино – странная идея. Детей сюда не пускают, слушать их некому. Возможно, дело просто в игре. В казино люди играют в девственную удачу, а престарелые Иванушки – в прыщавых подростков. Но не сработало, нет. Все занимались своим делом – клиенты играли, Иванушки еле двигались и во время песен разговаривали друг с другом о чем-то своем. Может быть, это и есть International?

Казино «Арбат», 10 июня, 0.30

K-MARO

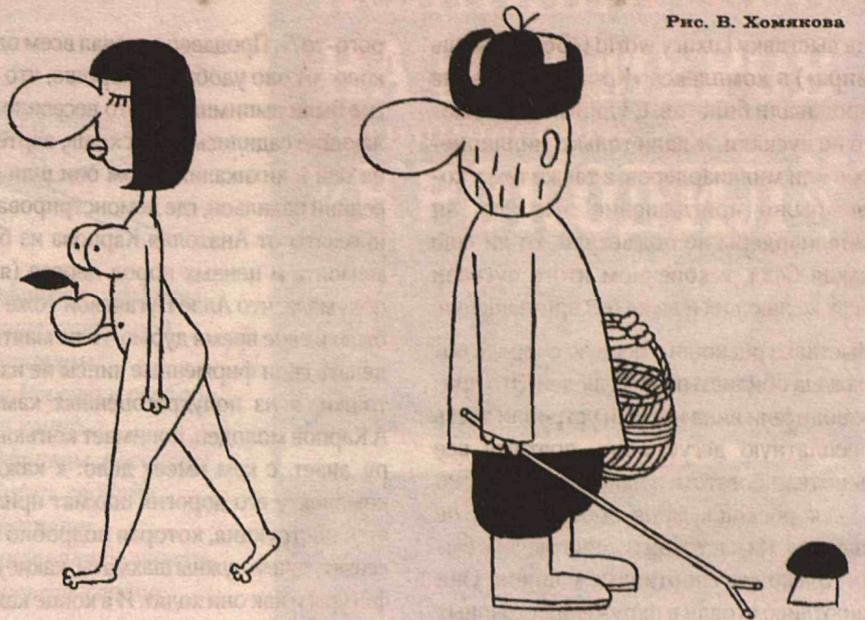
Французского исполнителя хип-хопа ждали долго, всем миром. Он уже два раза переносил и откладывал свои выступления по причине нездоровья. Каждый раз перед отъездом в Россию у K-Maro обострялась язва желудка. Да и на этот раз певец явно чувствовал себя неважно. Он грустно шептал что-то в микрофон, делал вялые движения руками и приседал. Видимо, боль-

Иванушки Int

ГРИБЫ РОССИИ

Рис. В. Хомякова

Ведьмины корчи

Вот многие говорят – рыжики. Да у нас бабы их прямо в лесу солят. У каждой там даже своя кадушка стоит, а у кого семья побольше – так и две. Идут они в посадки – только ножик с собой берут, тряпочку да соли кулек. Настраивают того гриба, тряпочкой оботрут, солью присыпят, а сверху – гнет и выворотный камень потяжелее. Во-первых, рыжик он как? Сок дает. А, во-вторых, чтоб россомаха не поела. Так что рыжиков у нас – не приведи господь. Не то что где-то там. Прямо под ногами все оранжевое,

как в песне. Ступить страшно. Срежешь вокруг себя, а дальше глянешь – рыжики одни, вот сколько хватает глаз. А вот рожь у нас не родит. То есть она родить-то родит, но ее спорынья губит. В помол она не годится, так мужики из нее самогон научились варить. Выпьют, а потом чудные картинки видят. Ведьмины корчи – так мы про это говорим. А в соседней деревне мужики и вовсе оголтелые, они борщевик сырым жрут. Ну это уж от глупости да от лени. Мы их так и зовем – грибанутые. Рыжик-то, он вкуснее.

Наши караоке

Мы прилетели в Китай случайно. В сказочный мир нас мечта позвала. Было вокруг все овечно тайной. Это великая чудо-страна.

Рис. М. Андреевой

Не вся роскошь мира

На выставку Luxury world («Вся роскошь мира») в комплексе «Крокус-Экспо» не продавали билетов. С улицы тоже никого не пускали. Ждали только миллионеров или миллиардеров, а также тех, у кого было приглашение. Но то ли миллиардеры не подъехали, то ли еще какая беда, в конечном итоге пускали всех желающих и даже без приглашения.

Выставка роскоши в первую очередь поражала обилием пьяных людей. Это производители вина и водки устроили здесь бесплатную дегустацию, поэтому все ценители богатств и надрались. И верно – вся роскошь мира воображения не пьянила. Из настоящей дороговизны были только две спортивные машины. Они сиротливо стояли в окружении странных вещей, которые, по мнению организаторов выставки, и должны были символизировать роскошную жизнь. Рояли, фигуры пресноводных рыб из красного дерева, брошки из шлифованного стекла. В целом было очень похоже на музей народных промыслов, который показывают туристам в любом городе с населением свыше тысячи человек.

Конечно, кое-какие экспонаты вызвали удивление. Например, офисное кресло за 30 000 евро – обычный стул из пластика, ничего особенного. Все посетители задавали один и тот же вопрос: «А чо так до-

рого-то?». Продавец отвечал всем одинаково: «А оно удобное». Хорошо, что многие были выпимши, их это веселило. Желающие садились на роскошь, вертели на ней и хихикали. Потом они шли в соседний павильон, где демонстрировались шахматы от Анатолия Карпова из бивня мамонта и ценных пород дерева (я еще подумала, что Алле Пугачевой тоже надо было в свое время дурью-то не маяться и делать свои фирменные чипсы не из картошки, а из полудрагоценных камней). А Карпов молодец, понимает конъюнктуру, знает, с кем имеет дело: к каждому комплекту его дорогих шахмат прилагается инструкция, которая подробно объясняет, зачем нужны шахматы, какие в них фигуры и как они ходят. И в конце каждой такой бумажной книжицы стоит личная подпись гроссмейстера.

Сразу после шахмат наливали вино. Народ там останавливался ненадолго, а потом шел дальше – мимо велюровых диванов, стенда со старинным оружием и казацкими шашками до следующей точки, где наливали уже водку. Выпив водки, многие направлялись к вольеру с карликовыми лошадьми и пытались накормить их сигаретами. Лошади отказывались. Что с них взять? Животные. В роскоши – ни ухом, ни рылом. Оборжаться.

Н. Зиганшина. Рис. Н. Кращина

ной желудок не давал человеку покоя. Ну как тут подпрыгнуть и сказать по-человечески: «Ё». Ведь именно этого от него ждали все, кто пришел на концерт. «Тужур, бонжур и абажур», – закричал мужчина у сцены. Француз дернулся и на всякий случай отошел подальше, но петь не бросил. Он допел песню до конца, а потом ушел со сцены и больше на нее не вышел. Обиделся, наверное. Тонкой душевной организации человек оказался, а по виду и не скажешь.
Клуб В Club, 16 июня, 01.00

ВЫСТАВКИ

СЕРГЕЙ СТЕПАНОВ. ЖДЕМ, КОГДА ЗАГОВОРИТ ТЕЛЕВИЗОР

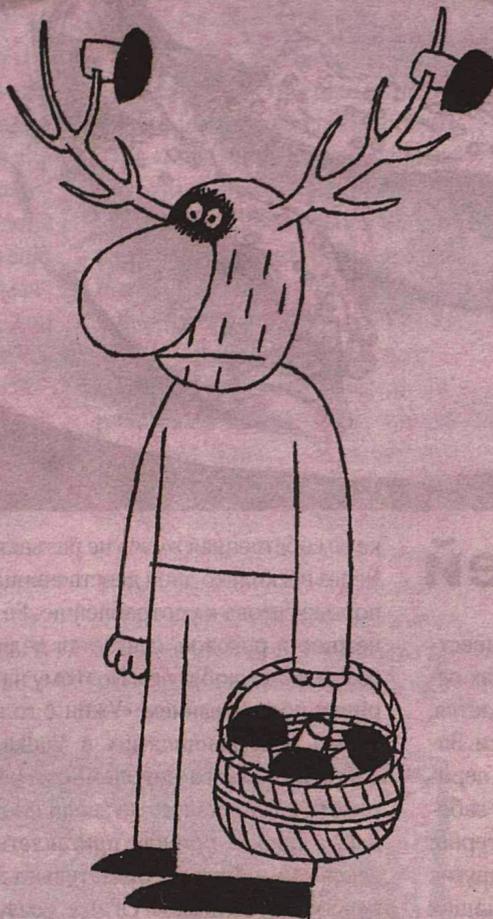
Сергей Георгиевич Степанов плотничал себе в городе Орске, а потом вдруг почувствовал дар к рисованию. Будучи прекраснотворным советским гражданином, он, как умел, воспевал окружающую его действительность и снабжал ее тонкими комментариями. Сергей Георгиевич рисовал парники совхоза «Майский», где «посев поливается бочкой, возят трактором, а колонка бездействует», тоскливые санаторные тумбочки и железные кровати, пациентов в рваных тапочках, которые идут на укол или «ждут, когда заговорит телевизор», задумчивых медсестер и веселых ого-

родниц («Привет нашим лучшим огородницам!»). Или вот зятя, который «отдыхал, а другой тракторист его задавил, и хоронили его без головы». Что тут скажешь – широко, душевно жил товарищ Степанов, как и многие другие советские люди. Потому и в космос первыми полетели. Ведь как написал плотник-художник по этому поводу: «По всей вселенной ширится шестивие мыслей, слов и дел Ильича». Галерея «Ковчег», до 2 июля

СЕРГЕЙ КИВРИН. ЖИЗНЬ ПО КАРТОЧКАМ

Для тех, кто подумывает о смене ПМЖ или, наоборот, мечтает удаться, да все никак руки не доходят, полезно будет посетить юбилейную выставку Сергея Киврина. Надо сказать, Сергей Киврин – действительно хороший фотограф, поэтому от его «Жизни по карточкам» становится еще хуже. Глаза и камера знаменитого фоторепортера

ГРИБЫ РОССИИ

Чужаки

В последние годы, к сожалению, в лес зачастили чужаки. Приедут, ведут себя неподобающе, не уважают Законов Леса. Купят, скажем, какие-нибудь москвичи дом в деревне и начнут куролесить по своей глупости. Вот одни такие приехали, пошли чагу искать. Где-то начитались, что она лечебная. Заявились в лес, топором срубили с берез две чаги и стали варить их в кастрюлях. Чага, естественно, жесткая, как кость. Они вилкой в нее тыкают и продолжают варить. В конце концов хозяин не выдержал, достал чагу из кастрюли, положил на фарфоровую тарелку, цап ее зубами – да и сломал золотую коронку. Природа, она людей видит, зла не прощает.

Рис. В. Хомякова

Наши караоке

Живу я без тебя, словно во сне,
Горю я без тебя, словно в огне,
Прошу я, напиши весточку мне,
Хоть строчечку ты напиши.

Офицеры, офицеры,
Ваше сердце под
прицелом.
За Россию и свободу
до конца.
Офицеры, россияне!
Пусть свобода
воссияет,
Заставляя в унисон
звучать сердца.

видят только картины сплошного, беспробудного горя. Не так даже страшно смотреть на обгоревших афганцев и безногих инвалидов, можно еще как-то смириться с ядерным полигоном под Семипалатинском и разрушенным Грозным. Но как вот жить после «Сеанса Кашпировского» или «Дня десантника»? Я уже не говорю про беспощадную «Русскую песню». А сам Киврин ничего еще, держится. Фотография помогает?
Фотогалерея им. братьев Люмьер, с 8 по 25 июня

АЛЕКСАНДР ЗАХАРОВ

У этого стенда все останавливались – он был, конечно, самым нарядным во всем Центральном доме художника. Представьте себе с десяток полотен внушительного размера, рассказывающих о жизни розового медвежонка. Вот розовый медвежонок соби-

рает грибы, гадает на ромашке, играет с утенком и строит воздушные замки. Картины щедро украшены золотом, настоящими стразами и бусинками. Очевидно, что это умиление – дело рук талантливой девушки одиннадцати годков. Как передать мои чувства, когда я прочитала, что плюшевого медвежонка в блестящих трусиках рисует Александр Захаров – мужчина 46 лет? У меня нет слов, только огромная просьба. Если кто-нибудь увидит Александра, передайте ему, что я хочу на нем жениться. Или хотя бы удочерить.
Центральный дом художника, с 8 по 25 июня

СТРАНА ЛЕМУРИЯ

Без преувеличения можно сказать, что выставка «Страна Лемурия» – бесценный подарок всем любителям лемуруров. Столько лемуруров, собранных в одном месте, мы еще никогда

не видели и, даст Бог, увидим еще не скоро. Но есть ведь среди нас еще и такие, кто пока не испытывает к этим животным, похожим на существ, больных базедовой болезнью, никаких теплых чувств. Есть и те, кто совершенно равнодушен к лягушкам-помидорам и даже огромному яйцу вымершей птицы, которое, кстати, подарил музею сам Ю.М. Лужков. Этим людям организаторы выставки сообщают следующее: «В современной Москве, в веренице событий постоянно меняющегося мегаполиса порою гораздо чаще, чем прежде, сталкиваешься с героями далекого и спокойного мадагаскарского мира». И предупреждают: «О том, как Мадагаскар проникает в нашу жизнь, и рассказывает эта выставка». Как говорится, предупрежден – значит вооружен.
Государственный Дарвиновский музей, до 25 июня

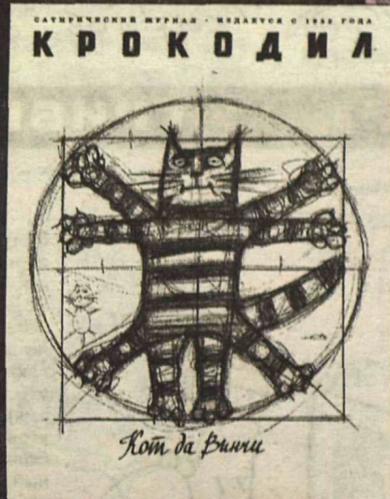
КНИГИ

МИНАЕВ СЕРГЕЙ. ДУХLESS: ПОВЕСТЬ О «НЕНАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ»

Эта книга крепко удерживает первые позиции как минимум в четырех рейтингах литературной продукции текущего сезона. Автор стал безусловно модной фигурой и регулярно отвечает на животрепещущие вопросы из самых разных сфер всех мыслимых средств массовой информации. Он немного журналист и в большей степени – бизнесмен, в последнем качестве занимается, кажется, виноторговлей. Его герой – клерк офиса крупной компании. Живет так, как это принято в соответствующей среде. Дорогие рестораны, трепетные прелестницы, Гуччи-Версаче и т.п. Героя мучают нешуточные

ПОДПИШИТЕСЬ НА 5 НОМЕРОВ сатирического журнала «КРОКОДИЛ»

(август–декабрь 2006 года)

и получите знаменитый плакат «Кот да Винчи» **В ПОДАРОК!** Стоимость подписки **500 руб.**

Заполните квитанцию, вложенную в этот номер журнала*, загляните в ближайшее отделение Сбербанка и перечислите деньги на счет редакции. Плакат вы получите бандеролью вместе с августовским номером журнала «Крокодил».

* Квитанцию можно также распечатать с сайта www.krakadil.ru

Меж нами памяти туман,
Ты как во сне, ты как во сне.
Наверно, только дельтаплан
Поможет мне, поможет мне.

Наши караоке

KOLPIN'06

Здесь был Абрамович

Субботним вечером по Нескучному саду в сторону Москвы-реки шли люди в белом. Они оглядывали друг друга и спрашивали: «А вы не знаете, на фестиваль яхт мы правильно идем?». Шли они неправильно. Дамы были в слишком дорогих нарядах и туфлях, поэтому путешествие по пыльным тропинкам парка давалось им не без труда. Дамы ругались, что организаторы вечера не продумали парковку автомобилей рядом с акваторией. Но и поделом – настоящая пафосная публика не шарахалась по аллеям, а добиралась прямо по воде, на собственных яхтах. Фестиваль вообще был задуман организаторами как элитарное мероприятие. Но странно: по пригласительным билетам все-таки прошло очень много людей, которые за полчаса буквально смели все шашлыки из семги, креветки-гриль и канапе из паштета.

Спустя два часа после начала вечеринки стали появляться и серьезные гости: меценат Алимжан Тохтахунов, депутат Государственной Думы Сергей Генералов. По набережной в сопровождении двух огромных охранников ходил задумчивый Костя Дзю с ребенком на плечах. Кстати, он пренебрег дресс-кодом, был одет во все черное, как и художник Никас Сафронов, который носил под мышкой журнал со своим портретом на обложке. В сопровождении охранников прибыл и Владимир Жириновский, борец за народное благо. С простым людом он якшаться не стал, а сразу направился в VIP-зону, которую соорудили на отдельном небольшом пятачке.

Высокопоставленных гостей волновал один только вопрос: они обсуждали приезд и отъезд губернатора Чукотки Романа Абрамовича. Шепотом поговаривали, что он пришел сюда на яхте, побыл на фестивале пятнадцать минут, а потом, когда его начали фотографировать, развернулся и растворился в дымке неизвестности, где постоянно и проживает. После этого состоялся концерт группы, разумеется, «Скорпионс» (те, что про ветер перемен). Скорпы разогрели лучших людей государства, после чего на сцену вышла группа с метафоричным названием «Звери».

Яхты на фестивале тоже, конечно, были. Они стояли у берега, и каждый желающий мог снять дорогую обувь и босым пройти по ворсистым коврам, потрогать мебель из карельской березы. Но практически никто не делал ничего подобного. Сами понимаете, за вещи, оставленные без присмотра, администрация у нас ответственности не несет.

Н. Зиганшина

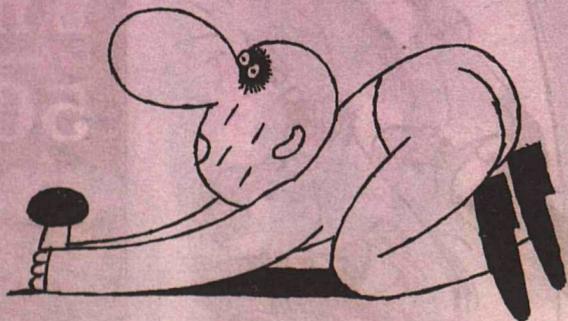
ГРИБЫ РОССИИ

Marasmius oreades

Рис. В. Хомякова

В странах Европы, Азии и Северной Америки, где мне довелось побывать в служебных командировках, местное население грибы практически не собирает. Хотя имеются исключения: гасконцы, баски, алеуты. Как-то в Женеве (Швейцария) коллеги-переводчики ООН уговорили меня поехать на рыбалку в район Монтре, известный большинству россиян по творчеству группы «Дип перлл». Рыбу я не ловил, зато кормил хлебом с колбасой огромных, царственного вида лебедей. Интересно, что объявления о необ-

ходимости приобрести лицензию на лов рыбы, вывешенные на берегу Женевского озера, написаны на двух языках – итальянском и русском. Но это к слову. А на обратном пути занесло нас в горы, и там, на альпийском лугу, среди рододендронов и эдельвейсов, я набрал полную сумку луговых опят, или негниючников (*Marasmius oreades*). Прекрасный съедобный гриб с легким гвоздичным ароматом, который особенно хорош в супах и жульенах. Швейцарцы в этом не разбираются. А вы говорите – Европа.

сомнения: а настоящий ли это мир? А истинные ли его наполняют страсти? Одним словом, «уж не пародия ли он?». И вот приходит ответ на все эти сомнения. Да, это не настоящая жизнь. Простые, но искренние люди исповедуют совершенно другие ценности. А мы, менеджеры среднего звена, прозябаем среди фантомов, погрязли в бездуховности (примерно так переводится на общедоступный язык неологизм, вынесенный в название романа). И пусть пока не вполне ясно, что же теперь делать, какими такими путями выйти к истине, но значительный результат достигнут – проблема осознана. То есть перед нами первый антигламурный манифест. Причудливым образом рассчитанный на успех ровно у той же публики, которой разом адресованы все российские глянцево-журналы. Это в каком-то смысле парадокс, то есть явление, достойное внимания.

Минаев Сергей. Духless: Повесть о «ненастоящем человеке» – М.: АСТ, 2006.

СКВОЗЬ ТИШИНУ. АНТОЛОГИЯ РУССКИХ ХАЙКУ, СЕНРЮ И ТРЕХСТИШИЙ

Оригинальная издательская идея нынче может быть без труда почерпнута в интернетовском «Живом журнале». Это и так было широко известно, но вот поступило очередное убедительное доказательство. В этом самом ЖЖ наряду с операмами, собаководами и свингерями, оказывается, клубится целое сообщество авторов хайку, сенрю и трехстиший. Список поражает воображение – их человек двести. Радует чисто-

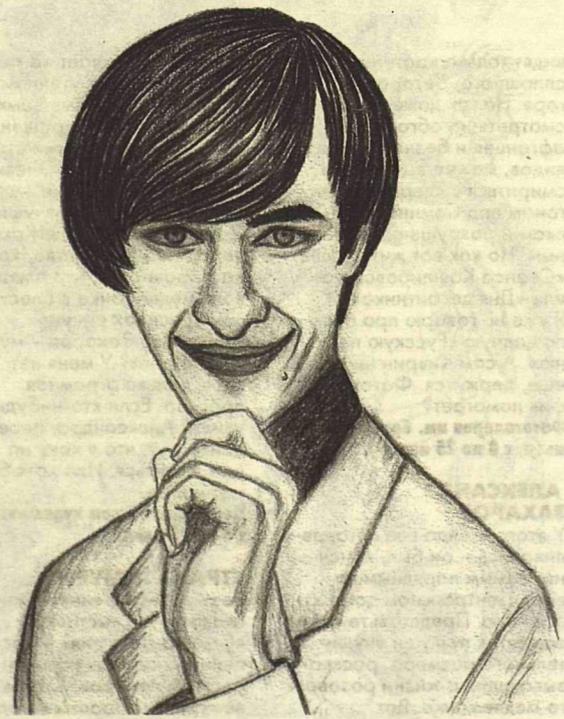
та жанра, никаких злободневных откликов или публицистических восклицаний. Только о вечном. Попытки бытописательства, не характерные для японских жанровых прототипов, все же встречаются, но тоже очень интенсивно лирически окрашенные: «Рыбалка в разгаре! Уже и наживку/ С трудом отличу от закуски...». Имеются откровения социального свойства, но тоже по-восточному вальяжные: «свинцовое небо/ узкие лбы/ случайных прохожих». Книга вышла в издательстве, ранее известном пристальным вниманием к творчеству питерских мифтов. Рецензента мучает один вопрос: почему при таком количестве русскоязычных хайку нет ни одной отечественной танки. Впрочем, нужно более основательно исследовать «Живой журнал».

Сквозь тишину. Антология русских хайку, сенрю и трехстиший. – СПб.: Красный матрос, 2006.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ДОКТОР КУРПАТОВ

После перерыва на исчезновение с экранов доктор Курпатов реинкарнировался на Первом канале. Теперь он решает проблемы россиян по будням. Сначала нам показывают видеозарисовку с кадрами из хреновой жизни пациента и его жалобами на плохие обстоятельства. Вот, к примеру, герой программы Сергей. Он не может встретиться с собственным сыном. Он не понимает, в чем причина отказа бывшей жены в свиданиях с маленьким Артемом. Сергей плачет перед камерой, мы понимаем – это отчаянье. И вдруг – бац! – доктор Курпатов.

Доктор Курпатов

Рис. М. Андреевой

Так уж повелось

История некоторых городов

Казань

Никто не знает, почему Казань называется Казань. Но рассказывают, что однажды один богатырь шел по этим местам и нес на голове большой котел (по-тюркски – «казан»). Тут в нос ему залетела птица, он чихнул и уронил котел. Богатырь расстроился и закричал по-тюркски: «Казан! Казан!». Так и повелось.

Елабуга

Никто не знает, почему Елабуга называется Елабуга. Но рассказывают, что однажды один богатырь шел по этим местам и нес на плече елабугу. И тут в рот ему попала еловая шишка. Богатырь поперхнулся и выронил елабугу. А та ушла в землю по самую рукоять. Богатырь расстроился и закричал по-тюркски: «Елабуга! Елабуга!». Так и повелось.

Караганда

Никто не знает, почему Караганда называется Караганда. Но рассказывают, что однажды шел по этим местам (в наст. время – 5 вузов, 2 театра) усталый путник. Он совсем выбился из сил и вдруг увидел перед собой бескрайнюю степь. В ковыле шуршали дрофы. Путник умилится и закричал: «Караганда! Какая караганда!». Так и повелось.

Тверь

Никто не знает, почему Тверь называется Тверь. Но рассказывают, что однажды в этих местах появился немецкий гость. Он выпил водки и захмелел, а когда выходил на мороз, прищемил себе палец дверью. Немец сразу протрезвел и завопил на всю округу: «Тверь! Тферь!». Так и повелось.

Гусь-Хрустальный

Никто не знает, почему Гусь-Хрустальный называется Гусь-Хрустальный. Но рассказывают, что однажды шел один мастер-вой, который смастерил хрустального гуся и решил показать его куму. Но не донес, потерял, а где, как – не помнит. Пришел он в эти места и стал искать. Ходит и кричит: «Гусь Хрустальный! Гусь Хрустальный!». Так и повелось.

Санкт-Петербург

Никто не знает, почему Санкт-Петербург называется Санкт-Петербург. Но рассказывают, что однажды жили в этих местах три брата – Санкт, Петр и Бурх. Пошли они как-то на болото за клюквой и утонули. Так и повелось.

Стерлитамак

Никто не знает, почему Стерлитамак называется Стерлитамак. Но рассказывают, что у одного отца в этих местах было три сына. Двое умных, а один Стерлитамак. Все ему приходилось повторять по два раза. Отец, когда просил его вынести мусор или бросить курить, все время кричал: «Стерлитамак! Стерлитамак!». Так и повелось. Правда, сейчас принято говорить «Стерлитамак» один раз.

Горький

Никто не знает, почему Горький называется Горький. Но рассказывают, что однажды в этих местах шел один мужик и нес огурец, да уронил его, а поднимать не стал. А другой мужик нашел огурец и съел, да как закричит: «Горький! Горький!». Так и повелось. Звали того мужика Никитий Новгород.

Житомир

Никто не знает, почему Житомир называется Житомир. Но рассказывают, что однажды в этих местах кто-то потерял свой житомир. Кстати, хороший, складной. Так и повелось.

Кижы

Никто не знает, почему Кижы называются Кижы. Но рассказывают, что однажды в эти места пришли люди, видят – гвоздей нет, а есть Кижы. Так и повелось. Сейчас здесь 22-главая церковь и шатровая колокольня, сработанные без единого гвоздя.

Люберцы

Никто не знает, почему Люберцы называются Люберцы. Это и правда невозможно понять. Просто так уж повелось.

Вязьма

Никто не знает, почему Вязьма называется Вязьма. Но рассказывают, что однажды в этих местах заснул один мужик. А мимо шли девки веселые. Думали сплести себе по венку, а смотрят – мужик. Одна, самая смелая, подкралась к нему, а другие ждали ее за сараем. Наутро она пришла раскрасневшаяся, а они ее спрашивают: «Ну как?». Она и говорит, тихим таким голосом: «Вязьма». Так и повелось. А сейчас здесь развиты текстильная и пищевая промышленность.

Электроугли

Никто не знает, почему Электроугли называются Электроугли. И самое интересное – знать не хотят. Так уж повелось.

Рис. А. Егорова

Он разъясняет Сергею, что ничего страшного нет. Во всем виноват он сам, он – никчемная личность, прожил жизнь зря. В конце программы Сергей соглашается, вытирает слезы и признается камере: «Да, я виноват». В качестве послесловия доктор прописывает свою горькую пилюлю всем нам: нужно быть внимательнее к своим близким. Сложное задание. Мы не можем, нам некогда, мы же смотрим по телевизору доктора Курпатова. Первый канал, 16:10, по будням

НА НОЧЬ ГЛЯДЯ

Новое ночное ток-шоу «На ночь глядя» – результат удивительной смелости Первого канала. Дело в том, что шоу претендует на интеллектуальность. Разумеется, в таких сложных случаях нужны ведущие с такой же претензией. И они найдены! Это белокурые Борис Берман и полный Эльдар Жандарев.

Им выдали стол и посадили в полумрак. Bravo! Уже не глупо! Напротив них – известный гость, например, певица Галина Вишневская. Это уже просто супер! Не для средних умов. «А вот вы не скрываете свой возраст, как вам удастся быть такой подтянутой в ваши 80 лет?» – спрашивают интеллигентные мужчины у звезды. Или они говорят: «Как вы считаете: исполнение оперы на футбольном стадионе – искусство или нет?». Это уже даже перебор, можно не заснуть, ломая голову. А спать так хочется! Все-таки поздновато так много думать, на ночь-то глядя. Первый канал, по будням, 00:00

РЕАЛИТИ-ШОУ «ШАНС»

Специализирующийся на реалити-шоу канал ТНТ запустил новый проект – «Шанс» с участием Александра Лебедева, богатого бизнесмена в очках и пуловере. Задумка такая: программа даст участникам шанс по-

лучить полмиллиона долларов на развитие своего бизнеса. Без поддержки Александра Лебедева получить такие деньги в нашей стране, наверное, невозможно (он – депутат Госдумы РФ), поэтому в шоу действуют аж пять команд, которые собраны из людей, приехавших из разных городов страны. Вместе с собой они привезли на шоу свои бизнес-идеи, которые сами по себе уже многое объясняют; и необходимость просить у Лебедева полмиллиона, и вообще состояние бизнеса в России. Один предлагает сколотить капиталы на изготовлении «эксклюзивного торта «Ежик», другой думает разбогатеть на продаже обрезной доски. Все это пиршество мысли и деловой активности происходит в гостинице на берегу Черного моря, которую заодно уж надо бы и спасти – увеличить ее рентабельность. Лебедев блестяще стеклами очков, журит будущих ка-

питалистов, а в результате происходит то, что, собственно, и происходит на самом деле, в реальности: полмиллиона надо кланчить у депутата, толку от торта «Ежик» никакого, кроме склок, ругани и слез. Но надо, надо, чтобы на канале размещалась реклама, а Лебедева чаще показывают как умного, проницательного политика и бизнесмена. Это ведь и есть настоящий шанс.

ТНТ, суббота и воскресенье, 15:00

ДОМАШНИЙ

Получить пользу от просмотра телепередач канала «Домашний» можно только в том случае, если вы его

не смотрите или хотя бы включаете телевизор не чаще одного раза в три месяца. Не бойтесь пропустить что-нибудь важное. Так, не услышав совета по приготовлению лангустов в остросладком соусе, вы потом повстречаете их еще раз пять как минимум. Летом все еще рассказывают, как поздравить ветеранов с Днем Победы при помощи букета. Можно уже выучить наизусть, как сделать огородное пугало на все случаи жизни, и что можно сделать из старых потерянных джинсов. Смелее выключайте телевизор. Канал «Домашний», круглосуточно

ПРОГРАММА «МАКСИМУМ». СКАНДАЛЫ. ИНТРИГИ. РАССЛЕДОВАНИЯ

Как известно, Глеб Пьяных способен откопать все трупы в Битцевском парке, побывать на всех лесбийских оргиях и поговорить со всеми лающими детьми, поса-

женными на цепь в будке. Журналистский труд его так непросто, что понятно, почему он в кадре все время качается взад-вперед, как метроном в музыкальной школе. Это от усталости. В первой половине недели Глебушка закапывает трупы, меняет половую ориентацию женщин, организовывает им оргии и сажает детей на цепь, а вторую половину недели все это сам и разоблачает. Вспору не то что закачаться, а и совершенно ошалеть. Но телевидение потому и считается фабрикой грез, что это вот последнее всегда поручается зрителю. Потому что Глебушка покачивается-покачается да и поедет домой спать, а нам за него – шалей.

НТВ, суббота, 20:05

Обозреватели «Лимпопо»: Н. Зиганшина; А. Шендерова; А. Медведев; Н. Афанасьева; М. Варанд; Ю. Арпишкин

Папа!

Дуня® рассуждает о демографических проблемах России

— На этот раз, Дуня®, хотелось бы придать нашему разговору государственный статус...

— Это с какого же перепугу?

— Государство сегодня озабочено демографической проблемой, проблемой рождаемости. Разумно было бы, рассуждая о сексе в России, коснуться этого важного вопроса.

— Что за дичь? Я не улавливаю связи. Какая связь между сексом и рождаемостью?

— Связь, Дуня®, как мне представляется, половая.

— Это глупости. И вообще дурацкая тема. Почему-то, когда заходит разговор о деторождении, люди ведут себя, как школьники младших классов, даже политики начинают двусмысленно улыбаться. Демография к сексу не имеет никакого отношения.

— Разве?

— Ну конечно. Секс и демографию удастся совмещать только беляевским блондинкам (*светловолосые девушки, живущие в московском районе Беляево*).

— Прим. «Крокодила»).

— А что такого особенного в Беляеве?

— Ну! Это прекрасный район, я там жил когда-то. Вот идешь по улице и чем ближе подходишь к Лумумбе (*Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы*).

— Прим. «Крокодила»), тем чаще встречаешь детей с темным цветом кожи. Просто беляевская блондинка от скуки один раз сходит в общежитие, а через девять месяцев — бац! — демография.

— Ну, правильно.

— Да что ж тут правильного? Это же, получается, никакого регулярного секса, одна демография. А поговорить? Нет, нет, нет! Я настаиваю — при помощи секса детей не наживешь.

— Хорошо. Тогда скажите: откуда они берутся?

— Не могу знать. Загадка.

— Погодите, но у вас их трое, вам ли не знать?

— Я думал об этом. Мне кажется, они сами приходят.

— Сами? Такие маленькие?

— Конечно, маленькие. Это же практично. Они не занимают много места, их можно хранить, где угодно. И при этом они всегда под рукой. Нашел — побаловал.

— Чем?

— Ну, они очень любят зонтики от коктейлей, я всегда приношу. Чтобы не орали.

— Вы боитесь своих детей?

— Дело привычки. Сначала, конечно, боязно. Но с бабами, кстати, не легче. Ребенка хоть можно выпороть, а бабу попробуй выпори... На ребенка можно еще наорать, а на бабу — не смей. Выгонит.

— Ну хорошо. Допустим, к вам пришли маленькие дети, вы их храните, балуете

те зонтиками от коктейлей, порете. Это и есть воспитание?

— Похоже на то. А что еще нужно?

— Научить чему-нибудь хорошему, светлому.

— Было бы неплохо. Но ведь это надо уметь. Как можно научить ребенка тому, чего не умеешь? Я, например, хотел бы научить своих не пить, не шататься, не думать о посторонних сиськах, не разговаривать с незнакомыми людьми. Но как же это сделать, если я и сам так не умею?

— Допустим, можно было бы измениться ради детей. Бросить пить, перестать шататься?

— Да? Мне это в голову не приходило. Дайте подумать. Интересно. И что я тогда буду делать?

— Будете настоящим отцом.

— Погодите. Неувязочка. Я ведь и есть отец, у меня трое детей. По-настоящему я мог бы измениться, если бы стал матерью. Но, мне кажется, это невозможно. И потом, представьте себе, что я, допустим, радикально перевоспитался. Надел брюки. Пришел рано. Крепко стою на ногах. От меня пахнет кофе и мылом, в руках — качан капусты для быта. Знаете, что будет? Все перепугаются. Меня не узнают. А так меня случайно находят в подъезде без сознания, в грязных желтых штанах, обманутого таксистами и блондинками, потрепанного, но невинного, приносят домой, и дети знают, что говорят?

— Что же?

— Папа! И это дорогого стоит.

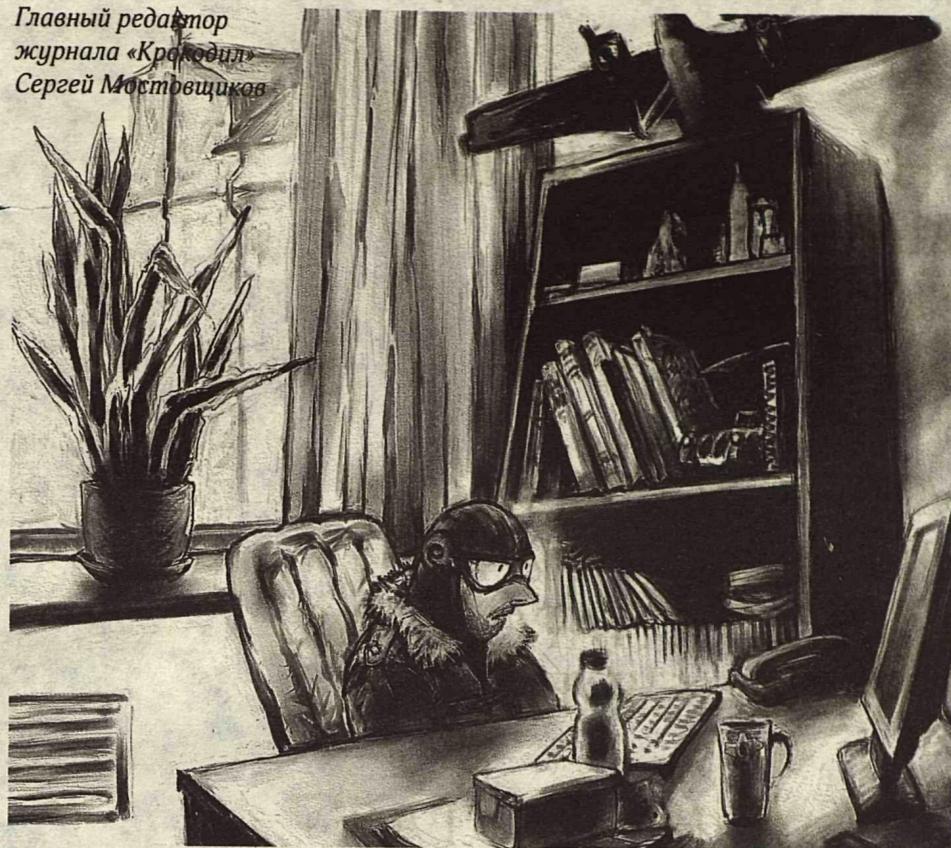
ПОСЛАНИЕ ЛЮДМИЛЕ ПЕТРУШЕВСКОЙ

Когда-то в Останкинском парке,
Где няньки пасут дошколят,
Вы мне говорили, что Парки
Великий успех нам сулят.
«Гуляй, — прошептали мне, — Вася! —
Прелестные ваши уста, —
Ведь мы на российском Парнасе
Займем призовые места».
Лежал я на ржавом диване,
Был брежневский жуткий застой,
Но снилось мне: я в ресторане
Жую бутерброды с икрой.
Мы оба мечтали о славе,
Все сладилось в вашей судьбе,
Меня же о славе заставил
Забывать офицер КГБ.
Теперь вы безмерно богаты,
Посмотришь на вас — воспаришь.
По средам вы ездите в Штаты,
Вы даже видали Париж.
Вы типа Татьяны и Дуни,
Печатает вас «Крокодил»,
И мне говорили, Акунин
На вас посмотреть приходил.
А я же встаю спозаранку,
Надену портки и пашу,
Но скромный и гордый, как Данко,
Я денег у вас не прошу!

А. Тимофеевский
26 мая 2006 г.

Рис. В. Кляшева

Ожидание праздника

Кто-то где-то кого-то, а кому-то от этого что-то не то

Радость и горе. Праздник и смерть. Только ради этого и следует жить. Все остальное – сводки новостей. Перечисление чужих и чуждых проблем. Кто-то где-то кого-то, а кому-то от этого что-то не то. Разве можем мы плакать и смеяться над этим, как великая историческая общность людей, известная под именем «русский народ»? Какой нам прок, воспоминание, мораль с того, что день все еще сменяет ночь? Нет на свете занятия более тоскливого, чем жизнь. Бесконечно скучно все время ходить за картошкой и смотреть в окно. Так что только праздник и горе, радость и смерть – вот наши путь, умение, смысл и страсть.

Тысяча лет. Каждому городу в моей стране, а не только что Казани, должно как можно скорее исполниться по тысяче лет. Это будет немного сложно объяснить друг другу, но результат стоит усилий. Нужно всего лишь найти свидетельство истории, монетку, жалкую денежку, где будет написана правда о нас, о нашем долготерпении, о нескончаемом ожидании лучших времен. Но дата и повод – они нам все простят. Они покажут, на что мы способны, что именно выстрадали за десять веков, за целую тысячу лет. И это будет настоящий праздник, фейерверк народного горя, который сделает нас бессмертными на целый огромный день.

И что это будет за день, Боже, что за день! Мы встанем в седьмом часу утра, наденем выходные рубахи, пригладим рукою непослушные волосы. Простывшая река еще только расправляет свои темные от ночи воды, а по-над ней уже плывет туман от 125 миллионов чашек горячего чая. В небо поднимается сытный дым миллиардов пирожков с капустой и яйцом. А за лесом, за лугом, за обрывом стонут балалайка и гармонь, рвут грудь, гонят кровь, изгибают бровь. На площадь! Скорее на площадь, где разгорается пожар всеобщего веселья, где стоит батутный городок, где

выступают силовые жонглеры, а фокусники распиливают бесстыдных красавиц и из уха достают носовой платок!

Театр огня «Аутодафе». Дед Мороз и Снегурочка – у летней елки. Дзю-до – на пляже. Эстафета милиционеров. Парад стариков в жарких, не по сезону пиджаках, тех самых, с отцовского плеча. Верчение горшков. Танковое шоу. Десантирование с водокачки. Кровь с молоком, сало с майонезом. Демонстрация удивительных способностей человеческого мозга: разбивание о голову кирпичей. Хождение с завязанными глазами. Прыжки вниз. И дети! Главное – дети! Наши не по годам умные, умильные дети, наряженные чашками. Сто тысяч веселых, счастливых чашек и один самовар. Они кружатся под праздничную музыку на траве, прыгают через палочку и горящий обруч. Что за чудо! Что за прекрасное будущее растим мы себе! Девочки-зонтики, мальчики-тучки, грибы-карапузы, малыши-беляши.

А вечером, утомленные радостью, теплые, счастливые, родные, мы собираемся у Древа Пожеланий Президенту, чтобы повязать к нему и свою пеструю ленточку надежды. Малый лоскуток общей печали, тряпицу бескрайней веры в чудеса. И – хоровод. С томным взглядом, удалью, мордобоем и плечом к плечу. Боже! Да неужели же нет такой монетки? Неужели суждено удавиться нам, уйти в тоске, без главного праздника нашей жизни, без оправдания, без прощения, без любви?

Повязать на шею веревку, сделать один лишь шаг. И пока воздух может еще вырваться наружу, на весь белый свет, закричать: Родина моя драгоценная, тысячу лет, семь тысяч лет существуешь ты! И как же мало надо тебе для праздника и для горя твоего!

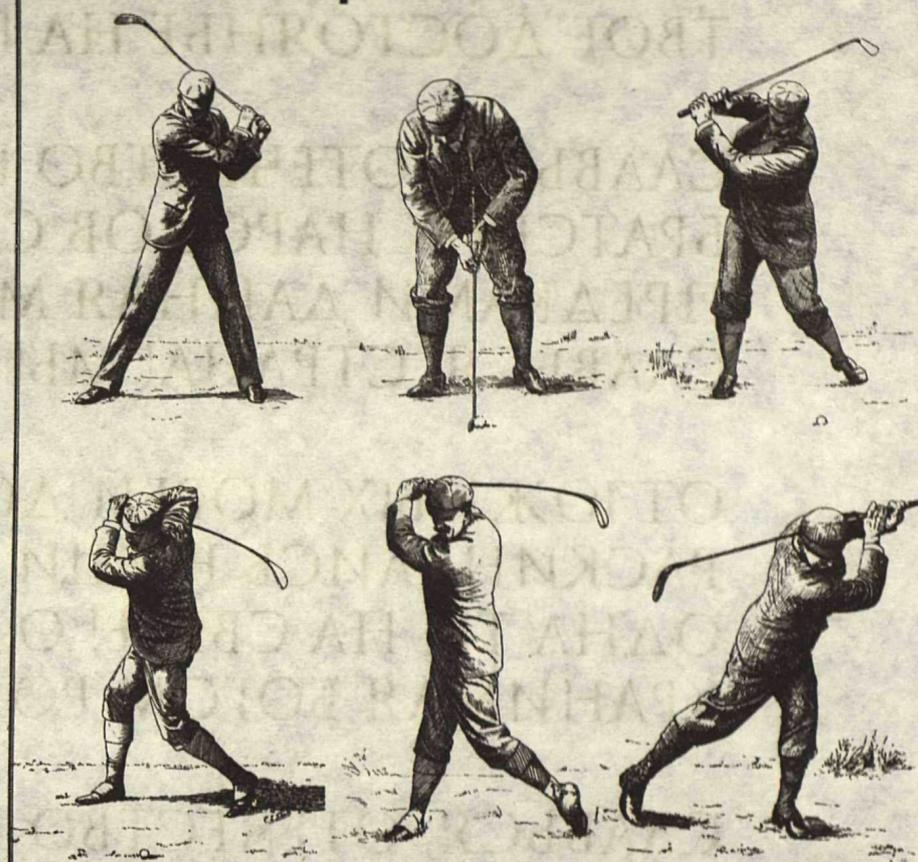
И как много нужно сделать ради них, отправляясь за картошкой и сидя у окна.

С. Мостовщиков

Первый в России

Pitch&Patt Club

на территории элитарной русской усадьбы
«Покровское – Глебово»

«Питч&Патт» – игра в гольф на укороченных полях, зародившаяся в Ирландии в конце XIX – начале XX века и распространившаяся в настоящее время по всей Европе. Позволяет наслаждаться гольфом за минимальное количество времени, что особенно ценно в условиях стремительной жизни мегаполиса!

К ВАШИМ УСЛУГАМ:

- Ландшафтный мини-гольф мирового класса на 18 лунок
- 9-луночное поле «Питч&Патт»
- Тренировочное поле для отработки удара (Driving range)
- Индивидуальные тренировки с гольф-про
- Детские группы (занятия по индивидуальному графику)
- Зона отдыха для проведения корпоративных мероприятий, дружеских вечеринок, дней рождения и детских праздников

ВСЕ ИНТЕРЕСУЮЩИЕ ВАС ВОПРОСЫ ВЫ МОЖЕТЕ ЗАДАТЬ ПО ТЕЛЕФОНАМ: (495) 510-4382 и 510-4392

Покровское - Глебово

РОССИЯ – СВЯЩЕННАЯ НАША ДЕРЖАВА!
РОССИЯ – ЛЮБИМАЯ НАША СТРАНА!
МОГУЧАЯ ВОЛЯ, ВЕЛИКАЯ СЛАВА –
ТВОЕ ДОСТОЯНИЕ НА ВСЕ ВРЕМЕНА.

СЛАВЬСЯ, ОТЕЧЕСТВО НАШЕ СВОБОДНОЕ –
БРАТСКИХ НАРОДОВ СОЮЗ ВЕКОВОЙ.
ПРЕДКАМИ ДАННАЯ МУДРОСТЬ НАРОДНАЯ.
СЛАВЬСЯ, СТРАНА! МЫ ГОРДИМСЯ ТОБОЙ!

ОТ ЮЖНЫХ МОРЕЙ ДО ПОЛЯРНОГО КРАЯ
РАСКИНУЛИСЬ НАШИ ЛЕСА И ПОЛЯ.
ОДНА ТЫ НА СВЕТЕ! ОДНА ТЫ ТАКАЯ!
ХРАНИМАЯ БОГОМ РОДНАЯ ЗЕМЛЯ.

СЛАВЬСЯ, ОТЕЧЕСТВО НАШЕ СВОБОДНОЕ –
БРАТСКИХ НАРОДОВ СОЮЗ ВЕКОВОЙ.
ПРЕДКАМИ ДАННАЯ МУДРОСТЬ НАРОДНАЯ.
СЛАВЬСЯ, СТРАНА! МЫ ГОРДИМСЯ ТОБОЙ!

ШИРОКИЙ ПРОСТОР ДЛЯ МЕЧТЫ И ДЛЯ ЖИЗНИ,
ГРЯДУЩИЕ НАМ ОТКРЫВАЮТ ГОДА.
НАМ СИЛУ ДАЕТ НАША ВЕРНОСТЬ ОТЧИЗНЕ.
ТАК БЫЛО, ТАК ЕСТЬ И ТАК БУДЕТ ВСЕГДА!

СЛАВЬСЯ, ОТЕЧЕСТВО НАШЕ СВОБОДНОЕ –
БРАТСКИХ НАРОДОВ СОЮЗ ВЕКОВОЙ.
ПРЕДКАМИ ДАННАЯ МУДРОСТЬ НАРОДНАЯ.
СЛАВЬСЯ, СТРАНА! МЫ ГОРДИМСЯ ТОБОЙ!

Орден Трудового Красного Знамени сатирический журнал «Крокодил». Основан в 1922 году. Выходит ежемесячно. № 10 (2851). Июль 2006 года. Учредитель и издатель – ЗАО «РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА КРОКОДИЛ». Главный редактор – Сергей Мостовиков. Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 77-3183 от 10 апреля 2000 г. Адрес редакции: 101000 Москва, а/я 330. Телефон: (495) 518-74-89. Адрес в интернете: www.krokodil.ru. Электронная почта: info@krokodil.ru. Любое использование материалов и изображений, в том числе путем перепечатки, невозможно без письменного разрешения редакции. Материалы, отмеченные знаком ®, печатаются на правах рекламы. Редакция не несет ответственность за достоверность рекламных материалов. За информацию, опубликованную в рекламных объявлениях, ответственность несет рекламодатель. Присланные в редакцию рукописи не возвращаются. В случае публикации писем на страницах журнала редакция оставляет за собой право сокращать их и вносить исправления. Редакция не обязана вступать в переписку с гражданами, а также объяснять причины, по которым произведение не было опубликовано. © ЗАО «РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ». 2006

ВИКТОР ПАДЕРИН, СВЕТЛАНА ГРОССУ, ВАЛЕРИЯ СЕЛИВАНОВА, ЮРИЙ ПАРФЕНОВ, ЕЛЕНА ЖАДАН, ЛЕОНИД ФЛОРЕНТЬЕВ, СЕРГЕЙ САВИН, ЕЛЕНА ФРУНЗЕ, ЛЮДМИЛА ГРИГОРЬЕВНА САФАРЯН, АЛЕКСАНДР МОЖАЕВ, КАМИЛЯ СЕРЕБРЯКОВА, АЛЕКСЕЙ ЯБЛОКОВ, ВЛАДИМИР ТУЧКОВ, ВАДИМ КРУГЛИКОВ, НАТАЛЬЯ ЗИГАНШИНА, МИХАИЛ КОСОЛАПОВ, АЛЕКСАНДР МЕДВЕДЕВ, ORLUSHA, МИРОСЛАВ НЕМИРОВ, ЕВГЕНИЙ ШЛЯХОВ, МАРИЯ ФЕДОРЕНКО, ЕВГЕНИЯ ПИЩИКОВА, МИХАИЛ МАМИЧ, ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ, ДМИТРИЙ ШЕЛИХОВ, АЛЕКСЕЙ МОШКОВ, ВИКТОР КОВАЛЬ, СЕРГЕЙ ПОЛОТОВСКИЙ, ЕВГЕНИЙ ЛЕСИН, АННА РУСС, АРКАДИЙ ШТЫПЕЛЬ, АЛЕКСАНДР КОРЕНКОВ, ДИНА ГАТИНА, АЛЕКСАНДР ВОЗНЕСЕНСКИЙ, КОНСТАНТИН ЦУКЕР, АЛЛА ШЕНДЕРОВА, ЮРИЙ АРПИШКИН, АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ ТИМОФЕЕВСКИЙ, ГРИГОРИЙ ЛАЗИНСКИЙ, АЛЕКСАНДР ПАШКОВ, ЕВГЕНИЙ РЕВЯКОВ, АЛЕКСАНДР ЕГОРОВ, ВАДИМ КЛЯШЕВ, НИКОЛАЙ КРАЩИН, ЕВДОКИЯ ЛАБАЗОВА, ВЛАДИМИР БУРКИН, ДЖЕНИ КУРПЕН, АНДРЕЙ КОЛПИН, ФЕДОР СУМКИН, ВАЛЕРИЙ ХОМЯКОВ, АНАТОЛИЙ ПУСТОВИТ, ЕГОР ЕРИН, ДМИТРИЙ ЕРИН, АЛЕКСЕЙ ПОЛИТОВ, АДОЛЬФ СКОТАРЕНКО, МУРАД ИБАТУЛЛИН, МАРИЯ АНДРЕЕВА, АНТОН БАТОВ, АЛЕКСАНДР ЛИФШИЦ, ВИКТОР МЕЛАМЕД, ИГОРЬ МЕГЛИЦКИЙ, ДМИТРИЙ ШИРОКОВ, GERMAN ЛУКОМНИКОВ